

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Северо-Западный
институт управления
филиал РАНХиГС

Сетевой научный журнал

Administrative Consulting

Карьера в научном сообществе
Северо-Западного института Управления РАНХиГС

Выпуск №1 - 2020

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Сетевой студенческий научный журнал

Administrative Consulting

Управленческое консультирование

Журнал публикует научные статьи студентов, обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета, подготовленные на основании проведенных исследований в процессе учебной и научной деятельности

Выпуск № 1 — 2020
Издается с 2015 года,
выходит 2 раза в год

Санкт-Петербург,
2020

Врио главного редактора: Алёхина И. С. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Заместитель главного редактора: Михайлова В. В. — координатор управления научной работы, старший преподаватель кафедры иностранных языков СЗИУ РАНХиГС

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель: Алёхина И. С. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Заместитель председателя: Михайлова В. В. — координатор управления научной работы, старший преподаватель кафедры иностранных языков СЗИУ РАНХиГС

Ганц Н. В. — профессор Языкового центра в АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге», доцент кафедры иностранных языков СЗИУ РАНХиГС, кандидат филологических наук, доцент

Кашина М. А. — профессор кафедры социальных технологий, координатор управления научной работы СЗИУ РАНХиГС, кандидат философских наук, доктор политических наук, доцент

Ковалев Б. А. — студент ФГМУ, председатель СНО СЗИУ РАНХиГС

Колесников В. Н. — эксперт факультета государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС, доктор политических наук, профессор

Соловьева А. К. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Сюндюков Н. К. — директор Центра исследований государственно-конфессиональных отношений СЗИУ РАНХиГС

Филиппов Г. Г. — профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций СЗИУ РАНХиГС, доктор философских наук, профессор

Чубинская-Надеждина С. В. — доцент кафедры экономики СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Шепелева С. В. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Шишкин В. В. — доцент кафедры государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС, кандидат исторических наук, доцент

Журнал: <https://spb.ranepa.ru/nauchnye-zhurnaly/setevoe-izdanie-administrative-consulting/o-zhurnale>

Адрес редакции:

199178, Санкт-Петербург, Средний пр., 57

E-mail: stud_editor-sziu@ranepa.ru

Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС77-59415 от 22 сентября 2014 г.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал Administrative Consulting обязательна.

© Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020

© Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020

© Все права защищены

СОДЕРЖАНИЕ

1. Астикайнен В. Н.
Образовательная политика как инструмент устойчивого развития на примере Мексики /
научный руководитель:
Немчинова Тамара Сергеевна, канд. полит. н., доцент 6
2. Великодная Ю. П.
Специфика вербального и визуального компонентов креолизованного (поликодового) текста
социальной рекламы о донорстве крови / научный руководитель:
Глуценко Олеся Анатольевна, д. фил. н., доцент 13
3. Заглубоцкая К. А.
Совершенствование профессионального развития муниципальных служащих /
научный руководитель:
Белевич Наталия Александровна, канд. психол. н. 19
4. Косюк Е. А.
Деятельность ООН и Африканского Союза по ликвидации проявлений рабства в Мавритании /
научный руководитель:
Торопыгин Андрей Владимирович, д. полит. н. 24
5. Кучугурная А. С.
Современные цифровые технологии адаптации персонала / научный руководитель:
Прихач Александр Юрьевич, д. эконом. н., доцент 35
6. Мамуткина С. В.
Оценка надежности и безопасности бизнес-проектов / научный руководитель:
Моисеева Елена Валерьевна, канд. эконом. н. 39
7. Медведева А. С.
Роль суда в восполнении пробелов в праве / научный руководитель:
Кузбагаров Муслим Назаргалиевич, канд. юрид. н., доцент 47
8. Сайферт Р. В.
Электронные денежные средства как составная часть наследства / научный руководитель:
Кузбагаров Муслим Назаргалиевич, канд. юрид. н., доцент 55
9. Титович А. М.
Дискурс внешнеполитической стратегии Республики Сингапур в сфере обеспечения региональ-
ной безопасности во второй половине 2010-х гг. / научный руководитель:
Буланакова Мария Александровна, канд. истор. н. 64

CONTENTS

1.	Vera N. Astikainen Educational Policy as a Tool of Sustainable Development Problems, the Evidence of Mexico / Scientific Adviser: Tamara S. Nemchinova, Candidate of Political Sciences, Associate Professor	6
2.	Yuliya P. Velikodnaya Specifics of the Verbal and Visual Components of Creolized (polycode) Text of Social Advertising about Blood Donation / Scientific Adviser: Olesya A. Glushchenko, Doctor of Philosophy, Associate Professor	13
3.	Ksenia A. Zaglubotskaya Improving the Professional Development of Municipal Employees / Scientific Adviser: Natalia A. Belevich, Associate Professor of the Department of Public Relations and Social Technologies, Candidate of Psychological Sciences	19
4.	Ekaterina A. Kosyuk UN and the African Union Activities on the Elimination of Slavery Manifestations in Mauritania / Scientific Adviser: Andrey V. Toropygin, Professor of the Department of International Relations, Doctor of Political Sciences	24
5.	Anna S. Kuchugurnaya Modern Digital Technologies for Personnel Adaptation / Scientific Adviser: Alexander Y. Prikhach, Professor of the Department of Social Technologies, Doctor of Economics, Associate Professor	35
6.	Svetlana V. Mamutkina Assessment of Reliability and Security of Business Projects / Scientific Adviser: Elena V. Moiseeva, Associate Professor of the Department of Security, Candidate of Economic Sciences	39
7.	Anastasia S. Medvedeva The Role of the Court in Filling Legal Gaps / Scientific Adviser: Muslim N. Kuzbagarov, Associate Professor of Department of Law, Candidate of Law, Associate Professor.....	47
8.	Roman V. Sayfert Electronic Money as Part of an Inheritance / Scientific Adviser: Muslim N. Kuzbagarov, Associate Professor of Department of Law, Candidate of Law, Associate Professor.....	55
9.	Adam M. Titovich The Discourse of the Republic of Singapore Foreign Policy Strategy in the Field of Ensuring Regional Security in the Second Half of the 2010s. / Scientific Adviser: Maria A. Bulanakova, Associate Professor of the Department of International Relations, Candidate of Historical Sciences	64

Образовательная политика как инструмент устойчивого развития на примере Мексики

Астикайнен Вера Николаевна, студент 4-го курса факультета международных отношений и политических исследований СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); veratelamos@gmail.com

Научный руководитель:

Немчинова Тамара Сергеевна, доцент СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; nemchinova-ts@ranepa.ru

Аннотация

В статье в контексте целей устойчивого развития ООН на примере Мексики рассматривается один из ключевых факторов, влияющих на качество экономического роста — образование. Образование является одним из наиболее мощных и преобразующих инструментов для достижения устойчивого развития. Автор использует Цели устойчивого развития до 2030 г. как перспективный ориентир в образовательной политике государства. Краткий анализ позволяет понять применимость предложенных индикаторов к конкретным национальным системам.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, цели устойчивого развития, образовательная политика, Повестка-2030, Мексика

Educational Policy as a Tool of Sustainable Development Problems, the Evidence of Mexico

Vera N. Astikainen, 4th year Student of the North-West Institute of Management, branch of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), Faculty of International Relations and Political Studies; veratelamos@gmail.com

Scientific Adviser:

Tamara S. Nemchinova, Associate Professor of the North-West Institute of Management, branch of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), Candidate of Political Sciences; nemchinova-ts@ranepa.ru

Abstract

The article examines one of the key factors affecting the quality of economic growth — education, in context of the UN sustainable development goals. Education is one of the most powerful and transformative tools for achieving sustainable development. The author uses the sustainable development goals by 2030 as a promising guideline for the state's educational policy. A brief analysis allows for evaluation of the applicability of the proposed indicators to a specific national system.

Keywords: sustainable development concept, sustainable development goals, educational policy, Agenda-2030, Mexico

Главное конкурентное преимущество высокоразвитой страны связано с развитием ее человеческого потенциала, прежде всего определяемого системой образования. Именно в этой сфере на современном этапе находится ключ к обеспечению устойчивого экономического роста страны и социального прогресса. В связи с этим изменились ожидания общества от сферы образования: оно должно успешно выполнять в регионе роль движущей силы. Жизнь требует от школ и университетов стать более динамичными, гибкими к социальным, научно-техническим, технологическим потребностям, инновациям и международной конкуренции [1, с. 1005].

В контексте целей устойчивого развития ООН на примере Мексики рассматривается один из ключевых факторов, влияющих на качество экономического роста, — образование. Образование является одним из наиболее мощных и преобразующих инструментов для достижения устойчивого развития. Автор использует Цели устойчивого развития до 2030 г. как перспективный ориентир в образовательной политике государства.

Саммит по устойчивому развитию 2015 г. стал важным этапом в обсуждении концепции устойчивого будущего и поиска решения проблем социального неравенства, преодоления бедности, а также изменения климата. В нем приняли участие 193 государства — члена ООН. Была принята Повестка дня в области развития на период после 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г.», включающая 17 целей, 169 задач, 230 индикаторов. «Повестка-2030» имеет глобальный характер и предполагает адаптацию под национальный контекст. Цели разработаны на 15 лет.

Устойчивое развитие определяется как «развитие, отвечающее потребностям нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять их собственные потребности»¹, включает три основных элемента: экономическую эффективность, социальное равенство, экологическую устойчивость.

Десять показателей Цели 4 стимулируют действия между правительствами, системой ООН, гражданским обществом, НПО, местными общинами и глобальными гражданами. Показатели варьируются от завершения бесплатного начального и среднего школьного образования для всех к 2030 г. до ликвидации гендерного неравенства и неравенства в доходах в сфере образования, обеспечения равного доступа к недорогостоящей профессиональной подготовке и всеобщего доступа к качественному высшему образованию.

Образование является основополагающим правом человека, оказывает непосредственное воздействие на реализацию других прав и обязанностей. Поэтому важным аспектом достижения ЦУР является включение идеалов и целей устойчивого развития в учебную программу, что гарантирует более осознанное потребление и поведение будущих поколений.

Отметим, Повестка-2030 и Цели не обладают реальной юридической силой и предполагают следование стран заданной траектории по собственной инициативе. Доклад ООН «Ход достижения ЦУР» (2018) информировал, что многие мировые показатели улучшились, «масштабы крайней нищеты существенно сократились»².

Нищета и образование являются взаимосвязанными элементами, для изменения общемировой экономической ситуации необходимо уделять им равное внимание. Бедность является причиной низкого уровня образованности населения. Получение ребенком об-

¹ Группа подготовки Всемирного доклада по мониторингу образования, ЮНЕСКО, «Образование в интересах людей и планеты: построение устойчивого будущего для всех». 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245752_rus (дата обращения: 16.11.2019).

² ООН. Экономический и Социальный Совет. Ход достижения целей в области устойчивого развития. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2018/secretary-general-sdg-report-2018--RU.pdf> (дата обращения: 16.11.2019).

разования становится источником дополнительных затрат: оплата образовательных услуг, материалов, техники, например, домашнего компьютера. В развивающихся странах семья полагается на подростка как источника дохода, вынуждает ребенка уйти из школы и начать работать. Для повышения шансов детей на получение образования важно предоставить им базовые удобства: электричество, достаточное питание, чистую воду, хорошие санитарные условия, что особенно актуально для девочек. Образование, в свою очередь, улучшает состояние здоровья, давая людям соответствующие знания, навыки, связанные с ЦУР 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте». «Уход из школы по причинам недостатка средств приводит к закреплению бедности, а потенциал получения более высокого достатка в будущем уменьшается» [2, с. 856], что практически означает замкнутость данной системы для наименее социально-обеспеченных групп населения.

Образование способствует экономической интеграции, образованные люди могут принимать участие в экономике на более благоприятных, законных условиях. ЦУР 4 напрямую связана с ЦУР 8: содействие инклюзивному и устойчивому экономическому росту, трудоустройству и достойной работе для всех. По данным ЮНЕСКО, «анализ, проведенный в ряде стран с уровнем дохода ниже среднего, показал, что, если бы все дети смогли приобрести базовые навыки к 2030 г., ВВП стал бы на 28% выше за последующие 40 лет по сравнению с тем, чего можно ожидать с имеющимся уровнем навыков»¹. Таким образом, уровень образованности населения напрямую влияет на экономическое положение страны и на перспективы ее развития.

Факторами неравенства в получении образования могут быть пол, язык, миграция, инвалидность, что позже обуславливает разрыв в доходах различных групп населения. Образование снижает уровень неравенства в обществе, что резонирует с ЦУР 5 «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» и ЦУР 16: «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях».

Образование играет ключевую роль в борьбе с экологическими проблемами. Для проектирования и создания экологичных предприятий необходимы высококвалифицированные специалисты, способные проводить исследования в области экологических инноваций, необходимых для достижения Целей 6, 11, 12, 13, 14, 15, направленных на решение проблем экологии и природопользования.

Во Всемирном Докладе о результатах мониторинга образования ЮНЕСКО «Образование в интересах людей и планеты: построение устойчивого будущего для всех» указывается: «ЦУР 4 и ее задачи представляют модель, в которой обучение в любых его формах и проявлениях обладает властью оказывать влияние на выбор населения в пользу создания более справедливого, инклюзивного и устойчивого общества»².

Мексика. В Мексике осознают необходимость принятия мер по обеспечению стабильного будущего. Государство претендует на статус регионального и глобального игрока, поэтому принимает активное участие в форумах и переговорах по устойчивому развитию.

Мексика осознает важность образования в процессе достижения ЦУР. В исследовании мы рассмотрим, как менялась образовательная политика страны за время нахождения

¹ Группа подготовки Всемирного доклада по мониторингу образования, ЮНЕСКО, «Образование в интересах людей и планеты: построение устойчивого будущего для всех». 2016. С. 54 [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245752_rus (дата обращения: 16.11.2019).

² Там же. С. 9.

у власти последних трех президентов — Фелипе Инохоса Кальдерона, Энрике Пенья Ньето, Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, как это повлияло на экономическую ситуацию в стране.

Тема устойчивого развития появилась в Национальном плане развития Мексики на период 2007–2012 гг. (президентство Ф. И. Кальдерона) и стала центральной. Целью Плана является «содействие устойчивому развитию человеческого потенциала в качестве движущей силы преобразований в Мексике в долгосрочной перспективе»¹.

В мае 2008 г. было подписано Положение о создании Альянса Качественного Образования. Конечной целью реформы стало повышение качества образования через расширение государственного контроля над образовательной системой. Подписание документа было отмечено волной протеста и мобилизацией учителей. Несмотря на масштабность, они не смогли остановить принятие данной стратегии.

В годы президентства Пенья Ньето (2013–2018) система Мексики претерпела значительные изменения. В 2013 г. была проведена реформа, встретившая сопротивление академического сообщества страны.

Во-первых, в ст. 3 Конституции внесена поправка о создании Профессиональной педагогической службы и Национального института оценки для осуществления контроля над порядком занятия определенных руководящих должностей в образовательной сфере и мониторинга.

Во-вторых, устанавливались новые стандарты «поступления, продвижения по службе, признания и пребывания в профессиональной педагогической службе»². По мнению Г. Веласкеса, «в этих законах ничего не говорится о педагогическом и социальном измерении образования, напротив, качество образования ограничивается рядом количественных показателей, с помощью которых стремятся нормализовать измерение-классификацию как центральную ось образовательного процесса и механизм принуждения к национальной педагогике» [3].

В Добровольном Национальном Обзоре Мексики от 2018 г. данная реформа указывается как одна из важных ступеней на пути достижения ЦУР 4.10: «к 2030 г. значительно увеличить число квалифицированных учителей», и «гарантировать пригодность знаний и способностей учителей»³.

Национальный план развития 2013–2018 гг. уделяет большое внимание образованию. В документе одна из пяти национальных целей «обеспечить всестороннее развитие всех мексиканцев и, таким образом, иметь готовый человеческий капитал, который является источником инноваций и доведет всех студентов до их самого высокого человеческого потенциала»⁴. Образование становится составной частью стратегии «большей продуктивности, чтобы привести Мексику к ее максимальному потенциалу» наряду с целями установления мира, инклюзивности, процветания и глобальной ответственности. Для достижения цели «Мексика с качественным образованием», помимо уже установленных в предшествующих образовательных политиках стратегий, также уделяется внимание снижению отсева из школы, повышению конечной эффективности на каждом уровне образования, темпов перехода между уровнями, а не только расширению посещаемости студентами образовательных заведений. Планируется использовать культуру как средство

¹ Gobierno de los Estados Mexicanos. Plan Nacional de Desarrollo 2007–2012. P. 11 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cenidet.edu.mx/docs/pnd_2007_2012.pdf (дата обращения: 16.11.2019).

² Gobierno de los Estados Mexicanos. Plan Nacional de Desarrollo 2013–2018. P. 6 [Электронный ресурс]. URL: https://www.snieg.mx/contenidos/espanol/normatividad/MarcoJuridico/PND_2013-2018.pdf (дата обращения: 16.11.2019).

³ Там же. P. 59.

⁴ Там же. P. 22.

разностороннего развития граждан; пропагандировать занятия спортом для всех групп населения; поддерживать научный и технический прогресс и инновации экономического развития страны. Другими элементами цели улучшения качества образования стали «Демократизация производства», создание «Современного и близкого к народу правительства» и осознание «Перспективы полов». Таким образом, в Плане национального развития 2013–2018 гг. образование рассматривается как комплекс направлений государственной политики, включающий широкий спектр элементов и взаимосвязей с другими сферами жизни общества. Образование понимается как фактор, напрямую влияющий на уровень развития государства и его будущее.

С приходом к власти Лопеса Обрадора страна значительно поменяла направление образовательной политики. В Плане национального развития Мексики на период 2019–2024 гг. указывается стремление страны к следованию идеалам устойчивого развития. Проблеме образования уделяется особое внимание, а политика предшествующего президента получает крайне негативную оценку¹.

Одной из программ в рамках укрепления идеалов и следования целям устойчивого развития в программе президента Лопеса Обрадора является открытие 100 новых учреждений высшего образования по всей стране. Данная инициатива вызвала ряд дискуссий.

Критика программы заключается в невозможности создать новые университеты без предварительной долгой подготовки преподавателей и жесткого контроля качества предоставляемых услуг. Одно из опасений государственных высших учебных заведений заключается в том, что предложение о создании 100 новых государственных вузов уменьшит бюджет, выделяемый для существующих государственных вузов, что потенциально снизит качество образования и инфраструктуры.

Основные проблемы в каждой из программ говорят о недостатках в охвате образования, высокой степени неравенства в маргинализированных регионах, высоких показателях отсева на всех уровнях обучения, необходимости повышения качества образования и условий его получения.

С момента вступления на пост президента Ф. Кальдерона Мексика значительно изменила экономические показатели и уровень образованности населения.

Национальный институт оценки образования дает следующие данные по состоянию образовательной системы и показателям страны в данной области.

С 2008 по 2016 г. доля молодых людей, имеющих, по крайней мере, базовое образование, увеличилась на 9,5% и достигла 86,1% населения. Доля населения, имеющего среднее общее образование, значительно меньше, однако также повысилась с 44,4% в 2008 г. до 53,5% в 2016-м, таким образом, поднялась на 9,1%². В 2006 г., согласно Национальному плану развития 2007–2012 гг., процент людей, получающих высшее образование или уже закончивших вуз, составлял около 25%³, к 2016 г. данный показатель составил 31,2%⁴.

По показателю среднего количества лет, проведенных в школе, в 2016 г. для молодых людей в возрасте 15–24 лет среднее количество законченных школьных классов было эк-

¹ Presidencia de la República. Plan Nacional de Desarrollo 2019–2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://lopezobrador.org.mx/wp-content/uploads/2019/05/PLAN-NACIONAL-DE-DESARROLLO-2019-2024.pdf> (дата обращения: 16.11.2019).

² INEE. Porcentaje de población [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inee.edu.mx/evaluaciones/panorama-educativo-de-mexico-isen/cs03b-1-porcentaje-de-poblacion> (дата обращения: 16.11.2019).

³ Gobierno de los Estados Mexicanos. Plan Nacional de Desarrollo 2007–2012. P. 179 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cenidet.edu.mx/docs/pnd_2007_2012.pdf (дата обращения: 16.11.2019).

⁴ Secretaría de Educación Pública. 4to Informe de Labores 2015–2016. 2016. P. 114 [Электронный ресурс]. URL: <https://bpo.sep.gob.mx/#/recurso/3575/document/1> (дата обращения: 16.11.2019).

вивалентно первому уровню среднего общего образования (10,3 г. обучения); для группы в возрасте 25–34 лет среднее количество лет приближается ко второму году старшей школы (10,7); для группы в возрасте от 55 до 64 лет он равен первому уровню основного общего образования (7,4), а для населения в возрасте 25 лет и старше уровень образования составляет почти полную среднюю школу (8,8)¹. В период с 2008 по 2016 г. данные показывают, что независимо от выбранной возрастной группы население в целом значительно повысило уровень образования.

В период с 2008 по 2016 г. также понизилась на 1,5 процентных пункта неграмотность населения в группе от 15 лет и старше, что вывело общенациональный уровень на отметку 6%². В 2006 г. доля неграмотного населения составляла 7,7%³.

Что касается гендерного равенства, в 2016 г. было отмечено, что в возрастной группе от 30 до 34 лет нет разрыва между долей мужчин и женщин, по крайней мере, полной со степенью бакалавра, т. е. оба имеют одинаковую вероятность получения такого образования.

Показатели значительно влияют на экономическое положение страны, а значит, и на процесс достижения целей устойчивого развития до 2030 г.

Данные ОЭСР показывают, что мексиканские студенты в среднем на 5% чаще, чем студенты других стран ОЭСР, выбирают учебные заведения и программы, связанные с техническими специальностями. В 2015 г. процент студентов, поступивших на направления в области точных наук, достигло 32%⁴.

Согласно докладу ОЭСР «Программа для международной оценки студентов (PISA) 2015», социально-экономический статус студентов в Мексике на 11% обуславливает результаты учебы, что на 2% меньше, чем в других странах организации⁵.

Правительство страны вкладывает 27 848 долл. США в образование каждого студента от 6 до 15 лет; уровень расходов является достаточно низким, так как составляет только 31% от среднего по странам ОЭСР, при том что ВВП на душу населения находится на отметке 44% от среднего по странам организации⁶. Однако в 2006 г. данный процент составлял 7,1 пункта, что говорит об объективном улучшении.

Таким образом, ситуация с образованием в Мексике значительно улучшилась за последние 12 лет и приблизилась к общемировым стандартам. Дальнейшее внимание к проблеме образования в Мексике может привести страну к значительно более высоким экономическим показателям и социальному развитию.

Заключение. Образование является одним из неотъемлемых элементов в процессе достижения целей устойчивого развития, установленных ООН в 2015 г. За последние 12 лет в Мексике были проведены несколько значительных реформ образования. Главными направлениями данных реформ стали: усиление государственного контроля за состоянием образовательной системы и особенно квалификацией преподавателей, сбор информации, улучшение состояния школ и внедрение технологий, расширение равных возможностей мексиканцев к получению образования.

¹ INEE. Escolaridad media [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inee.edu.mx/evaluaciones/panorama-educativo-de-mexico-isen/cs03a-escolaridad-media> (дата обращения: 16.11.2019).

² Там же.

³ Gobierno de los Estados Mexicanos. Plan Nacional de Desarrollo 2007–2012. P. 177 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cenidet.edu.mx/docs/pnd_2007_2012.pdf (дата обращения: 16.11.2019).

⁴ OECD. Panorama de la educación 2017. Nota País. México. 2017. P. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/education/skills-beyond-school/EAG2017CN-Mexico-Spanish.pdf> (дата обращения: 16.11.2019).

⁵ OECD. Programa para la evaluación internacional de alumnos (PISA). PISA 2015 — resultados. Nota país. México. P. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/pisa/PISA-2015-Mexico-ESP.pdf> (дата обращения: 16.11.2019).

⁶ Там же.

Как показывает статистика, образовательная система Мексики улучшила количественные показатели за последние 12 лет, что говорит об эффективности принятых правительством мер. Исходя из информации таких организаций, как ОЭСР, ЮНЕСКО, и результатов экономического развития Мексики, можно сделать вывод также о том, что образовательная политика правительства привела к изменениям и в экономической сфере.

Опыт Мексики во встраивании идеалов устойчивого развития в национальный контекст может послужить ориентиром для формирования образовательных политик другими государствами мира.

Литература

1. *Немчинова Т. С.* Роль внешних акторов в формировании и развитии национальных систем высшего образования государств Латинской Америки // Россия и Иberoамерика в глобализирующемся мире: история и современность; доклады и материалы третьего международного форума / отв. ред. В. Л. Хейфец, Л. С. Хейфец. СПб. : Скифия-принт, 2017. С. 1005–1017.
2. *Mihai M., Titan E., Manea D.* Education and Poverty. *Procedia Economics and Finance*. Vol. 32. 2015. PP. 855–860 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115015324> (дата обращения: 16.11.2019).
3. *Vázquez Olivera M.* La calidad de la educación. Reformas educativas y control social en América Latina. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1665-85742015000100004 (дата обращения: 16.11.2019).

Специфика вербального и визуального компонентов креолизованного (поликодового) текста социальной рекламы о донорстве крови

Великодная Юлия Павловна, студент 4-го курса факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); julivelikod@gmail.com

Научный руководитель:

Глушченко Олеся Анатольевна, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, доцент; glushchenko-oa@ranepa.ru

Аннотация

Актуальность исследования определяется возрастающей ролью социальной рекламы как эффективного инструмента развития гражданского общества, который активно используют сейчас многие государственные и негосударственные организации. Объектом исследования является текст социальной печатной рекламы о донорстве крови, в котором содержание и прагматика формируются взаимосвязанными вербальными и визуальными знаками. Лингвистическое описание текста сочетается с семиотическим анализом визуального ряда в рекламе. Новизна исследования состоит в комплексном рассмотрении вербального и невербального компонентов рекламы донорства крови с позиций оптимальной организации коммуникативного и прагматического посыла. Цель статьи — описать эффективные модели реализации основных функций разных семиотических элементов социальной рекламы о донорстве крови. В качестве основных использованы общенаучные методы наблюдения, сопоставления, классификации, общелингвистический метод интерпретации, а также лингвосомиотический и дискурсивный анализ.

Результаты. Оптимальными для вербального компонента рекламы являются лаконичная и однозначная формулировка основного посыла и поддержка сильным аргументом (апелляция к ценности жизни и здоровья, отождествление донации с героизмом, помощью), для невербального компонента — визуализация аргумента (изображение крови, героя, символы жизни и здоровья или помощи). Перспективно использование аргумента к авторитету (изображение в рекламе сдающих кровь медийных личностей, лидеров мнений для определенной целевой аудитории).

Ключевые слова: креолизованный текст, социальная реклама, прагматика, семантика, семиотика, донорство крови

Specifics of the Verbal and Visual Components of Creolized (polycode) Text of Social Advertising about Blood Donation

Yuliya P. Velikodnaya, 4th year Student of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Faculty of Social Technologies; julivelikod@gmail.com

Scientific Adviser:

Olesya A. Glushchenko, Professor of the Department of Journalism and Media Communications of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Philosophy, Associate Professor; glushchenko-oa@ranepa.ru

Abstract

The relevance of the research is determined by the increasing role of social advertising as an effective tool for educating the development of civil society, which is now actively used by many state and non-state organizations. The object of research is the text of a social print ad about blood donation, in which the content and pragmatics are formed by interrelated verbal and visual signs. Linguistic description of the text is combined with semiotic analysis of the visual series in advertising. The novelty of the research consists in a comprehensive review of the verbal and non-verbal components of blood donation advertising from the perspective of optimal organization of the communicative and pragmatic message. The purpose of the article is to describe effective models for implementing the main functions of various semiotic elements of social advertising about blood donation. The main methods used are General scientific observation, comparison, classification, General philological method of interpretation, as well as linguosemiotic and discursive analysis.

Results. Optimal for the verbal component of advertising are concise and unambiguous wording of the main message and support with a strong argument (appeal to the value of life and health, identification of donations with heroism, help), for the non — verbal component-visualization of the argument (image of blood, hero, symbols of life and health or help). It is promising to use an argument for authority (the image in ads of media personalities donating blood, opinion leaders for a specific target audience).

Keywords: creolized text, social advertising, pragmatics, semantics, semiotics, blood donation

В России за последние 20 лет широкое распространение получила социальная реклама, основной коммуникативный посыл которой — информирование о полезных для общества действиях, а прагматический — формирование современных ценностных ориентиров, пропаганда определенных моделей поведения и сценариев позитивных социальных процессов. Дефиниция термина «социальная реклама» закреплена в федеральном законе: «Социальная реклама — информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства»¹. Альтернативными обозначениями социальной рекламы являются составные термины «общественная реклама» и «некоммерческая реклама».

Через влияние на мировоззрение целевой аудитории социальная реклама обеспечивает интересы государства. Такая реклама не только информирует о чем-то и пропагандирует полезные для развития общества артефакты, процессы и явления, но и формирует современные ценностные ориентиры, культивирует определенные модели поведения и сценарии социальных процессов, задает ориентиры для изменений в мировоззрении целевой аудитории. Другими словами, «основное предназначение социальной рекламы — гуманизация общества и формирование его нравственных ценностей» [2, с. 14]. Среди основных социальных функций такого типа рекламы называют информационную, экономическую, воспитательную, социоинтегративную, идеологическую и репутационную. Совокупность этих функций социальной рекламы реализуется в тексте в виде

¹ О рекламе : федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 01.05.2019), с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2019 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 31.12.2019).

коммуникативного и прагматического, воздействующего посыла. Социальная реклама стремится влиять если не на все общество, то чаще всего на самую активную его часть — на молодежь, на работающих и состоятельных граждан.

Основная проблема, на решение которой направлено данное исследование, заключается в выявлении оптимальных моделей организации поликодового текста социальной рекламы — таких моделей, в которых визуальный знак не просто сопровождает содержание вербального текста или его фрагмента, а продвигает дополнительную прагматическую информацию с опорой на сильный воздействующий стереотип или модный в целевой аудитории образ и др. В целях повышения эффективности социальной рекламы (в том числе для усиления ее воздействующей, внушающей функции) необходимо системно изучать и семантику, и прагматику рекламного креолизованного текста. Креолизованным, или поликодовым, называют текст, который состоит «из знаков разной природы: знаков естественного языка и знаков других языков (изображения, формулы, нотные знаки и пр.)» [3, с. 78].

Теоретической базой нашего исследования являются прагматические и дискурсивные лингвосомиотические исследования рекламных текстов. В современных антропологических науках социальная реклама изучается с точки зрения психологии восприятия, механизмов распространения и регулирования общественного поведения, а также стратегий рекламного воздействия. Как правило, социальная реклама анализируется комплексно, в совокупности объектов — это и реклама о вреде курения или наркотиков, о противодействии насилию в семье, о правилах поведения на дорогах и др. [1; 5; 6; 7]. Отметим при этом, что социальная реклама именно донорства крови отдельным объектом лингвосомиотического описания не была, хотя социологические исследования такого тематического блока социальной рекламы проводились [4].

Объектом исследования в статье выступает креолизованный (поликодовый) текст социальной рекламы донорства крови, предмет исследования — коммуникативная и прагматическая функции текста социальной рекламы. Цель описания — раскрыть специфику организации внушающего креолизованного текста социальной рекламы донорства. Для достижения заявленной цели мы выявляем основные функции этого типа социальной рекламы и анализируем эффективность реализации функций на уровне организации вербального и невербального компонентов социальной рекламы донорства крови. При анализе материала (свыше 120 плакатов наружной и интернет-рекламы) мы используем общенаучные методы наблюдения, сопоставления, классификации, общелингвистический метод интерпретации, лингвосомиотический и дискурсивный анализ для исследования семантики и прагматики самого текста и сопровождающего его невербального компонента.

Общую эффективность социальной рекламы, в отличие от коммерческой, измерить быстро и объективно достаточно сложно, поскольку социальная реклама нацелена на форматирование ментальных процессов и поведенческих реакций (например, неприятие домашнего насилия, отказ от курения, формирование привычки соблюдать скоростной режим и т. п.), а это длительный, разноаспектный и не всегда предсказуемый процесс. Мы считаем, что одним из однозначных конечных показателей успешности социальной рекламы является ее приятие, неотторжение в обществе или в определенной целевой аудитории, на которую нацелена реклама. Кроме того, эффективность социальной рекламы можно рассматривать в нескольких аспектах: коммуникативная эффективность (т. е. выбор оптимальной формы для донесения информации до целевой аудитории и скорость формирования запланированной отправителем рекламы ответной реакции аудитории) и психологическая эффективность (преобразование прагматических установок рекламы в индивидуальном мировоззрении и личностных мотивах действий). Эффективность со-

циальной рекламы донорства крови проявляется также в том, насколько быстро целевая аудитория меняет свое поведение или совершает рекламируемое действие. Так, наблюдение за развитием отечественного сценария борьбы с коронавирусной инфекцией позволяет сделать вывод, что российская целевая аудитория, уже воспитанная социальной рекламой донорства крови, активно, массово откликается на призыв сдавать кровь для больных коронавирусом.

Социальная реклама донорства крови меняется, современные рекламные тексты отличаются от тех, что интенсивно эксплуатировались на рубеже веков. Временной фактор также определяет необходимость изучения семантики и прагматики креолизованного текста. Проанализируем, как влияет взаимодействие вербального и визуального компонентов на реализацию коммуникативной и прагматической функций социальной рекламы донорства крови (в формате плакатов, стикеров и подобной печатной продукции).

Как правило, объем вербального текста в такой рекламе минимален (в среднем 1–3 предложения), текст содержит основной призыв, мотивировку и информацию о времени, месте, контактных данных. Распространение текстов рекламы в плакатах осуществляется, как правило, за счет дополнительных аргументов к призыву (статистика, ссылка на нормативные документы, цитирование и др.) или информации об особых требованиях к донорам.

Смысловым центром сообщения является лозунг. По форме призыва к основному позитивному действию (сдаче крови) лозунги разделяются на (1) прямые и (2) метафорические. В прямых лозунгах желаемое действие обозначено повелительной формой глагола или иными глагольными формами с императивным потенциалом, например: *Стань донором! Даруя кровь, спасаешь жизнь! Не пройти мимо, пойди и сдать кровь!* Чаще встречаются метафорические призывы, в которых желаемое действие именуется косвенно, а именно: через сравнение (*Больше доноров — больше жизни!*), ассоциативный призыв (*Подари возможность жить! Поделись возможностью жить! Следуй за мной! Поддержи своей кровью!*), ассоциативно связанное утверждение (*Героями становятся! Герои ближе, чем вы думаете! Стать донором может только Человек! Иногда нужно так мало!*), отсылку к прецедентному тексту (*Мы с тобой одной крови!*).

В содержательном плане проанализированный блок социальной рекламы включает как непосредственную номинацию процесса (в прямых призывах к сдаче крови), так и образные сценарии: супергерои // люди с большой буквы // современные герои сдают кровь (и ты можешь стать таким, если будешь добровольным донором).

Как правило, директивность коммуникативного посыла даже в метафорических лозунгах отчетливая. Она поддержана на лексическом и грамматическом уровнях. Во-первых, базовые лексемы в большинстве слоганов — это обозначения ядерной зоны социального концепта донорства крови (*донор, донорство, кровь, капля крови*) или именованная ассоциативной приядерной части (*помощь / помочь, сдать, спасти, жизнь, надежда, здоровье* и т. п.). Во-вторых, доминируют восклицательные конструкции, которые оформлены как простые двусоставные предложения тождества (*Капля вашей крови — чья-то спасенная жизнь!*), определенно-личные предложения (*Стань донором сегодня!*) или сложные предложения (*Дарите жизнь — это у вас в крови!*). В целом иллюкутивная нагрузка лозунгов (побуждение к донорству крови) ориентирована на однозначный перлокутивный эффект (добровольное донорство как результат воздействия социальной рекламы). Кроме того, мы усматриваем и дополнительный эффект воздействия социальной рекламы: быть донором — это модно и современно.

Вербальный блок информации в плакатах представлен на фоне невербальных визуальных знаков, которые усиливают коммуникативный и прагматический посыл социальной рекламы. Это, во-первых, графическое выделение базового слова шрифтом или

цветом, во-вторых, иллюстрация образа. Обращает на себя внимание доминирование разных оттенков красного цвета на белом, сером или черном фоне — так поддерживается одновременно прямой и косвенный смысловой посыл рекламы: красная кровь и чрезвычайная важность донорства, белые одежды врачей и чистые помыслы доноров. На иллюстрациях изображены гемаконы (контейнеры) с донорской кровью, капельница, капли крови, разлитая кровь, сердце, соединенные руки, врачи, доноры, дети, тактильный контакт людей, сам процесс сдачи крови и др. (см. рис. 1) Диспозиция иконических символов транслирует одинаковый смысл: донорская кровь (твоя кровь!) спасает жизнь людям, и поэтому добровольное донорство должно стать массовым.

Рис. 1. Примеры плакатов с социальной рекламой донорства крови

Взаимодействие вербальных и невербальных элементов текста социальной рекламы донорства способствует усилению главного социально ориентированного сообщения: донор без риска для своего здоровья спасает жизни людей, поэтому донорство — это благородный поступок, достойный подражания. Для привлечения внимания целевой аудитории (молодежь, граждане работоспособного возраста) задействованы убедительные визуальные символы универсальных ценностей (сердце, спасательный круг, ребенок и др.) и образы активных (часто улыбающихся) молодых людей-доноров немодельной внешности — обычных, как любой из нас. Так реализуется скрытая психологическая установка рекламы: стать донором легко, под силу каждому.

Итак, реклама донорства крови является частью корпуса социальной рекламы и выделяется конкретной целью и объектом продвижения (сдача крови, преимущественно безвозмездная). Социальная реклама донорства крови при минимуме текста транслирует именно быстро узнаваемые и яркие образы, которые понятны и близки целевой аудитории. Такая визуализация атрибутов сдачи крови не противоречит современному положительному социальному стереотипу донорства. Сюжеты эффективной социальной рекламы простые, легко запоминаются и, как правило, не вызывают чувства страха или эмоций протеста в целевой аудитории. Даже реклама с провокационно-шокирующим контентом, призывающая к донорству, не отторгается в своей группе получателей. С психологической точки зрения креолизованные тексты социальной рекламы донорства опираются на механизмы подражания и убеждения в том, что донорство — это не только благородное и важное дело, но и форма проявления индивидуального героизма в каждодневной обстановке, на который способны сильные, смелые и добрые люди.

Основными функциями для вербального и невербального компонентов в рекламе донорства, с нашей точки зрения, являются коммуникативная и прагматическая. Оптимальной можно считать такую организацию вербального компонента, при которой

основной семантический посыл сформулирован лаконично и считается однозначно, независимо от прямой или иносказательной формы текста, а четкий призыв подкрепляется сильным аргументом (статистика, апелляция к ценности жизни и здоровья, отождествление донации с героизмом, помощью). Невербальный компонент используется как для поддержания основного призыва через визуализацию аргумента (изображение крови, героя, символы жизни и здоровья или помощи), так и для удержания внимания на содержании рекламного текста. Перспективным нам видится и использование аргумента к авторитету (изображение в рекламе сдающих кровь медийных личностей, лидеров мнений для определенной целевой аудитории).

Анализ механизмов внутренней организации рекламы донорства крови востребован для создания любой эффективно работающей социальной рекламы и прогнозирования успешности ее прагматического воздействия на целевую аудиторию. В этом плане перспективно соединить социологическое и дискурсивное изучение рекламного текста с учетом специфики целевой аудитории (например, активные доноры и потенциальные доноры). Своего исследователя ждут и вопросы сравнительного изучения рекламы донорства на примере текстов разных культур. Поскольку прагматический потенциал социальной рекламы только нарастает в условиях активного развития современного гражданского общества, то методика данного исследования может быть использована для изучения любой тематической группы социальной рекламы.

Литература

1. *Вайгандт К. Э.* Поликодовая метафоризация в текстах социальной рекламы // *Неофилология*. 2018. Т. 4. № 14. С. 25–32.
2. *Дмитриева Л. М.* Социальная реклама [Электронный ресурс] : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Реклама» и «Связи с общественностью» / Л. М. Дмитриева [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. URL: <http://www.iprbookshop.ru/81676.html> (дата обращения: 15.11.2019).
3. *Елина Е. А.* Семиотика рекламы : учебное пособие / Е. А. Елина. 2-е изд. М. : Дашков и Ко, 2016. С. 78.
4. *Орловецкая А.* Донорство крови как социальная практика: российская специфика // *Журнал исследований социальной политики*. 2017. Т. 15. № 1. С. 7–20.
5. *Терских М. В.* Взаимодействие вербального и визуального компонентов в метафоризированных текстах социальной рекламы // *Гуманитарные исследования*. 2017. № 3 (16). С. 76–84.
6. *Шомова С. А.* Шоковые технологии современной рекламы // *Медиаскоп*. 2011. Вып. 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/node/946#5> (дата обращения: 31.12.2019).
7. *Юрьева Е. В.* Слоган социальной рекламы как субжанр рекламного дискурса // *Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание*. 2016. Т. 15. № 4. С. 114–121.

Совершенствование профессионального развития муниципальных служащих

Заглубоцкая Ксения Андреевна, студент 2-го курса магистратуры факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); dkfl03.02@yandex.ru

Научный руководитель:

Белевич Наталия Александровна, доцент кафедры социальных технологий СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат психологических наук; belevich-na@ranepa.ru

Аннотация

Эффективность управления тесно связана со степенью развитости профессиональных компетенций муниципальных служащих, степень развитости которых выражается в точности выполнения заданий и решении задач. В данном контексте профессиональные компетенции муниципального служащего имеют социальную и профессиональную значимость.

В рамках статьи производится анализ проблем профессионального развития муниципальных служащих, а также предлагаются рекомендации по его совершенствованию.

Ключевые слова: муниципальная служба, реформирование, местное самоуправление, квалификация, обучение, переквалификация, аттестация, мотивация

Improving the Professional Development of Municipal Employees

Ksenia A. Zaglubotskaya, 2nd year Master Student of the North-West Institute of Management, branch of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Faculty of Social Technologies; dkfl03.02@yandex.ru

Scientific Adviser:

Natalia A. Belevich, Associate Professor of the Department of Public Relations and Social Technologies of the North-West Institute of Management, branch of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Candidate of Psychological Sciences; belevich-na@ranepa.ru

Abstract

Management efficiency is closely related to the degree of development of professional competencies of municipal employees, the degree of development of which is expressed in the accuracy of tasks and problem solving. In this context, the professional competencies of a municipal employee have social and professional significance.

The article analyzes the problems of professional development of municipal employees, as well as offers recommendations for its improvement.

Keywords: municipal service, reform, local government, qualification, training, retraining, certification, motivation

В существующих условиях особое значение приобретают вопросы, связанные с профессиональным развитием муниципальных служащих, т. к. от этого во многом зависит эффективность системы муниципального управления.

Для развития и укрепления российской государственности важное значение приобретает формирование эффективной муниципальной службы, которая будет соответствовать экономическим и политическим преобразованиям, будет являться одним из главных направлений постройки российской государственности. В настоящее время муниципальная служба постоянно развивается, реформируется и видоизменяется с той целью, чтобы повысить эффективность своей работы и служение обществу. М. В. Беляева отмечает, что работа муниципальных служащих очень важна, так как руководство страны ставит перед ними задачи модернизации социально-экономической и политической сферы, которые в большей степени обострили потребности в новых высококвалифицированных управленческих кадрах, способных адаптироваться к быстроменяющимся условиям, именно это обуславливает актуальность темы статьи [1, с. 62].

Анализ литературы как отечественных, так и зарубежных исследователей позволяет сделать вывод о том, что профессиональному развитию муниципальных служащих уделяется крайне мало внимания, а потому научная новизна данного исследования состоит в анализе не только состояния профессионального развития муниципальных служащих, но и в разработке возможных путей его совершенствования.

В настоящее время общие (базовые) принципы создания и использования кадровых резервов на муниципальной службе установлены Федеральным закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ¹.

Как отмечает Л. И. Мустафина, местное самоуправление играет большую роль, ведь именно оно максимально близко к населению. Статистика гласит, что в большинстве регионов России ощущается острая нехватка муниципальных служащих, лишь 70% служащих имеют диплом о наличии высшего образования, 25% — среднее специальное образование. Стаж работы муниципальных служащих редко превышает 3–5 лет, наблюдается крайне высокий уровень текучки кадров, все это негативно сказывается на эффективности деятельности муниципальных служащих [6, с. 35].

При этом развитие муниципальных образований требует решения принципиально новых задач, а значит, кадровый состав должен быть не только готов к изменениям, но и иметь возможность адаптироваться под новые условия.

Успех местного самоуправления в большей степени зависит от кадрового потенциала, чем глубже знания и больше практический опыт сотрудника, тем качественнее его профессиональная деятельность. Это говорит о важности подготовки сотрудников, необходимости поиска лучших технологий и методик обучений.

Муниципальная служба имеет свою специфику, ввиду которой карьера служащих развивается гораздо медленнее, чем на разного рода коммерческих предприятиях.

И. В. Тарасова отмечает, что анализ должностного продвижения муниципальных служащих свидетельствует о так называемой стихийности процесса карьерного продвижения, неравномерного стажа пребывания служащего в одной должности, а также в образовании карьерных застоев [5, с. 130].

Это негативным образом сказывается на отсутствии возможности приобретения новых знаний и профессионального опыта, для последующего продвижения служащего, а также на его рациональном использовании для несвоевременного перемещения на более высокую должность. Такие карьерные аномалии отрицательно влияют на

¹ О муниципальной службе в Российской Федерации : федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Парламентская газета. № 34, 07.03.2007.

стимулирование профессиональной деятельности служащего, а также на поддержание благоприятного уровня социально-психологического климата среди муниципальных служащих.

Большую актуальность как в России, так и в большинстве развитых стран сегодня стал приобретать вопрос об управлении деловой карьерой, это коснулось и муниципальных служащих.

Активно в данном направлении развиваются такие страны, как Япония, Франция и США, недавно вопросы деловой карьеры муниципальных служащих стали подробно рассматриваться и российским научным сообществом.

Н. В. Дряхлов в своей работе указывает, что «по мнению зарубежных ученых, очень важно описывать карьеру максимально доступно и подробно, определяя ее при этом как человеческий путь, разбитый на определенные промежутки» [3, с. 89]. Иными словами, карьера муниципального служащего — это процесс, который инициируется не только организацией, но и самим сотрудником, а его потребности в карьерном росте могут меняться в зависимости от уровня его развития, приобретения профессиональных компетенций, потребностей в развитии и пр.

Профессиональное развитие муниципальных служащих необходимо не только для организации, но и для самого служащего, однако в России мало муниципальных служащих, которые осознают это.

Видится, что совершенствование профессионального развития муниципальных служащих невозможно без эффективного управления разного рода изменениями в общественной жизни на современном этапе.

Сегодня есть огромное множество проблем в профессиональном развитии муниципальных служащих, также множество проблем наблюдается в оценке персонала, аттестации, отборе, подборе, продвижении по службе. Все они требуют внимания и мер по разрешению.

Большинство подходов и методов к оценке персонала, существующих сегодня, являются неэффективными ввиду их субъективности, решение насчет того или иного сотрудника принимается человеком, и далеко не всегда привлеченный эксперт оценивает служащих объективно.

Очень важным аспектом, влияющим на эффективность каждого конкретного муниципального служащего, является опыт работы, однако на практике выпускники вузов редко могут устроиться на муниципальную службу без опыта. Возникает вопрос: где выпускникам взять опыт, если они не могут получить должность?

Видится, что опыт работы не должен быть определяющим при оценке квалификации сотрудника, стоит обращать внимание на уровень его образования, а также личностные качества.

К сожалению, та система профессионального образования, которая существует сегодня, не жизнеспособна, т. к. не направлена на формирование новых качественных управленческих кадров, способных оперативно решать нестандартные задачи, что подтверждается и в работах отечественных ученых, например, Л. И. Ворониной [2, с. 55]. Помимо прочего, важно отметить, что для становления хороших управленческих кадров одного лишь обучения недостаточно, нужен практический опыт.

И даже после получения образования и соответствующего опыта для грамотной управленческой работы необходимо постоянное повышение квалификации и развитие необходимых компетенций. Практически все дополнительное образование сегодня является формальностью и не дает должных результатов.

Ввиду чего необходимо повсеместно практиковать следующие основные виды развития образовательного потенциала муниципальных служащих:

- самообразование муниципального служащего по плану руководителя;
- регулярное участие в тренингах и семинарах, направленных на развитие управленческих компетенций;
- систематическое повышение квалификации в стенах организации либо в учебных заведениях.

Очень важно также грамотно подходить к аттестации муниципальных служащих, т. к. она позволяет поддерживать необходимый уровень квалификации служащих, который необходим им для эффективного исполнения должностных обязанностей.

Поэтому каждое муниципальное образование должно осуществлять регулирование периодичности, целей и задач, планирования обучения, а также его форм. Необходимо также вести нормирование расходов на переквалификацию муниципальных служащих.

Еще один важный аспект в совершенствовании профессионального развития муниципальных служащих — их мотивация.

По мнению С. В. Недвижай, грамотно разработанная система мотивации побуждает муниципальных служащих действовать исключительно в рамках закона, что положительно отражается на качестве публичных услуг, оказываемых населению [7, с. 112].

Специфика деятельности муниципальных служащих заключается в том, что они работают не на себя, а во благо государства, а потому те механизмы мотивации, которые успешно применяются в коммерческих организациях, на муниципальной и государственной службе имеют крайне низкую эффективность.

Одна из серьезных проблем как муниципальной, так и государственной службы — это коррупция. И это не удивительно, ведь у людей появляется соблазн использовать свои должностные полномочия, для того чтобы получить дополнительную прибыль. Как правило, оплата труда муниципальных служащих весьма низкая, что и порождает ряд проблем и снижает уровень мотивации [9, с. 78].

При этом материальное стимулирование далеко не самое важное, намного важнее на муниципальной службе — нематериальная мотивация служащих [8].

А. Г. Дурцева отмечает, что российский муниципальный служащий, помимо материального вознаграждения, стремится к уважению и признанию как со стороны коллег, так и со стороны непосредственного руководства, также муниципальным служащим важно чувствовать себя частью коллектива [4, с. 39].

Для того чтобы добиться высокого уровня мотивации муниципальных служащих к труду, необходимо постоянно работать над улучшением психологического климата внутри коллектива, давать каждому из служащих больше свободы действий и ответственности, возможность проявить себя [10].

Если в каждом муниципальном учреждении будет разработана и внедрена действенная система мотивации, муниципальные служащие станут более заинтересованы в своей работе, ее показателях, будут работать более продуктивно и эффективно, что в конечном счете положительно скажется на работе конкретного учреждения, на удовлетворенности населения оказанными публичными услугами.

Подытожив, отметим, что в существующих условиях назрела острая необходимость совершенствования профессионального развития муниципальных служащих.

Только посредством успешной деятельности, направленной на создание комплексной системы обучения, которая будет включать в себя организацию дополнительного профессионального, а также внутриорганизационного обучения, можно справиться с проблемами, связанными с высокой скоростью изменений в политических и социально-экономических процессах, протекающих не только в конкретном муниципальном образовании, но и регионе и в нашей стране в целом.

Литература

1. *Беляева М. В.* Управление профессиональным развитием муниципальных служащих / М. В. Беляева // Молодой ученый. 2018. № 3 (189). С. 61–64.
2. *Воронина Л. И., Зайцева Е. В., Костина С. Н.* Влияние факторов на возможности карьеры российских государственных гражданских и муниципальных служащих // Вопросы управления. 2019. № 1 (37). С. 54–57.
3. *Дряхлов Н. В.* Система мотивации персонала в Западной Европе и США / Н. И. Дряхлов, Е. А. Куприянов. М. : Юрайт, 2017. 436 с.
4. *Дурцева А. Г., Осипова Л. Б.* Управление мотивацией профессионального развития муниципальных служащих // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
5. *Мусина-Мазнова Г. Х., Тарасова И. В., Джумагалиева Г. Р.* Акмеологический подход к формированию карьерных ориентаций специалистов социальной сферы // ЧиО. 2017. № 2 (51).
6. *Мустафина Л. И., Богатырева М. Р.* Совершенствование профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих // Вестник евразийской науки. 2015. № 2 (21). С. 35.
7. *Недвижай С. В., Узденова М. Х.-О.* Управление мотивацией муниципальных служащих // Бюллетень науки и практики. 2016. № 4 (5).1
8. *Bezes P.* Public Sector Reform in France: Views and Experiences from Senior Executives / P. Bezes, G. Jeannot // Country Report as Part of the COCOPS Research Project, May 2013.
9. *Perry J., Hondeghem A.* Motivation in Public Management: the Call of Public Service. Oxford : Oxford University Press, 2008.
10. How the Civil Service Local Academy Can Help You Fulfil Your Potential [Электронный ресурс]. URL: <https://civilser-vice.blog.gov.uk/2019/01/10> (дата обращения: 05.05.2020).

Деятельность ООН и Африканского Союза по ликвидации проявлений рабства в Мавритании

Косюк Екатерина Анатольевна, магистр факультета международных отношений и политических исследований СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); motik33@mail.ru

Научный руководитель:

Торопыгин Андрей Владимирович, профессор кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук; toropygin-av@ranepa.ru

Аннотация

В статье анализируется эффективность деятельности международных организаций по ликвидации проявлений рабства в Мавритании. Для проведения исследования и формирования выводов был задействован метод сравнительного анализа, историко-правовой метод, а также применены элементы системного метода исследования. Цель написания статьи — поиск причин, затрудняющих воплощение в жизнь закона об отмене рабства в Мавритании 1981 г., и анализ деятельности международных организаций в вопросах содействия ликвидации проявлений рабства в Мавритании. Объектом является институт международной защиты прав человека. В качестве предмета исследования рассматривается механизм и методы международных организаций по защите прав человека в Мавритании. В ходе исследования были проанализированы правовые документы, отменяющие рабство в Мавритании, и их правоприменительная практика. Реальное положение дел показывает, что примеры рабства существуют. Отмечена сложность и важность деятельности ООН и Африканского Союза — двух международных организаций, добившихся некоторых успехов на пути к ликвидации проявлений рабства в Мавритании, например, ратификации Мавританией всех основных правозащитных документов ООН, принятия дорожной карты для борьбы с современными формами рабства, признания Мавританией рабства в качестве преступления против человечества.

Ключевые слова: права человека, рабство в Мавритании, защита прав человека в ООН, защита прав человека в Африканском Союзе

The UN and the African Union Activities on the Elimination of Slavery Manifestations in Mauritania

Ekaterina A. Kosyuk, Master of Science of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Faculty of International Relations and Political Studies; motik33@mail.ru

Scientific Adviser:

Andrey V. Toropygin, Professor of the Department of International Relations of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Political Sciences; toropygin-av@ranepa.ru

Abstract

The article analyzes the effectiveness of the international organizations activities on the elimination of slavery manifestations in Mauritania. In order to conduct the research and draw up conclusions, few research methods were applied, namely a comparative analysis method, historical and legal methods, as well as some elements of systematic research methods were used. The purpose of the article is to find the reasons which impede the implementation of the 1981 law abolishing slavery in Mauritania and at the same time to analyze the activities of international organizations in promoting the elimination of slavery manifestations in Mauritania. The object of the research is international protection of human rights. The research subject is the mechanism and methods which used by international organizations for the protection of human rights in Mauritania. During the research some national legal documents abolishing slavery in Mauritania and their law enforcement practice were analyzed. The reality is that some examples of slavery can be found in Mauritania nowadays. The UN and the African Union are two international organizations that have made some progress towards the elimination of slavery manifestations in Mauritania. For instance, Mauritania ratified all core UN human rights treaties, adopted a Roadmap to Combat the Consequences of Slavery and recognized slavery as a crime against humanity.

Keywords: Human rights, slavery in Mauritania, the UN system of human rights protection, the African system of human rights protection

В развитых странах устоялось мнение, что рабства в обывательско-историческом понимании этого слова уже давно не существует и его можно встретить только на страницах книг или учебников¹. Однако на самом деле существует страна, в которой на законодательном уровне рабство было отменено всего лишь тридцать восемь лет назад. Цифра сравнительно небольшая в контексте мировой истории. К тому же после отмены рабства стране требуется некий переходный период, чтобы нововведение было закреплено не только документально, но и прижилось на практике. В стране должна быть проведена широкая социальная политика, а также экономическая, чтобы дать возможность бывшим рабам найти свое место в обществе, имея уже другой социальный статус. Транзитный период перехода от модели общества с признанным рабством к свободному обществу может затянуться на несколько лет, а результаты такой трансформации напрямую зависят от грамотной и продуманной политики руководства страны.

То самое государство, которое отменило рабство позже всех других стран, — это Мавритания. Рабство в Мавритании было отменено только в 1981 г. (закон об отмене рабства в Мавритании № 081–234 от 09.11.1981)². Таким образом, Мавритания является последней страной в мире, отменившей рабство. После отмены рабства прошло уже более тридцати лет, однако международные органы по правам человека в своих отчетах отмечают отдельные случаи проявления традиционного рабства в этой стране. В свою очередь, официальные власти Мавритании заявляют, что в их стране рабство искоренено. Налицо явное противоречие позиции национальных властей Мавритании мнению международных

¹ В ООН сегодня под словом «рабство» понимается также торговля детьми, детская проституция, детская порнография, эксплуатация детского труда, нанесение половых увечий девочкам, использование детей в вооруженных конфликтах, долговая кабала, торговля людьми и человеческими органами, эксплуатация проституции и определенные виды практики, применявшиеся в условиях апартеида и колониальных режимов.

² Mauritania: a Future Free from Slavery [Электронный ресурс]. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/afr38/003/2002/en/> (дата обращения: 17.11.19).

организаций. Более того, интересен сам факт того, что на протяжении более тридцати лет после официальной отмены рабства оно продолжает существовать в той или иной степени. Что мешает реализовать закон об отмене рабства на практике? Может ли это быть слабой социальной политикой властей или вовсе их желание сохранить такую практику? В вопросах защиты прав человека зарекомендовали свою эффективность международные организации, так как они имеют возможность относительно беспристрастно оценить ситуацию с правами человека в конкретном регионе.

В поисках ответа на вопрос о причинах существования рабства в мавританском обществе была изучена история развития страны и основные этапы формирования рабства в Мавритании. Для написания этой части статьи крайне полезны были труды отечественных авторов, например, монография Н. П. Подгорновой «Мавритания между прошлым и будущим» [2], а также монография «История Мавритании в новое и новейшее время» Ю. В. Луконина и Н. П. Подгорновой [1]. Крайне полезными для анализа фактического положения прав человека в Мавритании являются отчеты органов международных организаций. В них содержится количественная и качественная информация, собираемая экспертами органов. Стоит отметить универсальные периодические обзоры ООН, доклады УВКПЧ ООН, а также доклады Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, в которых содержится актуальная информация на тему исследования. Однако стоит отметить, что не все отчеты и доклады в одинаковой степени можно назвать беспристрастными и непредвзятыми, в частности, некоторые обзоры неправительственных организаций создают такое впечатление. Также существует крайне мало информации, по которой можно было бы сделать выводы об официальной позиции мавританских властей по вопросам проявлений рабства.

Стоит отметить, что поздняя дата отмены рабства не помешала Мавритании вступить в Организацию Объединенных Наций. В 1961 г. страна стала членом ООН, взяв на себя обязательства, содержащиеся в уставе организации. Таким образом, сложилось некое противоречие — устав ООН предполагает развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии¹, а в Мавритании, подписавшей этот устав, рабство было легальным. Однако не стоит считать такой инцидент уникальным. Многие страны — члены ООН не следовали предписаниям документов организации о соблюдении прав человека. Например, в Саудовской Аравии, Йемене и Омане рабство было отменено также после вступления страны в ООН. Но со временем институт защиты прав человека намного усовершенствовался, и в данный момент практика крайней формы нарушения прав человека, то есть рабства, считается из ряда вон выходящей.

Несмотря на развитую систему защиты прав человека как на глобальном уровне, так и на региональном, существуют страны, в которых рабство при учете официальной его отмены в той или иной степени продолжает существовать. Согласно глобальному индексу рабства (по данным на 2018 г.), Мавритания находится на шестом месте списка стран, где распространено современное рабство². В различных источниках в Мавритании количество людей, живущих в рабстве, колеблется от 10% до 20%^{3 4}. В контексте этих цифр

¹ Устав Организации Объединенных Наций, 26.06.1945 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 13.11.19).

² Global Slavery Index [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globallslaveryindex.org/2018/data/maps/#vulnerability> (дата обращения: 13.11.19).

³ Human Rights Watch Report on Mauritania [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2019/country-chapters/mauritania> (дата обращения: 14.11.19).

⁴ Report of the Special Rapporteur on Extreme Poverty and Human Rights on His Mission to Mauritania (A/HRC/35/26/Add.1) [Электронный ресурс]. URL: <https://reliefweb.int/report/mauritania/report-special-rapporteur-extreme-poverty-and-human-rights-his-mission-mauritania> (дата обращения: 13.11.19).

интересно рассмотреть не только деятельность международных организаций как основного источника прав человека в международном праве, но и внутренние причины де-факто существования института рабства в Мавритании.

Можно выделить две основные причины фактического существования рабства в Мавритании: это исламский фактор, в первую очередь неверное понимание Корана, и исторический фактор, согласно которому рабство было пронесено сквозь всю историю развития страны и крепко утвердилось в подсознании людей.

Так, например, впервые коренное темнокожее население попало в зависимость от пришедших из других земель чужаков еще в первом веке до нашей эры. Этими чужаками были древнеберберские племена светлокожих кочевников, которые, в свою очередь, были вытеснены с Ближнего Востока в связи с арабскими завоеваниями. Древнеберберские племена принесли на новые для них территории арабский язык, догмы исламской религии, а также практику агрессивного завоевания территорий и порабощения несогласных. Они стали осваивать территорию современной Мавритании, оттесняя негроидов из традиционных мест их оседлости к югу. Для упрочения своих позиций берберы создали первое государственное образование на территории современной Мавритании. Крупным политическим и экономическим центром этого образования стал Аудагост. Укрепление позиций берберов в регионе стало причиной обострения их конфликта с негроидами. В таком конфликте негроиды явно уступали берберам, и это способствовало еще более напористому оттеснению их в южные районы нынешней Мавритании и порабощению части местного населения.

В X–XI в. в регионе появляются арабские племена, пришедшие из Аравии. Берберские племена, не желая мириться с утратой прежних привилегий и с установлением арабского господства, оказывали им сопротивление. В 1644 г. такое сопротивление вылилось в тридцатилетнюю войну, завершившуюся полным разгромом берберов. С укреплением арабского господства все большее распространение приобретал ислам, оказавший впоследствии немаловажную роль в укреплении рабства. Однако в процессе последовавшего многолетнего общения и взаимодействия представителей арабских племен и берберских они начали мирно соседствовать, образовав при этом арабо-берберскую общность — мавров, что также сыграло важную роль для закрепления рабства в обществе.

В процессе этого взаимодействия начала формироваться сложная этно-расовая, словно-кастовая социальная структура мавританского общества, ставящая светлокожее население над негроидными коренными жителями этих земель. Таким образом, «истинные мусульмане» — арабы, берберы и ассимилированные арабо-берберы стали господствующими социальными группами. Далее в кастовой иерархии расположились харатины, то есть вольноотпущенные рабы, они уже считались эксплуатируемой частью населения. На дне социальной лестницы находились рабы, как правило, ими были порабощенные негроиды.

Рабство в Мавритании имело домашний, патриархальный характер: хозяева могли продать раба, подарить его или даже убить. Но при этом хозяева не злоупотребляли своей властью и ценили рабов как рабочую силу. Бывало так, что положение раба мало чем отличалось от положения хозяина. Такая этно-расовая социальная структура просуществовала вплоть до конца XIX в., сформировав менталитет у населения Мавритании, который крепко засел в подсознание людей на столетия, делая рабство нормой [2, с. 20].

В 1904 г. Мавритания была колонизирована французами. Ее, а также некоторые другие государства Африки французы отнесли к категории рабовладельческих обществ, так как рабство там было многовековой устоявшейся традицией. Французам предстояло либо смириться с таким положением дел, либо пытаться проводить коренные реформы. Колонизаторы выбрали первый вариант, самый легкий и доступный. Французские колони-

затары использовали тактику, характерную для традиционной политики завоевателей: разделяй и властвуй. Таким образом, вместо того чтобы урвать в правах все население Мавритании, колонизаторы, наоборот, сталкивали различные этносы лбами [2, с. 22].

Независимость Мавритания получила в 1960 г., в так называемый год Африки, когда статус независимости обрели семнадцать африканских государств. Первые годы существования независимой Мавритании в период президентства Моктара ульд Дадды, выходца из знатной марабутской семьи, ознаменовались рядом положительных, хоть и не всегда удачных, реформ. В практически независимой Мавритании жизнь рабов не стала лучше, поскольку сложившееся мавританское общество мало чем отличалось от сформировавшейся ранее этно-расовой социальной структуры. Ведущие государственные посты заняли представители господствующего класса, которые имели своих личных рабов. Несмотря на то, что Моктар ульд Дадда взял курс на построение гражданского общества, рабство в период его президентства так и не было отменено. Его отменил уже следующий президент Мохаммед Хуна ульд Хейдалла в 1981 г. Его сподвижники, военные, как и он сам, сочли приоритетным направлением деятельности решение политических проблем. Для этого была введена новая конституция, гарантирующая всем мавританцам личные права и свободы, а также основные гражданские права (проведение президентских и парламентских выборов) [Там же, с. 108].

На момент отмены рабства в Мавритании несвободными была практически четверть населения — 100 тыс. рабов и около 300 тыс. бывших рабов¹. Для полного искоренения веками устоявшегося в Мавритании института рабства требовалось не только законодательно отменить рабство, но и обеспечить все условия выполнения этого закона на практике. Требовалось повысить экономический потенциал страны, принять ряд законов, обеспечивающих освобожденных рабов рабочими местами, чтобы они могли хотя бы прокормить себя и свою семью. Требовалось также провести широкую социальную реформу, дабы смягчить грани устоявшейся этно-расовой структуры общества, тем самым помогая бывшим рабам приспособиться к новой жизни. Практически ничего из этого не было сделано. Правда, был принят один закон: в школьную систему образования была введена возможность учиться на языках негроидного населения юга страны (сонинке, волоф и пулаар) [3, с. 108].

Существенные затруднения для обретения независимости рабов оказала и неблагоприятная обстановка в стране, а именно политическая нестабильность в период с 1978 по 1984 гг. — в стране сменилось четыре правительства и произошло три военных переворота, к тому же в 1975 г. Мавритания вступила в войну в Западной Сахаре. Существенное влияние оказал и тот факт, что вследствие многолетней засухи в начале 1980-х гг. Мавритания превратилась практически в зону бедствия. Большинство военных руководителей, правивших в Мавритании многие годы, не имели ни фактического опыта на политических руководящих постах, ни специального образования, то есть того, что требуется для проведения реформ и выведения страны из долголетнего застоя [2, с. 137].

Все эти факторы повлияли на то, что отмена рабства фактически не была осуществлена. Не был решен ряд вопросов. Какую работу освобожденные рабы могли найти на свободе? В стране был высокий уровень безработицы, к тому же у рабов, как правило, не было никакого образования. И самое главное, не была решена ключевая проблема — подкрепление отмены рабства сколько-нибудь серьезными карательными мерами в отношении рабовладельцев.

¹ Report of the Special Rapporteur on Extreme Poverty and Human Rights on His Mission to Mauritania (A/HRC/35/26/Add.1) [Электронный ресурс]. URL: <https://reliefweb.int/report/mauritania/report-special-rapporteur-extreme-poverty-and-human-rights-his-mission-mauritania> (дата обращения: 13.11.19).

Только в 2007 г. было введено уголовное преследование за содержание рабов (закон №2007-048 от 03.09.2007)¹. Но прошло уже больше десяти лет, а рабство в Мавритании продолжает процветать, хотя и негласно. По данным ООН, в Мавритании все еще сохраняется традиционное рабство, а рабы находятся в тяжелом и совершенно бесправном положении². В связи с этим международное сообщество выражает глубокую обеспокоенность систематическими нарушениями прав человека в Мавритании, применяются различные методы международной защиты прав человека как на региональном уровне, так и на глобальном.

Мавритания входит в несколько региональных организаций, так или иначе связанных с правами человека. Это в первую очередь Африканский Союз, Лига Арабских Государств, а также Организация Исламского Сотрудничества. Эти организации различаются по своему составу, способам сотрудничества и уровню взаимодействия, но объединяет их главное — развитие уважения к правам человека и основным свободам как одна из целей каждой организации.

Так, например, в учредительном акте Африканского Союза поддержание и защита прав человека и народов выделяется как одна из главенствующих целей. Для реализации этой цели в рамках Африканского Союза задействованы следующие инструменты: Африканская культурная хартия (1976); Африканская Хартия прав человека и народов (1981); Африканская хартия прав и благополучия ребенка (1990); Протокол о правах женщин в Африке (2003); Африканской хартия о демократии, выборах и управлении (2007)³. Безусловно, наиболее важным документом является Африканская Хартия прав человека и народов или, как ее еще называют, Банжунская хартия (название происходит от места, где велась работа над документом — город Банжул). Интересной и отличительной особенностью этого документа является то, что в Хартии выделяются не только права человека, которые государство должно соблюдать и защищать, но также выделяются и обязанности каждого человека. К примеру, недискриминация и толерантность — это обязанность не государства, а людей, живущих в этой стране⁴. В качестве контролирующих органов за соблюдением Хартии действует Африканская Комиссия по правам человека (1987), а также Африканский суд (1998). Африканская Комиссия осуществляет каждые два года обзор по соблюдению прав человека в конкретной стране. Этот инструмент проводится по аналогии с Универсальным Периодическим Обзором ООН. За всю историю существования Африканской Комиссии ею было сделано четырнадцать таких обзоров по Мавритании. В последнем отчете, датированном 2018 г., отмечен ряд положительных результатов по искоренению последствий рабства⁵. В качестве совета Комиссия рекомендовала Мавритании установить определенную квоту в правительстве для бывших рабов. Интересно, что Комиссия во всех своих отчетах при упоминании рабства в Мавритании употребляет

¹ Report of the Special Rapporteur on Contemporary Forms of Slavery, Including Its Causes and Consequences, Gulnara Shahinian. (A/HRC/15/20) [Электронный ресурс]. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Slavery/SR/A.HRC.15.20_en.pdf (дата обращения: 17.11.19).

² Report of the Special Rapporteur on Extreme Poverty and Human Rights on His Mission to Mauritania (A/HRC/35/26/Add.1) [Электронный ресурс]. URL: <https://reliefweb.int/report/mauritania/report-special-rapporteur-extreme-poverty-and-human-rights-his-mission-mauritania> (дата обращения: 13.11.19).

³ African Commission on Human and Peoples' Rights [Электронный ресурс]. URL: <https://www.achpr.org/> (дата обращения: 12.11.19).

⁴ Учредительный акт Африканского Союза [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880996> (дата обращения: 12.11.19).

⁵ Concluding Observations and Recommendations on the Periodic and Combined Report of the Islamic Republic of Mauritania on the Implementation of the African Charter on Human and Peoples' Rights [Электронный ресурс]. URL: https://www.achpr.org/public/Document/file/English/Concluding%20Observations%20Mauritania%202006-2014_ENG.pdf (дата обращения: 10.11.19).

термин «последствия рабства», тем самым отрицая существование рабства в Мавритании сейчас, что полностью совпадает с позицией руководства самой Мавритании.

Другой механизм Африканского Союза, Африканский суд, показывает менее эффективные результаты по борьбе с рабством в Мавритании. С жалобой в суд о нарушениях прав человека могут обратиться как неправительственные организации, так и сами люди, чьи права нарушены. Однако на данный момент только восемь государств Африки признают юрисдикцию суда, среди которых Мавритании нет.

Как правило, при обращении в международный орган по защите прав человека сначала должны быть исчерпаны все национальные средства. Это существенно затрудняет возможность мавританцев обратиться в вышестоящий орган, так как прохождение всех инстанций по делам о рабстве занимает длительное время. Наибольшую огласку получило дело Саида и Ярга Салемов, которое впоследствии было передано для рассмотрения в Африканский комитет экспертов по правам и благосостоянию ребенка. Саид Салем (2000 г. рождения) и его младший брат Ярг Салем (2003 г. рождения) родились в семье рабов. Их «хозяин» начал принуждать братьев к труду в раннем возрасте и лишил их школьного образования. В 2011 г. Саиду и Яргу удалось сбежать при помощи двух неправительственных правозащитных организаций, с их же помощью два брата подали иск против рабовладельца. В первом судебном разбирательстве, в соответствии с законом о борьбе с рабством 2007 г., он был приговорен к двум годам тюремного заключения и обязательству выплатить компенсацию в размере 4700 долл. США. Но интересен тот факт, что приговор и сумма присужденного ущерба были намного ниже предусмотренного законодательством. Обжалование этого постановления затянулось на годы, а в это время Ахмед ульд эль-Хасин, тот самый человек, который держал мальчиков в рабстве, был освобожден под залог 680 долл. США. Денежную компенсацию мальчикам он так и не выплатил¹. В 2016 г. дело «Саид и Ярг Салем против Мавритании» было передано в Африканский комитет экспертов по правам и благосостоянию ребенка. Комитет постановил, что Мавритания, несмотря на закон о преследовании рабовладельцев, не обеспечивает надлежащую защиту от рабства и его проявлений на практике. Также было установлено, что государство нарушает взятые на себя обязательства по защите прав детей в соответствии с Африканской хартией прав и благополучия ребенка². Мавритания не приняла это решение во внимание. Более того, согласно информации неправительственной правозащитной организации Minority Rights Group, большинство судебных исков о незаконном содержании рабов находятся в застое в мавританских судах, многие жалобы не продвигаются дальше этапа расследования и лишь немногие попадают на стадию судебного разбирательства. Также многие обвиняемые получают оправдательный приговор³.

Неэффективность африканской системы защиты прав человека можно объяснить тем, что, несмотря на ратификацию рядом стран международных документов по защите прав человека, лишь некоторые страны воплощают в жизнь эти стандарты. Многие государства объясняют такое положение дел тем фактом, что на данный момент в Африке существуют более насущные проблемы, такие как голод, массовая нищета, а также распространение ВИЧ-заболеваний [4, с. 144].

¹ One Year Later: The Landmark Judgement in the Case of Saïd and Yarg against Mauritania [Электронный ресурс]. URL: <https://minorityrights.org/2018/12/17/one-year-later-the-landmark-judgement-in-the-case-of-said-and-yarg-against-mauritania/> (дата обращения: 11.11.19).

² Mauritanian Slavery Case Accepted by African Court [Электронный ресурс]. URL: <https://www.antislavery.org/slavery-case-afican-court/> (дата обращения: 10.11.19).

³ One Year Later: The Landmark Judgement in the Case of Saïd and Yarg against Mauritania [Электронный ресурс]. URL: <https://minorityrights.org/2018/12/17/one-year-later-the-landmark-judgement-in-the-case-of-said-and-yarg-against-mauritania/> (дата обращения: 11.11.19).

Тем не менее африканская система защиты прав человека с ее контролирующими органами и наличием механизма подачи индивидуальных жалоб является более эффективной в вопросах защиты прав человека, чем такие региональные организации, как Лига Арабских Государств (ЛАГ) и Организация Исламского Сотрудничества.

В Лиге Арабских Государств первая попытка введения Арабской хартии по правам человека была еще в 1994 г., но из-за явно политического характера документа ни одно из государств — членов организации не ратифицировало эту хартию. Более удачная попытка разработки хартии по правам человека была осуществлена в 2004 г., документ вступил в силу в 2008 г., а на момент 2019 г. документ подписали 17 государств, Мавритания не входит в это число.

Но Мавритания поддержала Каирскую декларацию о правах человека в исламе, участниками которой являются все государства — члены Организации Исламского Сотрудничества¹. Орган, который следит за соблюдением декларации, — это постоянная независимая комиссия по правам человека (2008), она имеет консультативную функцию и состоит из 18 экспертов.

Широкая дискуссия существует в международном сообществе в отношении Каирской декларации о правах человека — некоторые эксперты считают, что в декларации из-за ее чересчур религиозного характера многие права напрямую противоречат правам человека, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека. Например, Ассоциация всемирного просвещения и Ассоциация граждан мира утверждает, что Каирская декларация ограничивает права человека, свободу вероисповедания и свободу слова².

Универсальные гарантии соблюдения прав человека граждане Мавритании получают согласно глобальному инструменту защиты прав человека — Организации Объединенных Наций. Мавритания участвует в Конвенции об отмене рабства, созданной еще в 1926 г. под эгидой Лиги Наций. Организация Объединенных Наций внесла поправки в Конвенцию в соответствии с Протоколом от 7 июля 1955 г., а в 1956 г. была принята дополнительная конвенция, в которой было уточнено и дополнено определение рабства³. Однако Конвенцию о рабстве и дополнительные конвенции к ней можно считать малоэффективными инструментами в борьбе с рабством, так как они не способны оказывать практически никакого влияния на характер выполнения государством принятых на себя обязательств. Вышеупомянутые документы не предусматривают создания договорного органа, который был бы уполномочен получать доклады и составлять по ним свои замечания. Согласно Конвенции о рабстве и Дополнительной конвенции к ней, государства-участники соглашаются (но не обязываются) направлять информацию о мерах, принятых в соответствии с конвенциями о рабстве, Генеральному секретарю, который, в свою очередь, сообщает такую информацию Экономическому и Социальному Совету (ЭКОСОС) в целях ее обсуждения. ЭКОСОС не проявил особой активности в выполнении этой роли, создав Рабочую группу по проблемам рабства и переложив впоследствии на нее свои обязательства⁴. Последняя сессия Рабочей группы состоялась в августе 2006 г., в 2007 г.

¹ Statute of the OIC Independent Permanent Human Rights Commission [Электронный ресурс]. URL: https://www.oic-iphrc.org/en/data/docs/legal_instruments/OIC_HRRIT/802078.pdf (дата обращения: 14.11.19).

² CFI Defends Freedom of Expression at the U.N. Human Rights [Электронный ресурс]. URL: https://centerforinquiry.org/press_releases/cfi_defends_freedom_of_expression_at_the_un_human_rights_council/ (дата обращения: 14.11.19).

³ Protocol Amending the Slavery Convention Signed at Geneva on 25 September 1926, 7 December 1953 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/protocolslavery.pdf> (дата обращения: 14.11.19).

⁴ Доклад УВКПЧ ООН. (HR/PUB/02/4) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/slaveryru.pdf> (дата обращения: 20.11.19).

этот орган был упразднен, и его заменил мандат Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства.

Мавритания участвует во всех основных международных документах по защите прав человека¹. Следовательно, на Мавританию распространяется деятельность всех договорных органов ООН, учрежденных по каждому из договоров, однако Мавритания признала не все процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб и процедуры расследования нарушений². Один из основных договоров ООН, непосредственно связанный с искоренением проявлений рабства, это Пакт об экономических и политических правах, в ст. 8 которого говорится: «Никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах; никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду»³. В соответствии с Пактом об экономических и политических правах действует Комитет по правам человека, который уполномочен рассматривать индивидуальные сообщения о предполагаемых нарушениях прав в отношении государств — участников пакта. Однако такой механизм может быть задействован только в отношении государств, которые, помимо подписания и ратификации Пакта об экономических и политических правах, подписали первый Факультативный протокол к нему, а Мавритания не входит в число стран, подписавших этот протокол⁴.

Из всех органов ООН, наделенных наблюдательной функцией, а также консультативной в сфере защиты прав человека, наибольший интерес представляет уставной орган ООН — Совет по правам человека. В его функции входит проведение специальных процедур по ликвидации нарушений прав человека. Совет может рассматривать индивидуальные жалобы и давать рекомендации государствам по их исправлению. Также Комиссия взаимодействует с международными неправительственными организациями. Один из самых эффективных инструментов Совета по правам человека — это проведение Универсального Периодического обзора по каждому из государств — членов ООН. Мавритания входит во второй цикл рассмотрения страны в рамках обзора, это значит, что последний обзор рассматривался в ноябре 2015 г., а следующий будет рассмотрен в ноябре 2020-го. В докладе рабочей группы по универсальному периодическому обзору в декабре 2015 г. одной из главных тем было обсуждение рабства в Мавритании. В обзоре было отмечено, что Мавритания прилагает усилия в борьбе с рабством, в частности, было создано агентство «Тадамун», в задачи которого входит искоренение рабства, а также были ратифицированы международные правозащитные договоры и был принят план действий по борьбе с пережитками рабства. При этом в обзоре отмечено, что, несмотря на положительные сдвиги, искоренение рабства не является приоритетным направлением в работе правительства, поскольку официальные представители отрицают существование рабства⁵.

¹ The Core International Human Rights Instruments and Their Monitoring Bodies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CoreInstruments.aspx/> (дата обращения: 14.11.19).

² База данных договорных органов ООН [Электронный ресурс]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=MRT&Lang=RU (дата обращения: 20.11.19).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах с дополнениями [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/RU/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx> (дата обращения: 21.11.19).

⁴ База данных договорных органов ООН [Электронный ресурс]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=MRT&Lang=RU (дата обращения: 20.11.19).

⁵ Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору, Мавритания. (A/HRC/31/6) [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/289/97/PDF/G1528997.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.11.19).

На наш взгляд, такая позиция властей противоречит отчетам специального докладчика по вопросу о современных формах рабства. Мандат Специального докладчика по вопросу рабства был создан Советом по правам человека ООН в 2007 г., и за время своего существования он опубликовал три доклада по Мавритании (2009, 2010, 2014). В рамках своей последней миссии в январе 2014 г. Специальный докладчик отметил, что сохраняется социальное расслоение по этническому признаку, а также практикуется неверное толкование религии в качестве оправдания рабства и сходных с рабством практик. Специальный докладчик выразил свою обеспокоенность в связи с очень низким числом судебных разбирательств согласно закону о преследовании рабовладельцев, а также в связи с тем, что большинство дел закрывается без какого-либо надлежащего расследования. Также было отмечено, что неэффективность этого закона связана и с тем, что жертвы рабства часто не сообщают о преступлениях, совершенных против них, из-за страха возмездия или отсутствия осведомленности, к тому же бремя доказывания в соответствии с законом лежит на жертве. Специальный докладчик подчеркнул необходимость принятия правительством специальных законов, направленных на помощь в адаптации бывших рабов, и оказания непосредственной помощи бывшим рабам в получении юридической консультации и временного убежища¹.

Несмотря на то, что эти рекомендации были даны еще в 2014 г., на данный момент ситуация с искоренением рабства мало продвинулась вперед. В августе 2019 г. в рамках доклада по второму периодическому обзору Совет по правам человека вынес те же замечания, что и пять лет назад, отметив, что случаи рабства все еще существуют².

Таким образом, в Мавритании рабство по-прежнему не является пережитком прошлого, хотя отменено оно было больше тридцати лет назад. Рабство напрямую связано со спецификой социального расслоения в мавританском обществе, сложившегося за долгие века. Поэтому в качестве одного из важных шагов для Мавритании на пути к полному искоренению практики рабства должна быть предпринята попытка создания атмосферы нетерпимости к этому явлению в обществе. Но на данный момент это противоречит менталитету населения. Однако сдвиги в правильном направлении есть. Положительным является то, что Мавритания ратифицировала все основные международные правозащитные документы, она открыта для критики и рекомендаций международных организаций в вопросах защиты прав человека. Так, например, в соответствии с дорожной картой, предложенной Специальным докладчиком по вопросу рабства и Советом по правам человека ООН, в 2012 г. в конституцию страны были внесены поправки, утвердившие культурное и языковое разнообразие страны и приравнявшие практику рабства и применения пыток к преступлениям против человечности. Тем не менее существует большой разрыв между подписанными документами и практикой. Существенная критика поступает в адрес закона об уголовном преследовании рабовладельцев 2007 г., так как на деле этот документ малоэффективен и требует усовершенствования механизмов как судебной практики, так и осведомленности населения об его праве осудить своего «хозяина».

Также стоит отметить, что система международной защиты прав человека с ее разнообразием методов и функций показывает положительные результаты в вопросах борьбы с рабством в Мавритании. Страна является членом нескольких региональных международных организаций, к ведению которых относится поощрение и защита прав чело-

¹ Report of the Special Rapporteur on Contemporary Forms of Slavery, Including Its Causes and Consequences, Gulnara Shahinian. (A/HRC/27/53/Add.1) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Slavery/SRSlavery/Pages/SRSlaveryIndex.aspx> (дата обращения: 15.11.2019).

² Concluding Observations on the Second Periodic Report of Mauritania (CCPR/C/MRT/CO/2) [Электронный ресурс]. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/MRT/CO/2&Lang=En (дата обращения: 15.11.19).

века. Каждая из этих организаций могла бы добиться лучших результатов в своей деятельности, если бы представители правительства более внимательно и исполнительно относились к рекомендациям компетентных органов, а также признали бы проблему рабства, то есть его существования в Мавритании. Пока этого в полной мере не происходит. Но Мавритания не игнорирует предложения наиболее авторитетных международных институтов, к которым относит Организацию Объединенных Наций и Африканский Союз. Эти организации и могут разделить некоторые имеющиеся положительные результаты на пути к полной ликвидации рабства в Мавритании.

Литература

1. *Луконин Ю. В.* История Мавритании в новое и новейшее время / Ю. В. Луконин, Н. П. Подгорнова. М. : Наука, 1991. 196 с.
2. *Подгорнова Н. П.* Мавритания между прошлым и будущим : монография / Н. П. Подгорнова. М. : Институт Ближнего Востока, 2014. 183 с.
3. *Handloff Robert E.* Mauritania a Country Study / Robert E. Handloff. Library of Congress, 1987. 218 p.
4. *Smith Rhona K. M.* International Human Rights Law / Rhona K. M. Smith. Oxford University Press, eight edition, 2018. 436 p.

Современные цифровые технологии адаптации персонала

Кучугурная Анна Сергеевна, студент 2-го курса факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); a.kuchugurnaia@gmail.com

Научный руководитель:

Прихач Александр Юрьевич, профессор кафедры социальных технологий СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, доцент; prikhach-ay@ranepa.ru

Аннотация

Рассмотрены современные цифровые технологии адаптации персонала в организации, описаны их особенности. Обозначены достоинства внедрения цифровых технологий в систему адаптации персонала.

Ключевые слова: адаптация персонала, система адаптации, современные технологии, цифровизация, IT-технологии

Modern Digital Technologies for Personnel Adaptation

Anna S. Kuchugurnaya, 2nd year Student of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Faculty of Social Technologies; a.kuchugurnaia@gmail.com

Scientific Adviser:

Alexander Y. Prikhach, Professor of the Department of Social Technologies of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Economics, Associate Professor; prikhach-ay@ranepa.ru

Abstract

Modern digital technologies of personnel adaptation in the organization are considered, their features are described. The advantages of implementing digital technologies in the personnel adaptation system are outlined.

Keywords: staff adaptation, adaptation system, modern technology, digitalization, IT-technology

Информационные технологии играют значимую роль в эволюционном развитии HR-сферы. Организационные процессы управления персоналом (УП) становятся все более технологичными и мобильными. В том числе IT-технологии затрагивают такую важную часть кадрового менеджмента, как адаптация персонала. Разрабатываются новые программы, курсы и тренинги по вливанию новичков в коллектив. Особенно отчетливо это наблюдается в ведущих IT-компаниях мира и России в том числе. Различные онлайн-курсы и вебинары завоевывают все большую популярность в мировой HR-сфере. Благодаря цифровым технологиям, менеджеры могут быстро анализировать текущую ситуацию и оперативно принимать правильные управленческие решения. Многие специалисты отмечают, что игнорировать инновации нельзя, поэтому HR-менеджерам необходимо изу-

чать новые возможности, технические решения, нужно осваивать прогрессивные модели управления [1, с. 72]. В настоящее время создаются все более новые эффективные адаптационные инструменты, основанные на информационных технологиях, которые находят применение в ведущих мировых корпорациях.

Одним из самых распространенных цифровизированных инструментов адаптации новых сотрудников является Welcome!-тренинг. Это яркая, красочная, эффективная и крайне информативная презентация о компании: ее миссии и целях, ее структуре, бизнес-направлениях и продуктах, ее культуре и ценностных ориентациях. Цель тренинга заключается не только в передаче знаний о компании и ее особенностях, но и в повышении лояльности новых сотрудников к организации, пропитывании новичков атмосферой организации. Во введении тренинга будет уместно вставить приветственное слово кого-нибудь из топ-менеджмента. В зависимости от размеров компании это может быть как генеральный директор, так и один из его заместителей или руководитель HR-департамента. Сам Welcome!-тренинг традиционно состоит из ряда блоков. Первый блок — общая информация о компании, ее истории и стратегии развития. Второй блок — информация о продуктах и услугах компании. Третий блок посвящен корпоративной культуре — описываются правила делового поведения в компании, дресс-код, а также какие-либо традиции и обычаи, принятые в организации. Также в этот блок включают локальные документы, затрагивающие вопросы профессионального развития сотрудников, политики вознаграждений и условий работы и быта в организации. В заключение Welcome!-тренинга проводится экскурсия по офису компании. Данный тренинг можно проводить как аудиторно, так и в электронном формате, отправляя данную презентацию на электронную почту сотруднику. Это очень удобно для тех компаний, у которых есть сотрудники, работающие удаленно, и у которых нет возможности посетить тренинг очно [1, с. 25]. Одной из компаний, активно применяющей Welcome!-тренинги в своей деятельности, является компания “Procter & Gamble”. У нее существуют разные Welcome!-тренинги для различных должностей. Например, в тренинге для менеджеров по продажам основной акцент делается на информации о продукции компании, ее категориях, а также каналах сбыта и многое другое, что необходимо знать специалисту в области продаж¹.

Еще одним современным адаптационным инструментом, основывающимся на IT-технологиях, является методика E-Learning. Эта методика, изначально используемая при обучении персонала, сегодня начинает широко использоваться и в адаптации персонала. Особенно часто ее применяют при адаптации сотрудников в крупных холдингах и международных корпорациях, так как в данных компаниях всегда большой поток новичков и большой объем информации, необходимой для изучения в первые месяцы работы. Для структурирования всей информации и, следовательно, упрощения и ускорения адаптационного процесса и используют E-Learning. Основные достоинства E-Learning заключаются в возможности адаптации и обучения без отрыва от основной деятельности и в возможности снижения материальных и временных затрат на адаптацию и обучение в условиях большой численности и высокой текучести кадров. Данный метод предполагает простой и быстрый доступ к большим массивам информации². Этот метод активно применяет в своей деятельности компания “McDonalds”³. В данной компании существует система дистанционной адаптации и обучения сотрудников “CAMPUS”. Данная система очень мобильна: она позволяет сотрудникам компании просматривать и изучать

¹ Официальный сайт “Procter & Gamble” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.procterandgamble.ru/> (дата обращения: 06.05.2020).

² Бирман Л. А. Управление человеческими ресурсами : учеб. пособие. М. : Дело, 2017. С. 134.

³ Официальный сайт “McDonalds” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mcdonalds.com/us/en-us.html> (дата обращения: 06.05.2020).

необходимую информацию с любых устройств, в любое удобное время и в любом месте, где есть доступ к Internet¹.

В некоторых крупных, по большей части международных, компаниях этот метод перерастает в полноценную автоматизированную систему управления талантами (TMS — Talent Management System)². В данную систему включают разделы по адаптации и обучению персонала. В разделе обучения предлагаются различные библиотеки с литературой, полезной для каждой должности, для каждого сотрудника, а также различные курсы и тренинги, проводимые компанией. В разделе адаптации может быть множество блоков.

Во-первых, это наглядная схема организационной структуры. На данной схеме может быть отражена как полная структура, так и только те отделы, с которыми сотруднику предстоит взаимодействовать в процессе работы, а также отделы административного блока организации — кадры, бухгалтерия, IT-поддержка и т. д. — с контактной информацией сотрудников этих отделов.

Во-вторых, необходима страница с локальными нормативными актами компании, чтобы сотрудник в любое удобное время мог обратиться к нужному ему документу.

В-третьих, в самом профиле сотрудника в наглядной форме могут быть представлены его задачи на период адаптации, контактные данные его коллег и руководителя, а также различные полезные ссылки для каждого сотрудника. Набор страниц и ссылок, а также их наполнение определяет каждая компания индивидуально, исходя из своих размеров, сферы деятельности и т. д.

“Capterra” — американская исследовательская, консалтинговая и маркетинговая компания, предоставляющая инструменты для подбора программного обеспечения, а также аналитические статьи и обзоры по известным брендам производителей ПО, провела исследование среди компаний, использующих TMS, и выявила, что к данной методике прибегают компании из совершенно разных отраслей (рисунок 1)³.

Одной из таких компаний является Банк «Ренессанс Кредит»⁴. В банке существует ключевой digital-инструмент — внутренний портал банка⁵. На портале размещена внутренняя библиотека, ссылки на различные online-курсы, а также личный кабинет каждого сотрудника со ссылкой на Welcome!-тренинг, списком целей на адаптационный период, нужными контактами и многой другой информацией, необходимой каждому сотруднику⁶.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что TMS-система позволяет наглядно структурировать весь адаптационный материал, сделать его удобным для восприятия новичками, а также использовать индивидуальный подход к каждому сотруднику, исходя из его должности и места в организационной структуре компании.

¹ Logrus IT на Дне карьеры «Макдоналдс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.logrusit.com/ru/blog/mcdonalds-career-day/> (дата обращения: 06.05.2020).

² Корольков А. Автоматизация адаптации персонала [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://blog.websoft.ru/2018/01/blog-post.html> (дата обращения: 15.04.2020).

³ Отчет об исследованиях пользователей индустрии управления талантами [Электронный ресурс]. URL: <https://www.capterra.com/talent-management-software/user-research> (дата обращения: 06.05.2020).

⁴ Официальный сайт Банка «Ренессанс Кредит» [Электронный ресурс]. URL: <https://rencredit.ru/> (дата обращения: 06.05.2020).

⁵ Логинова Е. PRO тебя. PRO возможности: трансформация HR в «Ренессанс Кредит» [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://hr-tv.ru/articles/pro-tebja-pro-vozmozhnosti-transformatsija-hr-v-renessans-kredit.html> (дата обращения: 06.05.2020).

⁶ Корольков А. Автоматизация адаптации персонала [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://blog.websoft.ru/2018/01/blog-post.html> (дата обращения: 15.04.2020).

Industries most commonly using TMS

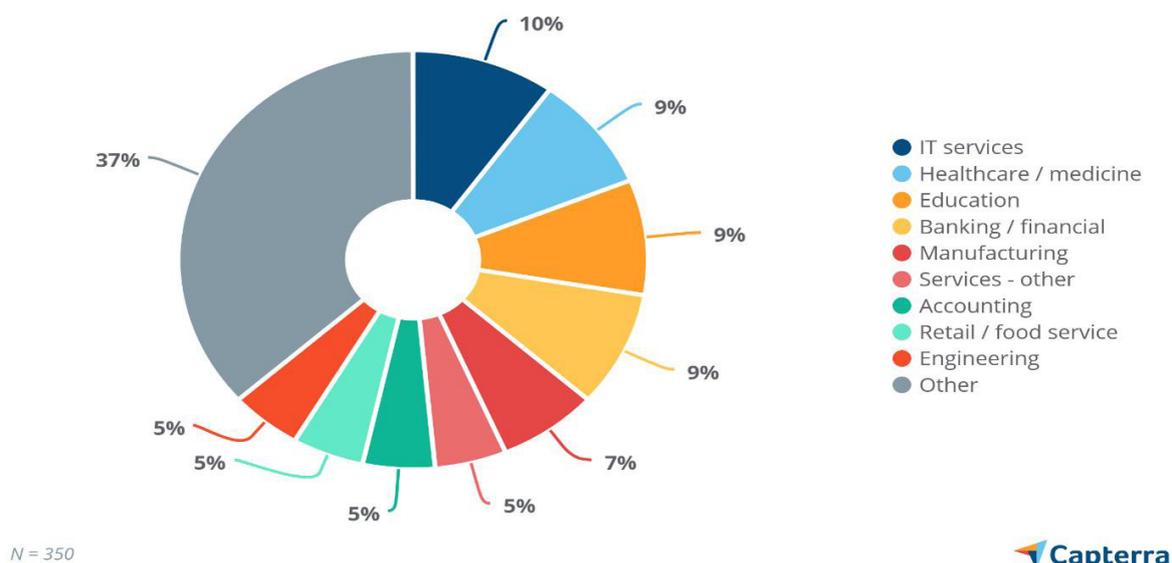

Рис. 1. Организации, наиболее часто использующие TMS

Picture 1. Industries most commonly using TMS

Таким образом, современные цифровые технологии играют немаловажную роль в организации и рационализации процесса адаптации. Они позволяют создать удобную, наглядную и, что особенно важно в адаптации молодых сотрудников, высокотехнологичную и интересную систему адаптации персонала. Благодаря отказу от бумажной документации, составляющей основу традиционных адаптационных методов, снижаются затраты и вместе с тем увеличивается эффективность адаптации, а также снижается процент ошибок, благодаря возможности оперативного анализа результатов.

Литература

1. Архипова Н. И., Назайкинский С. В., Седова О. Л. Современные проблемы управления персоналом : монография. М. : Проспект, 2018. 160 с.

Оценка надежности и безопасности бизнес-проектов

Мамуткина Светлана Владимировна, специалист факультета таможенного администрирования и безопасности СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); svmamutkina16@mail.ru

Научный руководитель:

Моисеева Елена Валерьевна, доцент кафедры безопасности СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук; moiseeva-ie@ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена оценке надежности и безопасности бизнес-проектов. В данном исследовании рассмотрено влияние угроз на каждом из этапов планирования. Кроме того, проанализирована модель управления рисками, нацеленная на создание практически применимых проектов. В течение работы были выявлены преимущества метода, сформулирована проблема оценивания бизнес-проектов с точки зрения надежности и безопасности.

Ключевые слова: бизнес-проект, бизнес-процесс, угрозы, риски, надежность и безопасность, опасность, оценка рисков и угроз, модель оценки

Assessment of Reliability and Security of Business Projects

Svetlana V. Mamutkina, Specialist of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Faculty of Customs Administration and Security; svmamutkina16@mail.ru

Scientific Adviser:

Elena V. Moiseeva, Associate Professor of the Department of Security of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Candidate of Economic Sciences; moiseeva-ie@ranepa.ru

Abstract

The article is devoted to assessment of reliability and safety of business projects. This study examines the impact of threats at each of the planning stages. Besides, the risk management model aimed at creation of practically applicable projects is analyzed. During the work the advantages of the method were revealed, the problem of business projects assessment from the point of view of reliability and safety was formulated.

Keywords: business project, business process, threats, risks, reliability and security, danger, risk and threat assessment, assessment model

На сегодняшний день моделирование и оптимизация бизнес-процессов является неотъемлемой частью создания проектов, поскольку это позволяет компаниям самостоятельно управлять их стоимостью в целях приумножения своей прибыли. Управление бизнес-процессами должно быть направлено на создание такой стоимости проекта, которая будет являться эффективной для всех участников производственной деятель-

ности [8, с. 109]. Однако существует ряд угроз, вероятность наступления которых должна быть рассмотрена и проанализирована руководителем. Проблемы безопасности представляют серьезную угрозу для надежности бизнес-проекта и могут оказать негативное влияние на компанию, например, на прибыль, акционерную стоимость или репутацию. Этот эффект усиливается за счет растущей интеграции между хозяйствующими субъектами, через негативное влияние ненадежного и небезопасного партнерства на стоимость компании. По этой причине процесс анализа предлагаемых компании бизнес-проектов должен являться неотъемлемой частью хозяйственной деятельности. Для достижения максимально возможной эффективности деятельности на предприятии необходимо проводить постоянный мониторинг возможных угроз, поступающих от контрагента. Выявление потенциальных угроз следует осуществлять путем изучения внешних и внутренних рисков предприятия. Идентификация, измерение и оценка риска вместе составляют базовый набор инструментов, необходимых для определения надежности и безопасности бизнес-проекта.

Актуальность данного вопроса объясняется серьезностью экономических последствий для компании от работы с неблагонадежными контрагентами, так как расходы на восстановление, как правило, превышают расходы на внедрение системы экономической безопасности. Основным фактором успеха партнерства является качественная оценка вероятности наступления возможных рисков в целях предупреждения последствий от ненадежных бизнес-проектов. На основании вышесказанного можно сделать вывод, что краеугольным камнем надежности и безопасности бизнес-проекта будет являться всесторонний анализ бизнес-процессов через выявление потенциально возможных рисков на каждом жизненном цикле проекта [1, с. 257].

Обычно руководители бизнес-проектов не являются экспертами по безопасности и пренебрегают оценкой рисков на существующих жизненных циклах бизнес-процессов и их взаимосвязью с вопросами безопасности [2, с. 24]. При этом стоит отметить, что безопасность сама по себе не обеспечивает ценность для бизнеса, но инвестиции в более высокий уровень безопасности обычно снижают риск потери стоимости проекта [3, с. 12]. По этой причине одним из основных аспектов при определении оптимального уровня безопасности и надежности бизнес-проекта является разработка комплекса предупреждающих мер по работе с рисками в соответствии с требованиями, предъявляемыми бизнес-процессами [1, с. 260].

Основная цель разработки модели управления рисками заключается в оценке безопасности и надежности бизнес-проекта с целью сделать его более ориентированным на практическое применение. Интеграция индивидуальных для компании показателей опасности в систему риск-менеджмента позволит на основе выбранных индексов разработать план действий для минимизации отрицательных последствий партнерства. Данный процесс включает в себя следующие фазы: идентификация риска или опасности, анализ системной опасности, ранжирование опасностей, разработка планов действий, оценка риска, контроль и мониторинг рисков. Рассмотрим процесс всесторонней работы с угрозами на примере анализа рисков реализации проекта предприятием оборонно-промышленного комплекса (ОПК).

Фаза идентификации риска включает в себя выявление всех потенциальных опасностей, связанных с рассматриваемым проектом. Анализ может осуществляться путем составления [5, с. 48]:

- дерева отказов — метод, подразумевающий выявление влияния событий низшего уровня на работоспособность всей системы в целом;
- дерева событий — метод представления взаимоисключающих последовательностей событий, следующих за появлением исходного события, в соответствии

с функционированием и нефункционированием систем, разработанных для смягчения последствий опасного события;

- изучения причинно-следственных связей — метод, систематизирующий возможные причины нежелательного события в обобщенные категории, что позволяет рассматривать все возможные гипотезы;
- анализа выводов и последствий отказов — метод, основанный на анализе причин и последствий отказов для определения потенциальных дефектов и причин их возникновения.

При этом необходимо понимать, что выбор метода зависит от характера проекта и возможных негативных или позитивных последствий принятых решений. Идентификация рисков реализации проекта предприятием ОПК представлена в таблице 2.

Анализ системной опасности обеспечивает оценку рисков для достижения целей проекта. На данной фазе перечисляются все возможные последствия всех выявленных опасностей [6, с. 52], представленных в таблице 2.

Оценка рисков осуществляется путем идентификации рисков и их оценки по серьезности опасности и вероятности наступления по методике, представленной в таблице 1.

Таблица 1

Качественная и количественная оценка рисков

Качественная оценка (1)			Количественная оценка (2)		
Категория риска	Критерий	Оценка	Категория риска	Вероятность наступления	Оценка
Катастрофический ущерб	Уничтожение системы	1	Частые	0,1	A
Критический ущерб	Возможность восстановления жизнедеятельности системы	2	Вероятные	0,1 – 0,01	B
Средний ущерб	Незначительное изменение системы	3	Случайные	0,01 – 0,001	C
Незначительный ущерб	Практически не влияет на изменение системы	4	Удаленные	0,001 – 0,000001	D
			Невозможные	Более 0,000001	E

Серьезность всех обозначенных последствий будет оцениваться путем присвоения каждому из них соответствующей оценки. Основываясь на этой логике, можно разработать некоторые приемлемые критерии и исключить все выявленные опасности. На данной фазе целесообразно использование оценочных команд, метода мозгового штурма, статистических данных. Следуя этому процессу, производится оценка безопасности и надежности бизнес-проекта путем составления матрицы приоритетов. Оценка рисков реализации проекта предприятием ОПК представлена в таблице 2.

Таблица 2

Идентификация, анализ системной опасности и оценка внешних и внутренних угроз реализации проекта предприятием ОПК

Риски	Возможные последствия рисков	Оценка	
		1	2
Внешние риски			
Повышение стоимости сырья и материалов, энергоресурсов	Снижение объемов продаж и получаемой прибыли, снижение интереса к продукции компании	2	C
Снижение конкурентоспособности предприятия		3	D
Несостоятельность поставщика / недобросовестность контрагента	Потеря репутации, проблемы с налоговыми органами, дополнительные издержки	3	B
Отток высококвалифицированных молодых специалистов за рубеж (утечка мозгов)	Снижение качества выпускаемой продукции, рост технологических потерь и производственного брака, снижение производительности труда	2	D
Нехватка рабочего персонала на предприятиях		2	C
Внутренние риски			
Кадровые риски			
Низкий уровень профессионализма и квалификации специалистов и рабочих	Падение уровня конкурентоспособности предприятия, увеличение себестоимости продукции предприятия, снижение качества выпускаемой продукции, нарушение технологических процессов, простой производственной деятельности	1	C
Девиантное поведение сотрудников		3	B
Промышленный шпионаж		1	B
Снижение производительности труда		2	D
Высокая степень текучки кадров		3	C
Финансовые риски			
Утрата платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия	Снижение объемов получаемой прибыли, неспособность самостоятельно отвечать по своим обязательствам перед кредиторами, неспособность осуществлять финансирование текущей деятельности только собственными оборотными средствами, высокая степень долговой нагрузки на предприятие, банкротство предприятия, увеличение себестоимости выпускаемой продукции	1	C
Зависимость предприятия от заемных средств		2	B
Сокращение доли собственного капитала в активах		2	B
Потеря ликвидности баланса		2	B
Снижение деловой активности предприятия		2	C
Кредитный риск		2	C
Технико-технологические риски			
Износ производственных фондов	Увеличение себестоимости продукции, спад производительности труда, рост брака, дополнительные расходы	2	C
Моральное устаревание применяемых технологий		2	B
Нарушение технологической дисциплины		2	A
Производственно-сбытовые риски			
Снижение темпов роста производства	Снижение объемов выпускаемой продукции, рост себестоимости продукции	3	C
Снижение рентабельности		3	C
Сбои в работе оборудования	Рост брака, снижение темпов производства, штрафы по неисполненным договорам	2	B
Информационные риски			
Утечка информации, составляющей коммерческую тайну	Нарушение авторских прав по производству выпускаемой продукции	2	C
Нарушение работоспособности программного обеспечения	Нарушение технологических процессов	2	C
Экологические риски			
Низкая степень экологичности предприятия и продукции	Штраф за нарушение экологического законодательства	3	D
Низкая экоэффективность предприятия		3	D
Политико-правовые риски			
Участие в арбитражном судопроизводстве в качестве ответчика	Ухудшение имиджа компании	3	C
Силовые риски			
Хищения, кражи на производстве	Утечка конфиденциальной информации, нарушение производственного процесса, дополнительные расходы, срыв своевременного решения технологических задач, потеря технологии, снижение качества продукции	4	C
Внос / вынос на территорию предприятия запрещенных предметов		3	C

На этапе ранжирования опасностей рассматриваются приоритетные угрозы бизнес-проекта в соответствии с матрицей приоритетов, составленной на предыдущей фазе. Выявленные опасности должны быть ранжированы на основе значений таблицы 1. Комбинация этих значений назначает общий индекс опасности каждой отдельной угрозы. Угроза с индексом А является наиболее нежелательной, указывает на соответствующую недопустимую опасность и требует немедленного устранения. Угроза с приоритетом В также требует корректирующих действий. Угроза с индексами С является приемлемой, но она должна пересматриваться через равные промежутки времени. Наконец, угрозы с индексом D и E являются приемлемыми без какого-либо вмешательства. Эти общие индексы интегрируются с качественной оценкой риска и записываются в основной реестр опасностей и периодически пересматриваются для принятия необходимых мер в целях обеспечения надежности и безопасности проекта. Ранжирование рисков реализации проекта предприятием ОПК представлено в таблице 3.

Разработка планов действий включает в себя формулирование необходимых шагов для понижения уровня рисков, серьезно влияющих на безопасность и надежность проекта. В целях эффективности данного этапа следует обозначить необходимые ресурсы и технические требования для решения этих проблем [5, с. 45]. Действия, направленные на минимизацию внешних и внутренних рисков реализации проекта предприятием ОПК, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Ранжирование внешних и внутренних рисков реализации проекта предприятием ОПК и разработка плана действий

Риски	Оценка		Пути предотвращения риска
Внешние риски			
Снижение стоимости продукции на рынке	2С	Приемлемо, требует мониторинга	Повысить производительность труда, снизить производственные затраты, сократить технологические потери и производственный брак
Нехватка рабочего персонала на предприятиях	2С	Приемлемо, требует мониторинга	Повышение уровня материального и социального обеспечения производственных рабочих
Отток высококвалифицированных молодых специалистов за рубеж (утечка мозгов)	2D	Приемлемо	Создание на базе предприятия учебных программ практик для выпускников технических специальностей, мероприятия по повышению квалификации специалистов, участие в международных выставках и конкурсах, создание программ обмена опытом с другими предприятиями ОПК
Несостоятельность поставщика / недобросовестность контрагента	3В	Требует корректировки	Всесторонний анализ контрагента, проведение преддоговорной работы
Снижение конкурентоспособности продукции предприятия на рынке	3D	Приемлемо	Повышение качества выпускаемой продукции, изучение передового опыта конкурентов игроков смежных областей
Внутренние риски			
Кадровые риски			
Промышленный шпионаж	1В	Нежелательно	Разработка должностных инструкций, внедрение системы менеджмента качества, контроль и аудит профессиональной деятельности, проведение мероприятий по повышению уровня квалификации персонала, изучение послужного списка сотрудников, введение системы штрафов наказаний, разработка правил внутреннего трудового распорядка
Низкий уровень профессионализма и квалификации специалистов и рабочих	1С	Требует корректировки	
Снижение производительности труда	2D	Приемлемо	

Окончание табл.

Риски	Оценка		Пути предотвращения риска
Девиантное поведение сотрудников	3В	Требует корректировки	
Высокая степень текучки кадров	3С	Приемлемо, требует мониторинга	
Финансовые риски			
Утрата платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия	1В	Нежелательно	Оптимизация оборотных средств и минимизация обязательств (реализация сверхнормативных запасов, увеличение собственного капитала, совершенствование управления дебиторской и кредиторской задолженностью, разработка политики взыскания дебиторской задолженности, ликвидация задолженности по оплате труда, своевременное выполнение обязательств перед бюджетом, пересмотр условий расчетов с покупателями и заказчиками), оптимизация внеоборотных активов (сокращение доли непрофильных активов, перераспределение активов, участвующих в основном производстве)
Зависимость предприятия от заемных средств	2В	Требует корректировки	
Сокращение доли собственного капитала в активах	2В	Требует корректировки	
Потеря ликвидности баланса	2В	Требует корректировки	
Снижение деловой активности предприятия	2С	Приемлемо, требует мониторинга	
Кредитный риск	2С	Приемлемо, требует мониторинга	
Технико-технологические риски			
Нарушение технологической дисциплины	2А	Наиболее нежелательно	Анализ рынка современных технологий, изучение опыта конкурентов и результатов НИОКР в своей области, внедрение новых технологий в производство, комплексная автоматизация и компьютеризация производства
Моральное устаревание применяемых технологий	2В	Требует корректировки	
Износ производственных фондов	2С	Приемлемо, требует мониторинга	
Производственно-сбытовые риски			
Сбои в работе оборудования	2В	Требует корректировки	Анализ производственных процессов в целях выявления проблемных сторон, определение путей оптимизации производственного процесса, определение новых рынков сбыта путем анализа предприятий-конкурентов, диверсификация деятельности
Снижение темпов роста производства	3С	Приемлемо, требует мониторинга	
Снижение рентабельности	3С	Приемлемо, требует мониторинга	
Информационные риски			
Утечка информации, составляющей коммерческую тайну	2С	Приемлемо, требует мониторинга	Определение зон доступа в соответствии с занимаемой должностью, определение грифов секретности информации, превентивная работа с персоналом предприятия
Нарушение работоспособности программного обеспечения	2С	Приемлемо, требует мониторинга	
Экологические риски			
Низкая степень экологичности предприятия и продукции	3Д	Приемлемо	Непрерывный мониторинг изменений законодательства в части экологии, мониторинг соответствия внутренних нормативно-правовых документов по экологическим нормам законодательству
Низкая экоэффективность предприятия	3Д	Приемлемо	
Политико-правовые риски			
Участие в арбитражном судопроизводстве в качестве ответчика	3С	Приемлемо, требует мониторинга	Проведение всесторонней преддоговорной деятельности в части анализа благонадежности поставщиков и заказчиков, а также аудит предприятия на предмет его платежеспособности и технических возможностей на выполнение договорных обязательств
Силовые риски			
Внос / вынос на территорию предприятия запрещенных предметов	3С	Приемлемо, требует мониторинга	Анализ организации пропускного и внутриобъектового режимов, определение проблемных сторон и их устранение
Хищения, кражи на производстве	4С	Приемлемо, требует мониторинга	

Этап оценки рисков подразумевает критическую проверку всех планов действий, предложенных на более раннем этапе, с точки зрения эффективности сокращения общего уровня индекса рисков, количества необходимых ресурсов, а также выбор оптимального курса действий в достижении цели безопасности и надежности. На данном этапе целесообразно повторить системный анализ рисков и их ранжирование, чтобы выявить основную угрозу безопасности бизнес-проекта. На основании общего рейтинга опасностей, соответствующего всем предлагаемым планам действий, рассчитывается сумма сокращения общего индекса рисков и определяются возможные резервы. Выявленные резервы должны быть основой для выбора предполагаемого плана и определения наиболее эффективных и целесообразных действий. Чем больше величина уменьшения общего индекса рисков, тем выше приоритет выбора. Поскольку ресурсы зачастую являются ограниченными, установление приоритетов позволяет ранжировать планы действий и распределять имеющиеся ресурсы эффективно [9, с. 320].

Этап контроля и мониторинга рисков очень важен при постоянно меняющихся рыночных условиях, поскольку это позволяет своевременно предпринимать корректирующие действия для достижения целей безопасности и надежности проекта. Кроме того, это очень полезно при работе со статистическими данными основных видов угроз в деятельности организации и обновлении статуса проекта на протяжении всего времени его осуществления [4, с. 29].

Представленная модель управления рисками разработана путем интеграции системного анализа угроз, что делает ее практически применимой для оценки безопасности и надежности, связанной с бизнес-проектами. Кроме того, модель может применяться в тех случаях, где объективные данные не доступны и более логичные и качественные рамки необходимы для оценки выявленных рисков, поскольку это систематический и структурированный подход.

Работа с рисками в целях обеспечения надежности и безопасности бизнес-проекта заключается в том, что она позволяет оценить все недостатки имеющейся системы безопасности и определить необходимые пути ее усовершенствования методом качественного и количественного анализа угроз. Этот инструмент должен быть использован сотрудниками службы безопасности для разработки и анализа критериев надежности проектов и связанных с ним процессов. Для создания эффективных и прибыльных проектов необходимо признать существование неразрывной связи между бизнес-процессами и процессами обеспечения безопасности и надежности проектов [7, с. 324]. Это позволит компании быстро реагировать и приспосабливаться к постоянно меняющимся рыночным механизмам. Эффективная и качественная оценка надежности и безопасности проектов через выявление рисков и угроз одна из главных причин успеха в бизнесе.

Литература

1. *Дженстер П.* Анализ сильных и слабых сторон компании: определение стратегических возможностей / П. Дженстер, Д. Хасси; пер. с англ. М. : ООО «И.Д.Вильямс», 2016. 368 с.
2. *Джилад Б.* Конкурентная разведка. Как распознать внешние риски и управлять ситуацией. СПб. : Питер, 2015. 320 с.
3. *Дымова И. А.* Учетно-аналитические аспекты экономической безопасности бизнеса : дис. ... канд. экон. н. М. : РГБ, 2015.
4. *Захаров О. Ю.* Обеспечение комплексной безопасности предпринимательской деятельности. Теория и практика / О. Ю. Захаров. М. : АСТ: Астрель; Владимир : ВКТ, 2018. 320 с.

5. *Коноплева И. А., Богданов И. А.* Управление безопасностью и безопасностью бизнеса : учеб. пособие для вузов / под ред. И. А. Коноплевой. М. : ИНФРА-М, 2018. 448 с.
6. *Котова Н. Н.* Стратегическое планирование деятельности компании : учебное пособие / Н. Н. Котова. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2015. 81 с.
7. *Румельт Р.* Хорошая стратегия, плохая стратегия. В чем отличие и почему это важно / Р. Румельт; пер. с англ. О. Медведь. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. 448 с.
8. *Флиvbьорг Б.* Мегапроекты и риски: анатомия амбиций / Б. Флиvbьорг, Н. Брузелиус, В. Ротенгаттер; пер. с англ. М. : ООО «Альпина Паблишер», 2014. 288 с.
9. *Хэмел Г.* Стратегическая гибкость / Г. Хэмел, К. Прахалад, Г. Томас, О'Нил Д.; пер. с англ. СПб. : Питер, 2015. 384 с.

Роль суда в восполнении пробелов в праве

Медведева Анастасия Сергеевна, студент 2-го курса юридического факультета СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); nastena_medvedeva00@mail.ru

Научный руководитель:

Кузбагаров Муслим Назаргалиевич, доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; kuzbagarov-mn@ranepa.ru

Аннотация

Целью статьи является изучение вопросов этимологии пробельности права, объективных и субъективных причин их возникновения, путей устранения и судебного процесса как наиболее эффективного способа восполнения пробелов в праве. **Методы.** В исследовании применялись общенаучные и частноправовые методы. В частности: анализ нормативно-правовой базы, синтез, сравнительный анализ и технико-юридический метод. **Результаты.** В статье анализируются особенности нормативного способа устранения пробелов в праве посредством судебного восполнения в разных правовых семьях, на примере самых распространенных — англосаксонской и романо-германской. Исследуется проблема «обреченности» права, связанная с отсутствием возможности полного устранения пробелов в праве и создания совершенного законодательства, также рассматривается негативное воздействие пробелов на жизнедеятельность общества. **Выводы.** Целесообразно пересмотреть роль судебного прецедента в романо-германских странах и приравнять их к источникам права в необходимой мере для устранения пробелов в праве.

Ключевые слова: право, пробельность права, нормативное восполнение пробелов в праве, законодательный пробел, судебное восполнение пробелов, трудности правоприменения, объективные и субъективные причины появления пробелов в праве

The Role of the Court in Filling Legal Gaps

Anastasia S. Medvedeva, 2nd year Student of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Faculty of Law; nastena_medvedeva00@mail.ru

Scientific Adviser:

Muslim N. Kuzbagarov, Associate Professor of the Department of Law of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Candidate of Law, Associate Professor; kuzbagarov-mn@ranepa.ru

Abstract

The purpose of the article is the study of the etymology of the gaps in the law, objective and subjective reasons for their occurrence, ways of addressing and trial as the most efficient way to fill in gaps in the law. **Methods.** In the research general scientific and private law methods were used. In particular: analysis of the legal framework, synthesis, comparative analysis, legal-technical method. **Results.** In this article features of regulatory concerns

restoration of the right by the Judicial replenishment in different legal systems are being analysed in the example of the most common ones — Anglo-Saxon and Romano-Germanic. The problem of the “hopelessness” of the right connected with the absence of the possible complete elimination of the legal gaps is being analysed, also the negative impact of legal gaps on the life of society is being considered. *Conclusions.* It is advisable to review the role of judicial precedent in Romano-Germanic countries and equate them to sources of law to the extent necessary for elimination of gaps in the law.

Keywords: right, gaps in law, normative filling of gaps in the right, judicial filling of gaps, objective and subjective reasons for gaps in the law

Введение

Политическая, экономическая и социальная жизнь государства никогда не стоит на месте, она постоянно находится в движении и видоизменяется: появляются новые институты, общественные отношения, законы. Право «старается успевать» за изменяющимися условиями и своевременно на них реагировать, но каким бы идеальным законодательство не казалось, оно не сможет рассмотреть все общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании. Именно поэтому пробел в праве неизбежен по ряду объективных и субъективных причин. Исходя из этого сразу возникает ряд вопросов: какими способами можно минимизировать пробелы в законодательстве и их отрицательное воздействие на общество и какой из способов будет эффективнее и почему?

Проводя сравнение романо-германской и англосаксонской правовой семьи, можно отметить, что пробелы в большей степени свойственны именно первому варианту, где источником права будет являться нормативно-правовой акт. По мнению цивилиста С. Н. Подлесных: «Нормативно-правовой акт направлен на регулирование наиболее типичных, массовых отношений, рассчитан на неопределенно большое количество ситуаций и адресован неопределенно большому числу лиц, что говорит об его изначальной “обреченности” на пробельность» [10, с. 73–75]. В итоге пробелы отражаются на результативности правовых норм, так как затрудняют поступательное движение общественных отношений. Усложняет ситуацию еще и тот факт, что многие действующие законы переполнены отсылочными нормами и содержат большое количество неясностей, из которых вытекают сложности правоприменения.

Актуальность выбранной темы обусловлена вопросами, возникающими в правоприменительной практике и связанными с пробелами в праве, которые до сих пор не решены. В научной среде дискуссии продолжаются, а единый подход по данной проблематике еще не выработан. Несмотря на определенные достижения, еще не разработан совершенный правовой механизм эффективного устранения пробелов в праве. Данное положение притягивает правоведов для решения и исследования в сфере теории и практики.

Материалы и методы

Методы исследования были выбраны исходя из цели исследования. В исследовании применялись общенаучные и частноправовые методы. В частности: анализ нормативно-правовой базы, синтез, сравнительный анализ и технико-юридический метод.

Можно отметить работы таких выдающихся исследователей, как В. В. Лазарева («Пробелы в праве и пути их устранения», 1974), П. Е. Недбайло, В. В. Кожевникова («Пробелы и коллизии в праве: способы восполнения и преодоления», 2018), В. В. Витрянского, Н. Р. Герасимовой и А. Е. Гадеевой («Пробелы в праве и способы их устранения», 2012),

С. С. Алексеева и многих-многих других. Сделанные ими выводы определяют степень разработанности проблематики пробелов в праве и способов их устранения на современном этапе развития права.

Результаты

В юридической литературе существует множество подходов к трактовке понятия «пробел в праве». Мнения различных исследователей-правоведов можно классифицировать в три подхода:

1. «Узкий подход», которого придерживаются П. Е. Недбайло [8, с. 456] и В. И. Акимов [1, с. 110], связан с трактовкой пробелов в праве как пробелов в законодательстве, поэтому они могут возникать только в сфере общественных отношений, которые уже урегулированы правовыми нормами.
2. «Широкий подход», которого придерживаются С. И. Вильнянский [3, с. 34] и В. В. Лазарев [5, с. 37], трактует пробел в праве как пробел в сфере общественных отношений, включенных в сферу правового регулирования, то есть направленный на урегулирование жизненных фактов.
3. «Умеренный подход», которого придерживаются О. Э. Лейста и Э. Ш. Кемулария, трактует понятие «пробел в праве» через «широкий подход», но в качестве своего критерия существования пробела в праве выводит профессиональное правосознание: «факты или отношения законом не оцениваются, но профессиональное правосознание властно диктует необходимость их юридической квалификации» [6, с. 416–435].

Тогда, по мнению Ф. Р. Уранского, «пробел в праве — это дефект системы права, связанный с полным или частичным отсутствием регулирования в источниках права норм и принципов, необходимых для соответствующей юридической оценки данного спора, возникшего в сфере общественных отношений, подлежащих правовому регулированию» [13, с. 185].

Пробелы в праве возникают из-за целого ряда причин объективного и субъективного характера, вечно сопровождая правотворчество в большей степени именно романо-германских стран.

К объективным причинам относят те, которые не зависят от законодателя: быстрое развитие и обновление общественных отношений в связи с трансформацией жизни общества; отставание человеческого сознания в своем развитии от общественного бытия; резкая смена экономического или политического курсов страны и обновление законодательства.

К субъективным причинам относят те, которые появляются в результате разнообразных ошибок и недочетов законодателя, низкого уровня его правовой культуры. Например, постоянное обновление законодательства, внесения изменений и дополнений; ошибки нормотворческого органа в процессе принятия нормативно-правовых актов; недостаточное технико-юридическое качество актов.

Все вышеперечисленные причины ведут к возникновению пробелов в праве, а для их устранения и преодоления юридическая наука давно разработала ряд способов, а именно казуальное и нормативное восполнение.

Казуальное восполнение рассматривается как способ преодоления пробелов в праве, осуществляемый только через правоприменительный орган для разрешения определенного казуса в случае отсутствия нормы. Данный способ призван помочь законодателю обнаружить и временно «нейтрализовать» пробел до его полного устранения посредством своевременного правотворчества. Основная сложность состоит в том, что законодатель не всегда успевает оперативно принимать необходимые нормативно-правовые акты, так как

данный процесс требует определенных временных и финансовых затрат. Именно поэтому на момент разработки и принятия нового акта действуют казуальные способы преодоления пробелов в праве (речь идет о странах романо-германской правовой семьи).

Рассмотрим три казуальных способа преодоления пробелов в праве в процессе правоприменения.

1. «Аналогия закона — способ преодоления пробела в праве через решение по конкретному делу на основе правовой нормы, которая регулирует похожие общественные отношения, близкие по своему значению и характеру», — отмечает Е. И. Спектор [11, с. 75]. Чтобы можно было задействовать диспозицию аналогичной нормы, необходимо наличие сходства юридических фактов.
2. Аналогия права — способ преодоления пробела в праве, представляющий собой решение по конкретному делу, которое принимается исходя из принципов права (общих, межотраслевых, отраслевых, в том числе и институтов), на основе общего смысла и духа законодательства той или иной страны.
3. Субсидиарное применение права — способ преодоления пробела, представляющий собой решение по конкретному делу, когда правоприменительные органы исходят из конкретных предписаний родственной отрасли права (смежной).

Данное заимствование свойственно именно «молодым» отраслям права, которые используют нормативный материал соответствующих профилирующих отраслей с однородными с ними отношениями. При применении данного способа необходимо устанавливать сходство в общественных отношениях и в методах правового регулирования.

Преимущества института аналогии в том, что он в состоянии регулировать конкретные общественные отношения, не охваченные правовым регулированием. Для разрешения конкретного случая создается определенное разовое правило поведения, соединяющее в себе признаки юридической нормы или принципов.

Как писал В. А. Божок: «Субсидиарное применение норм является намеренной неполнотой права, когда определенные общественные отношения учтены законодателем и сознательно не урегулированы соответствующими их характеру нормами права. Субсидиарное применение норм права служит средством для обеспечения компактности законодательных норм и способом организации целостности правового регулирования» [2, с. 45].

Казуальные способы нельзя считать наиболее эффективными при устранении пробела в праве, так как они действуют временно и подходят лишь для единичного преодоления, но, с другой стороны, эти способы помогают правоприменителю минимизировать отрицательное воздействие пробелов и своевременно среагировать на пробелы. Как писал В. В. Лазарев: «В процессе применения права суды лишь преодолевают пробелы в праве, подобно тому, как путник преодолевает встретившиеся ему препятствие, не в силах его убрать. Всякий другой судья при встрече с данным пробелом вынужден будет вновь использовать предоставленные ему средства и возможности к его преодолению» [5, с. 159]. Очевидно, что, используя казуальные способы, правоприменитель существенно усложняет свою работу, поскольку он опирается на абстрактные принципы и понятия. К тому же казуальное восполнение пробелов бессильно в некоторых отраслях права, например, в уголовном и административном, так как не может быть аналогичных преступлений и административной ответственности по аналогии. В подобных случаях восполнить пробелы можно только нормативными способами, поэтому их и следует считать наиболее эффективными при устранении пробелов в праве, ведь они полностью ликвидируют пробел и нейтрализуют его негативное воздействие.

Необходимо не забывать, что казуальный способ преодоления пробелов в праве сигнализирует законодателю о существовании пробела. Следует стремиться к тому, чтобы

в ходе правоприменения пробелов практически не было, но добиться этого можно только путем своевременного правотворчества. Сложность возникает в том, что законодатель не всегда успевает оперативно принимать необходимые законы, ведь принятие нового акта требует специальных процедур, материальных и временных затрат. На момент разработки и принятия нормативно-правового акта действуют казуальные способы преодоления пробелов в праве.

Нормативное восполнение рассматривается как способ устранения пробелов в праве, осуществляемый только через нормотворческий орган в случае отсутствия нормы права. «Правотворческому органу необходимы следующие условия: общественные отношения должны достичь определенной зрелости; должен быть тщательно проверен и выявлен факт пробела в праве; признание наличия пробела не должно противоречить политике государства, и общенародная воля в данном вопросе должна быть достаточно определено выражена (в ходе изучения общественного мнения)», — подчеркивают Н. Р. Герасимова и А. Е. Гадеева [4, с. 75].

Рассмотрим два нормативных способа устранения пробелов в праве.

1. Принятие новой нормы — способ устранения пробелов в праве, осуществляемый только с помощью правотворческой деятельности путем принятия компетентным государственным органом недостающей нормы. С. В. Назюта писал: «Каждый орган вправе устранять только те пробелы, которые возникают по причине появления новых общественных отношений и требуют правового воздействия и относятся к сфере деятельности этого органа» [7, с. 62]. Нормотворчество считается универсальным способом устранения пробела в праве, так как данная модель работает не только в англосаксонской, но и в романо-германской правовых семьях.

2. «Судебное восполнение — способ устранения пробела путем принятия судом (уполномоченным государственным органом) конкретного решения по спорному правоотношению в условиях выявления пробела в законодательстве или праве», — указывает Ф. Б. Уранский [13, с. 180]. В странах англосаксонского права данный феномен получил название «судебный прецедент», который означает вынесенное судом по конкретному делу решение, обоснование которого становится правилом, обязательным для всех судов той же или низшей инстанции при разрешении аналогичных дел. Получается, что в данном случае суд выступает как нормотворческий орган, который своей деятельностью своевременно ликвидирует существующие пробелы в праве.

В романо-германской правовой семье суды не являются правотворческими органами, но тоже могут участвовать в восполнении пробелов посредством правоприменительной деятельности, обладая определенными полномочиями. Хорошей иллюстрацией данной модели является Российская Федерация, где только суды правомочны восполнять пробелы правовой системы. Конституционный и Верховный суды Российской Федерации могут на легальных основах разъяснять конкретные правовые нормы в ситуации наличия пробела. Благодаря этому происходит решение правового спора и происходит дополнение в системе правового регулирования. Побочным эффектом является фактическое создание никогда не существовавшего ранее легального положения, но его действие распространяется только на этот же случай. Следовательно, постановления Пленума Верховного суда в процессе своей деятельности вносят новые элементы в правовое регулирование, ликвидируя пробел. О. С. Панасюк считает, что «такого рода разъяснения и толкования норм права являются правилами поведения, применимые ко всем судебным инстанциям, распространяющиеся на неопределенный круг лиц и действующие для неоднократного применения в рамках данного правоотношения. Благодаря подобным судам происходит анализ существующего законодательства и обобщение судебной практики» [9, с. 53].

Деятельность судов помогает быстро реагировать на несовершенства законодательной системы, дорабатывая и конкретизируя нормы права, связывая теорию с практикой применения. К тому же данный способ наиболее действенный и универсальный, поскольку не требует больших временных и материальных затрат, а также применим даже в странах романо-германской правовой семьи.

С учетом современной практики судебный прецедент может быть признан источником права в романо-германских правовых семьях в той мере, в какой это необходимо для устранения пробелов в законодательстве, но с учетом некоторых требований. Е. И. Спектор отмечал следующие требования:

1. «Полное либо частичное отсутствие нормативного регулирования определенных отношений должно быть установлено в ходе судебного разрешения правового спора.
2. Для того чтобы наиболее эффективно суд применял институт аналогии для логичного обоснования решения по делу и его вступления в законную силу, необходимо:
 - а) иметь четкую и ясную аргументацию, исходя из элементов института аналогии;
 - б) основываться на конкретных фактах, не отрываясь от материалов дела.
3. Официальное опубликование для всеобщего обозрения полученного судебного правового положения. Под ним следует понимать правило поведения общего характера, установленное высшими судами страны на основании обобщения судебной практики по разрешению споров с применением института аналогии.
4. Наличие решения суда высшей инстанции, сформулировавшего такое правовое положение, где обращается внимание органа, в актах которого обнаружен пробел, на необходимость устранить его путем издания специального нормативного правового акта (реализации права законодательной инициативы) — тем самым действие прецедента оказывается ограниченным во времени, то есть это источник права временного действия (до издания акта компетентного органа, восполняющего пробел)» [12, с. 19–20].

Е. И. Спектор говорит о том, что фактическое распространение судебного прецедента в романо-германской правовой семье на примере Российской Федерации отвечает интересам ее правовой определенности, способствует единообразному решению сходных правовых дел и повышает гарантии правосудия.

По мнению Т. Г. Хабуева, в этих условиях особая роль по обеспечению действенности правового механизма и по установлению и восполнению пробелов правового регулирования отводится судебным органам, призванным не только выступать арбитром в спорах, но и «утверждать дух права, глубокие правовые начала» [14, с. 210].

Заключение

Термин «пробел» в научной литературе чаще всего используется в широком значении, подразумевая под собой любые недостатки и просчеты законодателей. На практике же мы можем говорить о пробеле только тогда, когда в праве нет предписания, из содержания которого понятно, что данные отношения подлежат правовому регулированию, но сейчас по каким-либо причинам не урегулированы.

Для повышения качества работы законодательной системы, на наш взгляд, необходимо использовать судебное восполнение, как наиболее эффективный способ восполнения пробелов в праве, поскольку благодаря этому решение пробела предоставляется течению времени и отдается на усмотрение практики.

Целесообразно пересмотреть роль судебного прецедента в романо-германских странах и приравнять его к источникам права в нужной для устранения пробелов мере. Нужно признать за судами правотворческие функции, которые значительно облегчат и сократят использование института аналогии в судах. К тому же суды перестанут выносить

разнообразные решения по схожим правовым делам, также расширится сфера воздействия судов на общественные отношения, а значит, будут восполнены любые пробелы правового регулирования.

Но для этого судам необходимо придерживаться следующего алгоритма деятельности при выявлении, выработке проблемы и пути ее решения в виде формулировки изменения или дополнения к конкретной статье закона.

Во-первых, для признания пробела необходимо сначала доказать необходимость правового регулирования рассматриваемых ситуаций в жизни общества, установить, находятся ли данные отношения в сфере правового регулирования.

Во-вторых, должно быть зафиксировано отсутствие нормативного регулирования рассматриваемых общественных отношений в ходе судебного разбирательства по данному спору.

В-третьих, необходимо оптимальное использование судом института аналогии при составлении решения и вступления его в законную силу, путем признания его целям правосудия. В понятие оптимальности входит четко аргументированное решение, базирующееся либо на аналогичных правовых нормах, либо на общеправовых принципах и сформированное на основе конкретных юридических фактов. Для повышения качества работы высшей квалификационной коллегии судей неоднократно следует обращаться к работам ученых-цивилистов как наиболее компетентных в данной области.

В-четвертых, судебное правовоположение должно быть опубликовано официально для всеобщего сведения.

В-пятых, «необходимо наличие решения суда высшей инстанции, сформулировавшего данное правовоположение, где обращается внимание органа, в актах которого обнаружен пробел, на необходимость устранить его путем издания специального нормативного правового акта путем реализации права законодательной инициативы» — считает Е. И. Спектор [12, с. 33].

Таким образом, выходит, что судебный прецедент как источник права действует временно, поскольку он работает до издания акта компетентным органом, восполняющим пробел.

К тому же, как отмечает О. С. Панасюк, «судебная деятельность должна быть под особым наблюдением представительных органов и служить индикатором для быстрого реагирования на пробелы законодательства» [9, с. 50].

Очень точно подметил Ф. Р. Уранский, что «на современном этапе развития права необходимы ориентиры для установления границ, в которых правоприменительные органы могли бы решать вопросы по восполнению пробелов. Например, ключевым ориентиром служит неизменность основ правового регулирования, по которому правовой прецедент не должен вносить в нормативное содержание правовой системы элементы, способные изменить нормативную основу регулирования, а значит, они должны быть сфокусированы на разрешении конкретного дела» [13, с. 190].

Существование пробелов в праве во все времена было нежелательным и говорило о недостатках правовой системы, но их наличие было неизбежно ввиду динамики общественных отношений, поэтому в наших силах лишь свести все их негативное влияние к минимуму и не допустить того, чтобы право «молчало» там, где оно должно «говорить».

Литература

1. *Акимов В. И.* Понятие пробела в праве // Правоведение. 1969. № 3. С. 113.
2. *Божок В. А.* Институт аналогии в гражданском и арбитражном процессуальном праве : дис. канд. юрид. н.: 12.00.15 — Гражданский и арбитражный процесс. М., 2005.

3. *Вильнянский С. И.* Толкование и применение гражданско-правовых норм // Методические материалы ВЮЗИ. М., 1948. С. 61.
4. *Герасимова Н. Р., Гадеева А. Е.* Пробелы в праве и способы их устранения // Социально-политические науки. 2012. № 2. С. 75.
5. *Лазарев В. В.* Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 184.
6. *Лейст О. Э.* Реализация права // Курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. М., 1996. С. 475.
7. *Назюта С. В.* Особенности института защиты прав и законных интересов в сфере образования // Ежегодник российского образовательного законодательства. М. : ФГУ «ФЦОЗ», 2012. Т. 7. С. 196–205.
8. *Недбайло П. Е.* Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 511.
9. *Панасюк О. С.* Пробелы в праве и способы их преодоления и устранения : дис. канд. юрид. н.: 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Ставрополь, 2012. С. 28.
10. *Подлесных С. Н.* Проблемы понимания пробелов в праве // Вестник Воронежского государственного университета. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2010. № 1 (8). С. 82.
11. *Спектор Е. И.* Применение института аналогии в административном законодательстве // Административное и информационное право. М., 2003. С. 69.
12. *Спектор Е. И.* Пробелы в законодательстве и пути их преодоления : дис. канд. юрид. н.: 12.00.01 — Теория и история права и государства; история правовых учений. М., 2003.
13. *Уранский Ф. Р.* Пробелы в праве и способы их восполнения в правоприменительной деятельности : дис. канд. юрид. н.: 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. М., 2005. С. 192.
14. *Хабуева Т. Г.* Некоторые вопросы понимания пробелов в праве / Т. Г. Хабуева // Актуальные проблемы права, экономики и управления, 2015. № 11. С. 212.

Электронные денежные средства как составная часть наследства

Сайферт Роман Владимирович, студент 2-го курса юридического факультета СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); sayfert.roman@inbox.ru

Научный руководитель:

Кузбагаров Муслим Назаргалиевич, доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; kuzbagarov-mn@ranepa.ru

Аннотация

Цель: целью статьи является изучение наследования электронных денежных средств. Актуальность исследования обусловлена развитием оборота электронных денежных средств, в связи с чем возникают вопросы их перехода к наследникам. **Результаты:** было выяснено, что наследуются не сами электронные денежные средства, а право возврата их остатка. Кроме того, существует проблема наследования электронных денежных средств с неидентифицированных электронных средств платежа. **Выводы:** особенности правового регулирования наследования электронных денежных средств обусловлены политико-правовыми основаниями, определяющими функции электронных денег в конкретной экономической системе.

Ключевые слова: электронные денежные средства, электронное средство платежа, цифровая экономика, наследство, электронные кошельки

Electronic Money as Part of an Inheritance

Roman V. Sayfert, 2nd year Student of the North-West Institute of Management, branch of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), Faculty of Law; sayfert.roman@inbox.ru

Scientific Adviser:

Muslim N. Kuzbagarov, Associate Professor of Department of Law of the North-West Institute of Management, branch of RANEPА (Saint Petersburg, Russian Federation), Candidate of Law, Associate Professor; kuzbagarov-mn@ranepa.ru

Abstract

Target: the purpose of the article is to study the legal status of electronic money as an object of inheritance. The relevance of the study is due to development of electronic money transactions, so a question occurs about inheritance of electronic money. **Results:** as the result it has been established that not electronic money or electronic payment instrument are inherited, but the right to refund the balance of electronic money. In addition, there is the problem with inheritance of electronic money from unidentified electronic payment instruments. **Conclusion:** the author concludes that the features of the legal regulation of the inheritance of electronic money are due to functions of electronic money in an economic system that determine by the political grounds.

Keywords: electronic money, electronic payment instrument, digital economy, inheritance, e-wallet

Введение

Электронные денежные средства (далее — ЭДС) зарекомендовали себя в качестве быстрого, безопасного и общедоступного средства платежа. Об этом свидетельствует как значительное число участников рынка¹, так и общий объем совершаемых операций².

Правовое регулирование ЭДС характеризуется наличием ряда проблемных вопросов. В частности, четко не определено место ЭДС среди объектов гражданского права, их место среди денег и безналичных денежных средств, не проводится прямого различия между средством платежа, электронным средством платежа и ЭДС.

Указанный перечень проблем не является исчерпывающим. Их решение требует качественного теоретического и практического исследования.

Предметом изучения в данной статье стал частный случай правового регулирования ЭДС — их наследование.

Актуальность выбранной темы обусловлена практической значимостью рассматриваемой проблемы. Наследование представляет собой один из самых древних правовых институтов. С развитием общества, появлением новых объектов правоотношений каждый раз возникает вопрос о возможности или невозможности их наследования, особенностях и порядке перехода конкретных объектов к наследникам и т. д. ЭДС, появившиеся в конце прошлого века, не стали исключением.

Относительно наследования ЭДС в науке нет единства мнений. Данной проблематике в литературе уделено гораздо меньше внимания в сравнении с иными проблемами регулирования ЭДС.

Вопросам наследования электронных денежных счетов посвящена статья Е. А. Кирилловой [7]. Автор выдвигает принципиально важный для уяснения природы ЭДС тезис — денежные средства (наличные и безналичные) и ЭДС являются разными правовыми категориями. Однако автор не совсем последовательно подходит к разграничению ЭДС и электронных средств платежа (далее — ЭСП), что приводит к неправильному определению объекта и, следовательно, порядка наследования.

М. И. Амиров в качестве одной из проблем наследования ЭДС указывает на отсутствие законодательного регулирования в данной области и приходит к выводу, что каждый оператор может устанавливать собственные правила наследования [1, с. 127]. Данный тезис автор иллюстрирует примером сервисов WebMoney и Яндекс.Деньги. Стоит отметить, что WebMoney не зарегистрирован в качестве электронной платежной системы, а значит, знаки WM (титульные знаки системы) не являются ЭДС. Именно поэтому WebMoney может устанавливать ограничения для перехода титульных знаков к наследникам, что, однако, является спорным [11, с. 66].

Из-за различий в подходах автор делает вывод о возможности несоответствия правил наследования действующему законодательству, что видится не совсем корректным: так, например, Яндекс.Деньги в пользовательском соглашении не устанавливают специальных правил наследования, лишь разъясняя за рамками соглашения уже установленный порядок³.

¹ Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации // Перечень операторов электронных денежных средств [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/PSystem/oper_zip/ (дата обращения: 01.05.2020).

² Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации // Основные показатели развития национальной платежной системы [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet001.htm (дата обращения: 01.05.2020).

³ Кошелек в наследство. Блог денег [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/blog/money/koshel-kv-nasledstvo> (дата обращения: 01.05.2020).

Таким образом, авторы уделяют внимание двум важным аспектам проблемы: правовому регулированию и установлению отдельных свойств правоотношений по наследованию ЭДС. Считаем необходимым продолжить исследования в данной области, так как многие вопросы не получили должного внимания.

Видится, что необходимо принципиально разделить ЭСП и ЭДС, так как в некоторых случаях происходит смешение понятий, что приводит к неточностям при проведении исследований. Данные объекты различны не только по функциональному назначению, но и по правовому режиму, что прямо отражается на исследуемом нами вопросе.

При этом важно учитывать действующие нормы материального права, а также особенности прав и обязанностей сторон, предусмотренных пользовательскими соглашениями.

Материалы и методы

В исследовании применялись следующие теоретические методы: анализ, синтез, аналогия, формально-логический метод. Среди частноправовых методов использовались сравнительно-правовой и формально-правовой методы.

Результаты

Рассмотрение вопросов, связанных с ЭСП и ЭДС, целесообразно начать с анализа понятий. Они закреплены в Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее — Закон о НПС)¹.

Под ЭСП понимается средство и (или) способ, позволяющий клиенту распоряжаться переводом денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов (п. 19 ст. 3 Закона о НПС). Иными словами, ЭСП выступает в виде инструмента, использование которого позволяет отдавать распоряжения касательно судьбы ЭДС.

Под ЭДС понимаются денежные средства, предварительно предоставленные одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с помощью ЭСП (п. 18 ст. 3 Закона о НПС).

Легальное определение показывает особую роль, отведенную ЭСП в правоотношениях, складывающихся при переводе ЭДС. Такое решение отражает технологический аспект функционирования ЭДС [13, с. 39], который также влияет на их наследование.

Некоторые авторы предлагают отказаться от четкого разграничения ЭДС и ЭСП [9] или не придают ему важного значения [10, с. 23, 89]. Важность такого деления в вопросах наследования заключается в следующем: ЭСП и ЭДС представляют собой взаимосвязанные, но различные по своей природе объекты и, таким образом, их наследование будет различаться.

На сегодняшний день существует множество подходов к определению правовой природы ЭДС. Некоторые авторы рассматривают ЭДС как одну из разновидностей денег [14, с. 108] или информацию в электронной форме о сумме предварительно предоставленных эмитенту денежных средств [5, с. 98–99]. Большинство исследователей в рамках российской правовой системы определяют ЭДС в качестве гражданско-правового обязательства [6, с. 105; 16, с. 234; 19, с. 252]. Следовательно, ЭДС являются непоиме-

¹ О национальной платежной системе : федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872 (ред. от 27.12.2019).

нованным в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации объектом гражданского права¹.

Определение ЭДС как обязательства оператора ЭДС перед пользователем ЭСП используется и в правовых системах Европы²: на обязательственную природу ЭДС указывает, в частности, Валютно-финансовый кодекс Франции (ст. L 315-1)³ и иные правовые акты европейских стран.

Отличительными чертами ЭДС применительно к их наследованию следует считать следующее:

1. Распоряжение ЭДС возможно только при помощи ЭСП. Это ключевая особенность, качественно отличающая наследование ЭДС.
2. На остаток ЭДС невозможно начисление процентов или увеличение остатка ЭДС (ч. 5 и 6 ст. 7 Закона о НПС). Данное отличие является существенным в том плане, что законодатель не видит ЭДС в качестве средства накопления крупных денежных сумм, что также является важным в рассматриваемом нами вопросе.

Указанные отличия выражают правовую и экономическую сущность ЭДС и прямо отражаются на особенностях их функционирования в рамках экономической системы: ЭДС являются «неполноценными» деньгами и могут выполнять многие экономические функции лишь в ограниченном объеме [17, с. 172–192].

С момента учета оператором ЭДС поступивших средств у клиента появляется возможность возврата остатка ЭДС одним из указанных в пользовательском соглашении и законе способов, зависящим от типа ЭСП. Остаток ЭДС — запись, отражающая размер обязательств оператора ЭДС перед клиентом в сумме предоставленных денежных средств.

Соответственно, возврат остатка ЭДС — операция по уменьшению остатка ЭДС с их последующим переводом в безналичные или наличные денежные средства.

Необходимо отметить, что операции по переводу ЭДС имеют структуру «ЭДС — ЭДС», то есть на «входе» и на «выходе» при проведении операций должны быть только ЭДС; в ином случае речь идет уже о совершенно другом виде правоотношений и, соответственно, нормы о переводе ЭДС (в частности, об обязательном использовании ЭСП) к ним не применяются.

Такое ограничение следует из определения перевода ЭДС, который осуществляется путем одновременного принятия оператором распоряжения клиента, уменьшения остатка ЭДС плательщика и увеличения остатка ЭДС получателя (ч. 10 ст. 7 Закона о НПС).

Следовательно, увеличение остатка ЭДС за счет наличных или безналичных денежных средств или возврат остатка ЭДС не являются переводом ЭДС, так как нарушается указанная ранее структура перевода.

Если бы речь шла о наследовании непосредственно ЭДС, то они должны быть переведены с одного кошелька на другой. Но в этом случае речь уже идет о переводе ЭДС, что, по сути, означает уступку права требования [18, с. 32].

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301 (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020).

² См.: ст. 12 Директивы № 2009/110/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «Об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, о пруденциальном надзоре за их деятельностью, а также об изменении Директив 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 2000/46/ЕС» (принята в г. Страсбурге 16.09.2009) [Электронный ресурс]. Официальный сайт законодательства Европейского Союза. URL: <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 01.05.2020).

³ Code monétaire et financier // Journal Officiel de la République Française, Numéro 291 du 16 décembre 2000 (Version consolidée au 1 avril 2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 01.05.2020).

Так как любой перевод ЭДС сопровождается распоряжением, которое должно быть передано оператору исключительно с использованием ЭСП, наследники смогут распорядиться ЭДС только после получения доступа к ЭСП наследодателя.

Однако, как правило, пользовательские соглашения содержат условие об осуществлении использования ЭСП только лично. Например, такую обязанность устанавливает п. 4.21.2 пользовательского соглашения ООО НКО «Яндекс.Деньги»¹, п. 11.4.4 пользовательского соглашения ООО РНКО «Единая касса»², п. 5.2 пользовательского соглашения КИВИ Банк (АО)³ и другие. Следовательно, переход ЭСП к наследникам невозможен, тем самым лишая их возможности распоряжаться переводом ЭДС.

Таким образом, к наследникам может перейти только право требовать возврата остатка ЭДС, потому что возврат не является операцией по переводу ЭДС и осуществляется без привязки к ЭСП. Возврат остатка ЭДС представляет собой имущественное право и по общим правилам ст. 1112 ГК РФ⁴ включается в наследственную массу [8, с. 50].

При этом закон ограничивает формы осуществления возврата ЭДС в зависимости от проведения идентификации. Идентификация, согласно ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», представляет собой совокупность мероприятий по установлению сведений о клиентах и подтверждению достоверности этих сведений⁵. Результатом идентификации является персонификация ЭСП, позволяющая точно определить его владельца.

Таким образом, ЭСП делятся на персонифицированные и неперсонифицированные.

Если в отношении первых процедура идентификации позволяет точно определить владельца ЭДС, то во втором случае истребование остатка ЭДС представляется проблематичным в связи со сложностями, которые могут возникнуть при доказывании прав наследников.

При этом ограничение форм возврата значительно сужает возможность наследника по своему усмотрению использовать полученное наследство. Видится, что в некоторых случаях из-за таких ограничений наследование ЭДС теряет смысл: без проведения идентификации остаток ЭДС возможно перевести на банковский счет в пользу юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или направить на исполнение обязательств клиента перед кредитной организацией (ч. 20 ст. 7 Закона о НПС). В случае проведения идентификации остаток ЭДС может быть также переведен на банковский счет, переведен без открытия банковского счета или выдан наличными денежными средствами (ч. 21 ст. 7 Закона о НПС).

¹ Соглашение об осуществлении переводов денежных средств без открытия банковского счета с использованием сервиса «Яндекс.Деньги» [Электронный ресурс]. URL: <https://money.yandex.ru/offer/> (дата обращения: 01.05.2020).

² Правила осуществления перевода электронных денежных средств в Обществе с ограниченной ответственностью «Расчетная небанковская кредитная организация “Единая касса”» (ООО «РНКО “Единая касса”»). Wallet one [Электронный ресурс]. URL: <https://www.walletone.com/ru/wallet/viber/rules/> (дата обращения: 02.12.2019).

³ Публичная оферта об использовании платежного сервиса «QIWI Кошелек» [Электронный ресурс]. URL: https://static.qiwi.com/ru/doc/oferta_lk.pdf#_ga=2.53639272.1979116035.1591366523-510391448.1591271695 (дата обращения: 01.05.2020).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3: от 30 ноября 1994 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552 (ред. от 18.03.2019).

⁵ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33. Ст. 3418 (ред. от 07.04.2020).

Видится, что в данном случае следует поступать по аналогии с ч. 12 ст. 10 Закона о НПС: в отношении неперсонифицированных ЭСП из-за фактической невозможности точного установления личности клиента невозможно обращение взыскания на остаток ЭДС. По аналогии из-за невозможности точного установления личности клиента наследование ЭДС с неперсонифицированных ЭСП если не невозможно, то явно затруднительно.

Обсуждение

Следует выделить два основных подхода к регулированию ЭДС, которые прямо отражают политику государства в этой области. В первом случае — большая свобода на рынке ЭДС, их самостоятельность и конкуренция с законными средствами платежа. Однако высокая ликвидность платежного средства вызывает обеспокоенность в отношении системной стабильности [20] и, следовательно, внимание регуляторов [23, р. 26–27], что приводит ко второму варианту: производному характеру ЭДС и узкой сфере их применения [2, с. 14; 3, с. 45; 4, с. 8; 15, с. 248].

В вопросе наследования это означает следующее: в первом случае имеется смысл в наследовании самих ЭДС, так как они являются самостоятельными объектами; во втором такой необходимости, как видится, попросту нет, так как нет принципиальной разницы между ЭДС и иными законными средствами платежа.

Полученные результаты также подтверждают выдвинутую гипотезу о необходимости разделения вопросов наследования ЭДС и ЭСП.

С точки зрения действующего законодательства препятствием для одновременного наследования ЭСП вместе с ЭДС является тот факт, что права и обязанности по использованию ЭСП пользовательским соглашением определяются как неразрывно связанные с личностью клиента. В силу этого переход ЭСП в порядке наследования невозможен.

Если невозможен переход ЭСП, то у наследников нет возможности дать распоряжение о переводе ЭДС. Поэтому может наследоваться только то, что переводом ЭДС не является — право возврата остатка ЭДС.

Схожими особенностями наследования обладают доли (паи) в уставном (паевом, складочном) капитале: в результате принятия наследства в некоторых случаях наследники получают право выплаты им стоимости наследства, а не само право участия в юридическом лице [12, с. 47]; по аналогии — наследник получает не сами ЭДС, а право выплаты их стоимости, равной остатку ЭДС.

Заключение

В заключение следует отметить, что в данной работе выявлен ряд свойств, характеризующих гражданско-правовой режим ЭДС. В частности, важным следует считать разграничение перевода ЭДС и иных операций с использованием ЭДС (возврат остатка, пополнение и т. д.), что необходимо для определения характера правоотношений, их содержания и правового регулирования.

Также отметим выявленную зависимость использования ЭДС от ЭСП, что важно не только в вопросах наследования и иных гражданско-правовых отношениях: полученный результат может быть использован также в уголовном или административном праве, так как отношения, возникающие по поводу ЭДС и ЭСП, не ограничиваются только сферой гражданского права.

В то же время во многих случаях стоит четко разграничивать ЭДС и ЭСП как разные объекты с особым правовым режимом.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что операторы ЭДС не могут по своему усмотрению устанавливать собственные правила наследования. Единственная практическая сложность заключается в том, что наследуются не ЭДС как таковые, а право возврата их остатка.

Как показывают исследования, ЭДС в зависимости от того, является ли экономика конкретной страны развитой или развивающейся, выполняют различные функции: в странах с развитой экономикой, как, например, в России, ЭДС являются просто удобным инструментом совершения покупок. В развивающихся экономиках они рассматриваются как независимый инструмент [22].

Придавая ЭДС производное и несамостоятельное значение, не остается принципиальной разницы между наследованием непосредственно ЭДС или их денежного эквивалента. Поэтому с точки зрения сегодняшнего значения ЭДС в национальной экономике выдвинутый подход к наследованию ЭДС стоит считать оправданным.

Следовательно, особенности регулирования ЭДС в рамках национальной правовой системы основываются на тех функциях, которые выполняют ЭДС.

Единственный вопрос, который следует законодательно урегулировать, — наследование остатка ЭДС с неидентифицированных ЭСП. Деление ЭСП в зависимости от идентификации владельца позволяет использовать дифференцированное правовое регулирование: с одной стороны, тем, кому необходимо проводить небольшие по объему операции, легче получать свободный доступ к удобному платежному инструменту, а имеющим большой объем операций — посредством идентификации дополнительно защитить собственные средства [21, р. 37]. Поэтому решить проблему устранением такого деления, как предлагают некоторые авторы [7, с. 30], нельзя. Данный вопрос требует дальнейшей научной и практической разработки.

Регулирование ЭДС и ЭСП и, в частности, их наследование на уровне Гражданского кодекса видится избыточным, так как кодекс не должен обрастать казуистикой по каждой возникающей проблеме: для восполнения правового регулирования служит специальное законодательство.

Поэтому видим необходимым дополнить ст. 7 Федерального закона «О национальной платежной системе» ч. 21.1, содержащей уточнение следующего характера: возврат остатка электронных денежных средств с персонифицированных электронных средств платежа осуществляется по требованию наследников при предъявлении оператору электронных денежных документов, удостоверяющих право на наследство.

Этими документами могут быть:

- 1) оригинал или нотариально заверенная копия свидетельства о праве на наследство;
- 2) нотариально заверенная копия свидетельства о смерти;
- 3) заявление с реквизитами для перечисления денежных средств;
- 4) документ, удостоверяющий личность наследника.

При этом важно, чтобы операторы ЭДС информировали пользователей о самом наличии возможности наследования. Возможно, что подобное информирование подтолкнет людей, активно использующих ЭДС, к проведению идентификации.

Литература

1. *Амиров М. И.* Наследование электронных денежных средств // Ученые записки Казанского филиала Российского Государственного университета правосудия. 2018. № 14. С. 123–130.

2. *Власов А. В.* Электронные деньги и эволюционная теория происхождения денег // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 12. С. 13–23.
3. *Гаврин Д. А.* Электронные денежные средства: проблемы правового регулирования // Банковское право. 2018. № 5. С. 41–47.
4. *Достов В. Л., Кузнецов В. А., Шуст П. М.* Электронные деньги как инструмент оптимизации платежного оборота // Деньги и кредит. 2013. № 12. С. 7–13.
5. *Иванов В. Ю.* Понятие электронных денежных средств в законодательстве России // Хозяйство и право. 2012. № 8. С. 97–107.
6. *Казаченок О. П.* Электронные денежные средства как новый объект гражданских прав в российском и международном праве: ограничение оборотоспособности и перспективы правового регулирования // Евразийская адвокатура. 2019. № 1. С. 104–108.
7. *Кириллова Е. А.* Проблемы наследования электронных платежных счетов // Наследственное право. 2017. № 3. С. 28–31.
8. *Крашенинников П. В.* Наследственное право / П. В. Крашенинников. 2-е изд. М. : Статут, 2017. 270 с.
9. *Курбатов А. Я.* Правовая природа электронных денежных средств и электронных средств платежа: требуется выстраивание системы // Панорама «Гарант». 2014. Т. 1. № 3.
10. *Матьянова Е. С.* Национальная платежная система России: теоретико-правовое исследование : монография / ред. И. А. Цинделиани, Рос. гос. ун-т правосудия, Е. С. Матьянова. М. : Проспект, 2018. 126 с.
11. *Наследственное право: постатейный комментарий к ст. 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е. Ю. Петров.* М. : М-Логос, 2018. 656 с.
12. *Особенности наследования отдельных видов имущества : монография / И. З. Аюшева, Б. А. Булаевский, В. В. Долинская.* М. : Проспект, 2019. 112 с.
13. *Пшеничников В. В., Бабкин А. В.* Электронные деньги как фактор развития цифровой экономики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 1. С. 32–40.
14. *Слабинская И. А.* Денежные средства, их функции и виды расчетных операций, как объект бухгалтерского учета / И. А. Слабинская, Д. В. Слабинский // Белгородский экономический вестник. 2015. № 2. С. 105–117.
15. *Тарасенко О. А.* Банковское право: теория и практика применения банковского законодательства / О. А. Тарасенко, Е. Г. Хоменко; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. 365 с.
16. *Федоренко Н. В., Бартеньева Н. В.* Электронные денежные средства. Правовое регулирование в Российской Федерации и Европейском союзе // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2016. № 4. С. 233–236.
17. *Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / И. А. Цинделиани, К. Т. Анисина, Б. Г. Бадмаев [и др.]; ред. И. А. Цинделиани; Рос-сийский государственный университет правосудия, Кафедра финансового права.* М. : Проспект, 2019. 320 с.
18. *Шевчук М. В.* Правовая природа электронных денежных средств / М. В. Шевчук // Юрист. 2012. № 12. С. 30–35.

19. *Яковлева Е. А.* Особенности правового регулирования электронных денежных средств / Е. А. Яковлева // Перспективы развития права / под. ред. А. Кишунайте [и др.]. Вильнюс : Университет Казимераса Симонавичуса, 2017. С. 247–254.
20. *Hameed Hasan Khalaf.* The Impact of Electronic Money on the Effectiveness of Monetary Policy // Research Article. 2018. Vol. 24. Issue 3.
21. *Kanchanopast S.* Electronic Money: Theoretical Aspects of Study // Actual Economy: Local Solutions for Global Challenges. 2020. P. 35–39.
22. *Kasiyanto S.* E-money as Legal Tender: Does the Status Really Matter? / Madrid, Spain : International Association for Development of the Information Society (IADIS) Press. 2014. P. 11–18.
23. *Rohling T. A., Tapley M. W.* Optimal Regulation of Electronic Money: Lessons From the “Free Banking” Era in Australia // Economic Papers: A Journal of Applied Economics and Policy. 1998. Vol. 17. № 4. P. 7–29.

Дискурс внешнеполитической стратегии Республики Сингапур в сфере обеспечения региональной безопасности во второй половине 2010-х гг.

Титович Адам Михайлович, студент 1-го курса магистратуры факультета международных отношений и политических исследований СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); lutkof@hotmail.com

Научный руководитель:

Буланакова Мария Александровна, доцент кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат исторических наук; bulanakova-ma@ranepa.ru

Аннотация

На фоне растущей конкуренции между США и КНР в Восточной Азии наблюдается тенденция снижения роли Соединенных Штатов Америки в Юго-Восточной Азии. Из дискурса внешнеполитической стратегии второй половины 2010-х гг. Республики Сингапур пропадает акторность Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики применительно к национальным интересам Республики Сингапур, что вызвано растущей неуверенностью республики в возможности контролировать процессы, которые на данном этапе стали факторами системы международных отношений. «Краеугольным камнем» внешнеполитического процесса в сфере безопасности Республики Сингапур становится АСЕАН. Республика Сингапур стремится обеспечить баланс внешнеполитического процесса в контексте конкуренции США и КНР в регионе Юго-Восточной Азии. Республика Сингапур более не может соотносить свою внешнеполитическую стратегию исключительно с одним глобальным актором, отчего, в свою очередь, формирует многовекторную внешнеполитическую стратегию, опираясь на потенциал и акторность АСЕАН. Понимание вышеизложенной тенденции и витальных национальных интересов Республики Сингапур представляется еще более важным в расширении международной повестки со стороны Российской Федерации в контексте двустороннего и межрегионального сотрудничества, особенно ввиду создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Республикой Сингапур.

Ключевые слова: Система региональной безопасности, Юго-Восточная Азия, Республика Сингапур, баланс сил, национальное государство, национальный интерес, дискурс-анализ

The Discourse of the Republic of Singapore Foreign Policy Strategy in the Field of Ensuring Regional Security in the Second Half of the 2010s

Adam M. Titovich, 1st year Master Student of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Faculty of International Relations and Political Studies; lutkof@hotmail.com

Scientific Adviser:

Maria A. Bulanakova, Associate Professor of the Department of International Relations of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Candidate of Historical Sciences; bulanakova-ma@ranepa.ru

Abstract

Against the backdrop of growing competition between the United States and China in East Asia, there is a tendency to reduce the role of the United States in Southeast Asia. The role of the United States of America and the People's Republic of China in relation to the national interests of the Republic of Singapore is being lost from the foreign policy discourse of the second half of the 2010s. This case is caused by the growing uncertainty of the republic in the ability to control the processes that at this stage have become factors in the system of international relations. ASEAN becomes the "cornerstone" of the foreign policy process in the field of security of the Republic of Singapore. The Republic of Singapore seeks to balance the foreign policy process in the context of competition between the United States and China in the Southeast Asia region. The Republic of Singapore can no longer correlate its foreign policy strategy exclusively with one global actor, which in turn forms a multi-vector foreign policy strategy based on the potential and actorhood of ASEAN. Understanding the above tendency and vital national interests of the Republic of Singapore seems even more important in expanding the international agenda on the part of the Russian Federation in the context of bilateral and interregional cooperation, especially in view of the creation of a free trade zone between the EAEU and the Republic of Singapore.

Keywords: Regional security system, the Republic of Singapore, balance of power, nation, national interest, discourse analysis

Актуальность исследования заключается в том, что национальное государство играет объективную роль в процессах интеграции в рамках АСЕАН, вместе с этим внесистемные факторы оказывают достаточное влияние на формирование внешнеполитических стратегий и внешнеполитических курсов стран — участниц интеграционной группировки. Вызываемые данным положением дел флуктуации объективных национальных интересов представляют собой широкое поле для исследований [13, с. 14]. Вместе с этим, учитывая всю комплексность и сложность современной системы международных отношений, нужно отметить, что процессы демократизации, имеющие место в Юго-Восточной Азии, приоткрывают завесу механизмов принятия решений и последующего их информационно-аналитического или исключительно информационного сопровождения. В XXI в., для того чтобы называться демократической страной, уже недостаточно периодически проводить выборы. Прозрачность, доступность и публичность национального государства выходят на иной, ранее недоступный уровень. Коммуникативный контекст предоставляет широкие амбивалентные возможности для государственных и негосударственных акторов влиять на принятие решений и их восприятие в общественном сознании. Контекст, создаваемый информационным обеспечением, является одновременно и экстраполяцией факторов, повлиявших на политический процесс.

Конкуренция Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики представляется объективным фактором современных международных отношений, который имманентно присущ региональным интеграционным процессам в Юго-Восточной Азии наравне с вышеупомянутой значимой ролью национальных государств Юго-Восточной Азии в рамках АСЕАН.

Понимание важности вышеизложенной тенденции в обеспечении региональной безопасности в Юго-Восточной Азии, тенденции к усилению позиции суверенных акторов международных отношений в рамках АСЕАН представляет собой научный и практический интерес в контексте реализации внешнеполитического курса Российской Федерации, в том числе в контексте создания новых подходов к расширению реализации

международной повестки ЕАЭС. Так, например, в рамках заседания Высшего Евразийского экономического совета 1 октября 2019¹ г. были подписаны первые соглашения из пакета всеобъемлющей торговой сделки между странами Евразийского экономического союза и Республикой Сингапур. Отдельно хотелось бы отметить тот факт, что 25 сентября 2018 г. в Республике Сингапур состоялся 13-й Российско-Сингапурский бизнес-форум (РСБФ)², прошедший под эгидой Российско-Сингапурской межправительственной комиссии под председательством Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Максима Акимова и заместителя Премьер-министра, Министра-координатора экономической и социальной политики Республики Сингапур Тармана Шанмугаратнама. В ходе бизнес-форума была обозначена устойчивая тенденция к формированию межрегионального партнерства. Понимание устойчивости внешнеполитического курса Республики Сингапур в рамках витальных национальных интересов в Юго-Восточной Азии представляется автору важным аспектом как для изучения, так и для практического анализа перспектив двустороннего и межрегионального сотрудничества по линии региональных международных организаций и двусторонних отношений.

Республика Сингапур обладает уникальными геостратегическими характеристиками не только в контексте региональной безопасности Юго-Восточной Азии [12, с. 51–77], но и всего Индо-Тихоокеанского региона (наравне с Республикой Индонезией). По инициативе Республики Сингапур по линии АСЕАН со второй половины 2010-х гг. проводятся крупномасштабные военные учения с участием Соединенных Штатов Америки (ASEAN – U.S. Maritime Exercise, 2019 г.) и Китайской Народной Республики (China – ASEAN Maritime Exercise, 2018 г.). На фоне растущей конкуренции между США и КНР в Восточной Азии наблюдается тенденция снижения роли Соединенных Штатов Америки в Юго-Восточной Азии. Устойчивый проамериканский вектор внешнеполитической стратегии Республики Сингапур проявляется в стремлении республики активизировать позицию США в регионе посредством кооперации с КНР в том же регионе, в той же области сотрудничества, в том же формате.

Объектом исследования является внешнеполитический курс Республики Сингапур во второй половине 2000-х, начале 2010-х гг. в сфере региональной безопасности Юго-Восточной Азии.

Предметом исследования является дискурс внешнеполитической стратегии Республики Сингапур в ходе проведения военных учений ASEAN — U.S. Maritime Exercise, 2019 г., China — ASEAN Maritime Exercise, 2018 г.

Цель исследования: определить дискурс³ внешнеполитического курса Республики Сингапур в контексте формирования региональной системы безопасности в Юго-Восточной Азии.

Для достижения поставленной цели автор использует метод дискурс-анализа и проводит в рамках исследования качественный анализ внешнеполитической стратегии Республики Сингапур (2017 г., 2019 г.), оригинальных медиаисточников⁴, отражавших контекст ASEAN — U.S. Maritime Exercise, 2019 г., China — ASEAN Maritime Exercise, 2018 г.

¹ Евразийская экономическая комиссия. ЕАЭС и Сингапур подписали Соглашение о свободной торговле [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01.10.2019-2.aspx> (дата обращения: 01.05.2020).

² Восточный экономический форум. Российско-Сингапурский бизнес-форум. 25 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://forumvostok.ru/news/uchastniki-rossijsko-singapurskogo-biznes-foruma-obsudili-sotrudnichestvo-dvuh-stran-v-prioritetnyh-sferah/> (дата обращения: 01.05.2020).

³ Фреймы (frames).

⁴ Отражающих акт артикуляции к... — Примеч. автора.

Необходимо обозначить методологическую основу, методологический подход к дискурс-анализу, который используется автором. В основе подхода лежит дискурс-анализ различных структур текста и речи, предлагаемый Т. А. Ван Дайеком в следующих работах: *Discourse Analysis as Ideology Analysis* [9], *Ideological Discourse Analysis* [10], *Ideology: A Multidisciplinary Approach* [11, с. 374], *Ideology and Discourse Analysis* [8, с. 115-140], отдельно автор хотел бы выделить подход практический Э. Бэрри, проанализированный в статье О. Г. Орловой [2], кроме того, труды В. З. Демьянкова [1, с. 34–51], И. В. Силантьева [3, с. 188]. Автор хотел бы отметить, что видит дискурс-анализ исключительно как качественный и практикоориентированный метод.

Республика Сингапур занимает только шестьдесят шестое место (66) и относится к «несовершенным демократиям» в соответствии с классификацией стран мира по уровню развития демократии, составляемой *Economic Intelligence Unit*¹, вместе с этим автор считает необходимым отметить, что Республика Сингапур ранее занимала восемьдесят первое (81) и шестьдесят девятое (69) места в 2012² и 2017³ гг. соответственно. Объективные процессы демократизации, протекающие в стране, делают механизм принятия решения более открытыми обществу [4, с. 216]. Документы стратегического планирования за редким исключением имеют свою публичную версию, что обеспечивает информационное сопровождение политического курса, посредством которого обозначается⁴ контекст внешнего (по отношению к правительственному) дискурса. Подобное положение дел становится очевидным, если мы обратим внимание на последовательные выступления министра иностранных дел Вивиана Балакришнана в 2017 г. и 2019 г., в ходе которых была представлена Стратегия внешней политики Республики Сингапур. Полные тексты речей были опубликованы на английском языке на сайте Министерства иностранных дел Республики Сингапур и в *The Straits Times*^{5 6 7}.

Переходя непосредственно к дискурс-анализу речи министра иностранных дел Вивиана Балакришнана, автору хотелось бы обозначить, что в речи была выявлена макроструктура, дискурс-анализу подвергались те части текста, которые содержали бы следующие элементы: Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика, регион, региональная безопасность, безопасность, независимость, баланс интересов, «средняя» / «малая» держава / страна, дипломатия, внешняя политика. В свою очередь, данная выборка позволила выделить следующие моменты контекста (т. е. элементы, включенные в контекст, — узловые моменты искомого дискурса):

1. Second principle — **(1) we must not become a vassal state.** What this means is that we cannot be bought nor can we be bullied. And it means we must be prepared to defend our territory, our assets and our way of life. **(2) This is why we just celebrated 50 years**

¹ Democracy Index 2018: Me too? Political Participation, Protest and Democracy. The Economist Intelligence Unit [The EIU].

² Democracy index 2012: Democracy at a standstill [Economist Intelligence Unit]. 14.03.2013.

³ Democracy Index 2017 [Economist Intelligence Unit]. 08.03.2018.

⁴ Артикуляционный акт. — Примеч. автора.

⁵ The Straits Times. Full Speech: Five Core Principles of Singapore's Foreign Policy. 17.07.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/five-core-principles-of-singapores-foreign-policy> (дата обращения: 01.05.2020).

⁶ The Straits Times. Full Speech: Vivian Outlines Foreign Policy Challenges Singapore Faces and How It Will Overcome Them. 1 марта 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.straitstimes.com/politics/parliament-vivian-outlines-foreign-policy-challenges-singapore-faces-and-how-it-will> (дата обращения: 01.05.2020).

⁷ Strengthening Singapore's Bilateral and Multilateral Relationships [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Qvc_s3Mkp94&feature=emb_logo (дата обращения: 01.05.2020).

of National Service, and we maintain at great effort a Singapore Armed Forces (SAF) that everybody takes seriously. This does not just depend on the military technology that the SAF possesses, but on the courage and resolve of our soldiers, particularly NS men, to defend what we have and to fight for what we hold dear.

2. Third, (3) we aim to be a friend to all, but an enemy of none. This is especially so for our immediate neighbourhood where (4) **peace and stability in Southeast Asia are absolutely essential**. Consequently, **Singapore was a founding member of ASEAN and we remain a strong advocate of ASEAN unity and centrality**. (6) **With the superpowers and other regional powers, our aim is to expand our relationships, both politically and economically, so that we will be relevant to them and they will find our success in their own interest**. (5) This delicate balancing act is easier in good and peaceful times, but obviously more difficult when superpowers and regional powers contend with one another. (7) **Nevertheless, our basic reflex must be and should be to aim for balance and to promote an inclusive architecture**. (8) And we must avoid taking sides, siding with one side against another. While we spare no effort to develop a wide network of relations, (9) these relations must be based on mutual respect for each other's sovereignty and the equality of nation states, regardless of size. Diplomacy is not just about having "friendly" relations at all costs. (9) **It is about promoting friendly relations as a way to protect and advance our own important interests**. We don't compromise our national interests in order to have good relations. The order matters. So (10) **when others make unreasonable demands that hurt or compromise our national interests, we need to state our position and stand our ground in a firm and principled manner**.
3. (11) **Fourth, we must promote a global world order governed by the rule of law and international norms**. In a system where "might is right" or the laws of the jungle prevail, small states like us have very little chance of survival. Instead, a more promising system for small states, and frankly even a better system overall for the comity of nations, is one that upholds the rights and sovereignty of all states and the rule of law. Bigger powers will still have more influence and say, but bigger powers do not get a free pass to do as they please. In exchange, they benefit from an orderly global environment, and do not have to resort to force or arms in order to get their way.
4. **This is why Singapore has always participated actively at the United Nations, and in the formulation of international regimes and norms**. (12) We were a key player in the negotiations for the Law of the Sea Treaty (UNCLOS) in 1982. Professor Tommy Koh still remains with us. And I'm sure that is one of your proudest achievements of your diplomatic career. We play an outsized role at the WTO, and in negotiating a web of free trade agreements at a bilateral and multilateral level. As a country where trade is 3.5 times our GDP, we must stand up for the multilateral, global trading system. And as a port at the narrow straits that ultimately connect the Pacific Ocean to the Indian Ocean, freedom of navigation according to UNCLOS is absolutely critical to us.
5. Now I know we live in a very different era and different geopolitical situation, but this lesson, this warning against appeasement remains instructive for Singapore. (15) **Whether we are dealing with a key security and economic partner or a large neighbour, Singapore has always stood firm when it comes to our own vital national interests, particularly where it impacts on sovereignty, security and the rule of law**.

6. (13) Colleagues, **geopolitics will become more uncertain and unpredictable**. But we need to ensure that our foreign policy positions reflect the changing strategic realities whilst we maintain our freedom, our right to be an independent nation, with our own foreign policy. We must anticipate frictions and difficulties from time to time. But our task is to maintain this whilst keeping in mind the broader relationships. (14) **Our approach as a state with independent foreign policy cannot be like that of a private company. Our state interests go far beyond the short term losses or gains of a private company**. So, we have to stay nimble, be alert to dangers but seize opportunities.

Республика Сингапур позиционирует себя как независимую «среднюю» державу [13, с. 14] (1), в контексте чего министром иностранных дел упоминается празднование пятидесятилетия основания Военно-воздушных сил (2) (необходимо обозначить, что на вооружении ВВС Сингапура находятся исключительно F-15SG, F-16, F-5 производства Соединенных Штатов Америки).

Мир и стабильность в Юго-Восточной Азии являются витальным национальным интересом Республики Сингапур как страны — основательницы АСЕАН (3, 4). Вместе с этим Республика Сингапур видит АСЕАН как форму взаимодействия и баланса (6) в контексте противостояния великих держав (5, 8), в котором Республика Сингапур имеет намерение обезопасить реализацию своих объективных национальных интересов (9, 10).

Республика Сингапур выражает приверженность принципам международного права и верховенству его роли в глобальном мировом порядке (11), вместе с этим министром иностранных дел упоминается активная роль Республики Сингапур в переговорах по морскому праву 1982 г. (ЮНКЛОС) (необходимо отметить, что ряд стран — участниц АСЕАН имеют нерешенные территориальные конфликты с КНР).

Несмотря на признание того факта, что геополитика становится все более неопределенной и непредсказуемой, постулируется необходимость реализации независимого внешнеполитического курса с приоритетом национальных интересов (13, 14). Вместе с этим искомый автором контекст имеет свое явное проявление, независимо от предлагаемых выше интенций. Автор хотел бы обратить внимание на следующий момент внешнеполитического дискурса (15), в соответствии с которым внешнеполитическая стратегия приобретает макроструктуру: “Whether we are dealing with **a key security and economic partner or a large neighbour**, Singapore has always stood firm when it comes to our own vital national interests, particularly where it impacts on sovereignty, security and the rule of law”. В соответствии с актом артикуляции Соединенным Штатам Америки во внешнеполитическом дискурсе Республики Сингапур присваивается статус ключевого партнера в сфере безопасности и экономики, вместе с этим, в соответствии с предлагаемым к рассмотрению актом артикуляции, Китайская Народная Республика — большой сосед.

Автор хотел бы обозначить необходимость нахождения континуитета или же преемственности в дискурсе стратегии внешнеполитического курса Республики Сингапур, с целью чего предлагается проанализировать следующий объект исследования: речь министра иностранных дел Республики Сингапур Вивиана Балакришнана 2019 г., обозначившая изменения внешнеполитической стратегии:

1. (1) These are the tense relations between the United States and China, the impact that digital disruption will have on Singapore society, the rise of protectionism and the weakening of the multilateral rules-based trading system.
2. (2) On top of that, regional stability and security are being threatened by the rise in identity politics closer to home.

3. **(3) China and the United States.** This is the most important bilateral relationship in the global system, but the dynamics between them are shifting from engagement to strategic competition. The US believes it has been taken advantage of by China, while China is determined not to let any other nation obstruct its rise. Rivalry between both powers will grow, especially in the technological arena.
4. Digital disruption. Technology giants are the winners of the digital revolution, while many of those displaced by the digital revolution have turned their frustration against issues such as immigration and free trade. **(4) Singapore must not allow these changes to fracture its society, but must instead master technology to remain successful and united.** Even as Singaporeans become more exposed to the “crowded marketplace of competing viewpoints and disinformation”, they must also be aware that this raises the risk of foreign influence in Singapore.
5. Protectionism and nationalism. Domestic politics around the world have become more polarised and led to the «hollowing out» of the political centre. **(5) This has led to a geopolitical situation dominated by an increasingly “short-term transactional ethos and a zero-sum mindset”.**
6. Weakening of the multilateral, rules-based trading system. **(6) Multilateral agreements are increasingly viewed as shackles on sovereignty and a burden on economic growth.** But the free, open, rules-based trading system has benefited both Singapore and the rest of Asean for many decades. **(7) If countries turn away from multilateralism and trade connectivity shrinks, the outcome will be a negative-sum one.**
7. **(8) Promote the rules-based international order.** As a small country where trade is just over three times the gross domestic product (GDP), Singapore must stand up for the multilateral, rules-based global trading system. This is not a debating point; this is lifeblood for us in Singapore. Highlighting various trade agreements, such as the Comprehensive and Progressive Agreement on the Trans-Pacific Partnership (CPTPP) and the European Union-Singapore Free Trade Agreement.
8. The key point to note is Singapore’s neutrality. Singapore cannot be bought, nor can we be bullied. We will be nobody’s stooge; we will not act on behalf of any other power. This attitude has allowed Singapore to build trust, goodwill and relevance with other countries. Its credibility has helped it to play a constructive role in international affairs, and kept up good relations with the major powers. **(9) Asean has always been a “cornerstone” of Singapore’s foreign policy, and it must strengthen the open and inclusive Asean-centric regional architecture.**
9. Keeping itself relevant. **(10) The importance of creating relevance for Singapore so that it can be successful and vibrant. Singapore, in playing host to last year’s meeting between US President Donald Trump and North Korean leader Kim Jong Un, reaffirmed its reputation as an impartial, reliable and safe country, as well as a trusted and consistent partner.**

Be a friend to all and enemy of none. (11) Establishing good relations with Singapore’s immediate neighbours is important, as peace and stability in the region are essential. Relations with Indonesia and Malaysia, as Singapore’s closest neighbours, are of

special importance. Soft power is the “ultimate currency” of Singapore’s foreign policy, and many of its overseas missions use cultural diplomacy to showcase the country’s diverse cultural heritage.

В рамках дискурса внешнеполитической стратегии Республики Сингапур обозначаются двусторонние отношения Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики как наиболее важные отношения в глобальной системе международных отношений, динамика которых смещается в сторону конкуренции (3), конкуренция, в свою очередь, имеет «разрушительное» влияние на идентичность Республики Сингапур и ее общества (1, 2, 4).

Республика Сингапур определяет границу¹ дискурса геополитики, в которой доминирует «краткосрочное планирование и приверженность одностороннему решению» (5). Вместе с этим в силу признания данного положения дел объективным Республика Сингапур проявляет свою подверженность данному фактору в сфере экономики (8).

Появляется новый элемент дискурса региональных интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии, АСЕАН становится «краеугольным камнем» внешней политики Республики Сингапур (9), однако данное положение дел вызвано контекстом (5) проблематики обеспечения безопасности (11). Автор хотел бы обратить внимание на тот факт, что АСЕАН во внешнеполитическом дискурсе Республики Сингапур становится основной платформой открытой и инклюзивной региональной архитектуры безопасности (9).

С целью более точного определения рамок дискурса внешнеполитической стратегии Республики Сингапур в данной части работы предлагается к рассмотрению дискурс информационного обеспечения частного случая реализации внешнеполитической стратегии республики применительно к сфере региональной безопасности Юго-Восточной Азии. Анализ частного случая позволит достичь цели исследования и выявить закономерность между дискурсом стратегического планирования и дискурсом информационного обеспечения реализации стратегии внешнеполитического курса Республики Сингапур.

По инициативе Республики Сингапур было проведено два крупномасштабных военных учения в формате АСЕАН — КНР: China — ASEAN / Maritime Exercise (2–3 августа 2018 г., 22–29 октября 2018 г.) и АСЕАН — США / ASEAN — U.S. Maritime Exercise (AUMX) (2–6 сентября 2019 г.).

Автором предлагается обозначить ограничения для источниковой базы. К анализу автором привлекались гомогенные информационные ресурсы, для которых был проведен предварительный отбор на предмет т. н. рерайта. Предлагаемые медиа- и информационные ресурсы имеют оригинальный дискурс. Предлагаемые источники: ТАСС, РИА, Regnum, Deutsche Welle, Share America, The Diplomat, Bangkok Post, Straits Time, Center for Strategic & International Studies (статьи которого публикуется в The Wall Street Journal, The New York Times, the Guardian, the Washington Post, the Sidney Morning herald), Xinchua, China Daily.

Сравнительный дискурс-анализ военно-морских учений ASEAN — U.S. Maritime Exercise (AUMX) и China — ASEAN Maritime Exercise (Comparative discourse analysis of Navy Exercises ASEAN — U.S. Maritime Exercise (AUMX) and China — ASEAN Maritime Exercise) был систематизирован и приведен в сводной таблице (см. приложение).

Касаясь хронологии актов артикуляции к искомому дискурсу в контексте учений АСЕАН — КНР / China — ASEAN Maritime Exercise (2–3 августа 2018 г., 22–29 октября 2018 г.) и АСЕАН — США / ASEAN — U.S. Maritime Exercise (AUMX) (2–6 сентября

¹ Фрейм (frame). — Примеч. автора.

2019 г.) должно прийти к выводу, что графики идентичны, не отличаются характерными особенностями (см. рисунок 1, рисунок 2).

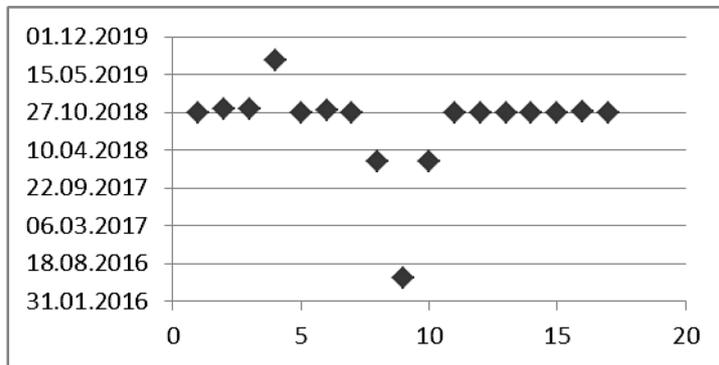

Рис. 1. Хронология актов артикуляции к China — ASEAN Maritime Exercise (Chronology of Articulation Acts to China — ASEAN Maritime Exercise)

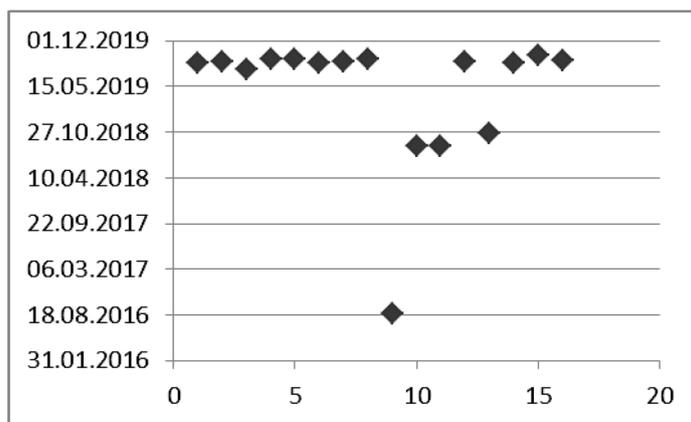

Рис. 2. Хронология актов артикуляции к ASEAN — U.S. Maritime Exercise (Chronology of Articulation Acts to ASEAN — U.S. Maritime Exercise)

Дискурс-анализ оригинальных медиа-, информационных источников, отражающих акт артикуляции к ASEAN — U.S. Maritime Exercise, 2019 г., China — ASEAN Maritime Exercise 2018 г., позволяет прийти к выводу, что устойчивый проамериканский вектор внешнеполитической стратегии в сфере безопасности Республики Сингапур проявляется в стремлении республики активизировать позицию Соединенных Штатов Америки в регионе посредством кооперации с КНР в той же области сотрудничества, в том же формате.

Первоочередность проведения военно-морских учений АСЕАН — КНР, исходя из вышепредставленных актов артикуляции, была определена объективными национальными интересами Республики Сингапур в сохранении присутствия Соединенных Штатов Америки в сфере региональной безопасности. С одной стороны, тем самым был обеспечен баланс интересов стран — участниц АСЕАН (т. к. только Таиланд, Сингапур и Малайзия апеллируют в своей внешнеполитической стратегии в сфере безопасности к Соединенным Штатам Америки). С другой стороны, была обеспечена актуализация интересов США в Юго-Восточной Азии, к чему Республика Сингапур и стремилась.

На основе произведенного исследования дискурса внешнеполитической стратегии Республики Сингапур в сфере региональной безопасности второй половины 2010-х гг. было выявлено соответствие дискурса стратегического планирования (официальных

заявлений / речей / выступлений / документов) и дискурса медиаисточников, отражающих акт артикуляции к ASEAN — U.S. Maritime Exercise, 2019 г., China — ASEAN Maritime Exercise, 2018 г.

Вместе с этим из дискурса внешнеполитической стратегии Республики Сингапур пропадает акторность Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики применительно к национальным интересам Республики Сингапур, что вызвано проявляющейся неуверенностью республики в возможности контролировать процессы, которые на данном этапе стали имманентными для системы международных отношений. Республика Сингапур более не в состоянии позволить соотносить свою внешнеполитическую стратегию исключительно с одним глобальным актором, необходимость «краткосрочного планирования» или же объективный национальный интерес в сфере экономики вынудил Республику Сингапур внести в свою внешнеполитическую стратегию Китайскую Народную Республику как равноправного (equal) актора по отношению к Соединенным Штатам Америки, однако исключительно в сфере экономики.

В контексте региональной системы безопасности, политических процессов, постепенного ослабления влияния Соединенных Штатов Америки в Юго-Восточной Азии «краеугольным камнем» внешнеполитического процесса Республики Сингапур в сфере безопасности Республики Сингапур становится АСЕАН. Именно в этом формате сотрудничества, к этой платформе кооперации и интеракции Республика Сингапур пытается сохранить интерес Соединенных Штатов Америки и вызвать их «ревность».

Литература

1. Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст: Сборник к 70-летию Т. М. Николаевой / Ин-т славяноведения РАН; отв. ред. проф. В. Н. Топоров. М. : Языки славянских культур, 2005. С. 34–55.
2. Орлова О. Г. Авторская дискурсивная модель публицистики о России (Э. Бэрри) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология, 2013.
3. Силантьев И. В. Текст в системе дискурсных взаимодействий // Критика и семиотика. Вып. 7, 2004. Новосибирск : Новосибирский государственный университет. С. 98–123.
4. Amitav Acharya. Singapore's Foreign Policy. The Search for Regional Order. American University, USA. 2007. P. 216.
5. Democracy Index 2012: Democracy at a Standstill. Economist Intelligence Unit. 14.03.2013 [Электронный ресурс]. URL: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=DemocracyIndex12 (дата обращения: 01.05.2020).
6. Democracy Index 2017. Economist Intelligence Unit. 08.03.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://nonews.co/wp-content/uploads/2014/10/Democracy_Index_2017.pdf (дата обращения: 01.05.2020).
7. Democracy Index 2018: Me too? Political Participation, Protest and Democracy. The Economist Intelligence Unit. The EIU [Электронный ресурс]. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2019/01/DI2018.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).
8. Dijk T. A. van. Ideology and Discourse Analysis / Journal of Political Ideologies. London : Routledge, 2007. P. 115–140.
9. Dijk T. A. van. Discourse Analysis as Ideology Analysis / Language and Peace / eds. C. Schäffner & A. Wenden. Aldershot : Dartmouth Publishin, 1995.
10. Dijk T. A. van. Ideological Discourse Analysis. New Courant. English Dept. University of Helsinki, 1995. P. 135–161.
11. Dijk T. A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach. L. : Sage, 1998. P. 374.
12. Regnier Ph. The End of the “Asian Model”? / под. ред. Н. Henke и J. Boxill, Amsterdam Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2000. P. 217.
13. Wight M. Power Politics / London : Pelican, 1978.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ ВОЕННО-МОРСКИХ УЧЕНИЙ
ASEAN — U.S. MARITIME EXERCISE (AUMX) И CHINA — ASEAN MARITIME EXERCISE

COMPARATIVE DISCOURSE ANALYSIS OF NAVY EXERCISES ASEAN — U.S. MARITIME
EXERCISE (AUMX) AND CHINA — ASEAN MARITIME EXERCISE

Источник	China — ASEAN Maritime Exercise			ASEAN — U.S. Maritime Exercise		
	Дата публикации	Ссылка	Характеристика	Дата публикации	Ссылка	Характеристика
ТАСС	22.10.2018	https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5702691	Отмечается, что инициатива поступила из КНР.	24.08.2019	https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6794679	<ul style="list-style-type: none"> Отмечается, что пятидневные морские учения направлены на противостояние угрозам безопасности в водах региона Юго-Восточной Азии (ЮВА). Отмечается, что страны АСЕАН присоединятся к военно-морскому флоту США впервые в истории на совместных военных маневрах. Отмечается, что учения пройдут в тесном сотрудничестве с командным центром мониторинга в Сингапуре, чтобы обеспечить успешное проведение операций. Чиновники считают, что учения продолжат путь к лучшему сотрудничеству, а обмен информацией защитит Юго-Восточную Азию от морских угроз. Отмечается, что маневры начнутся с нескольких сухопутных операций в Таиланде, Сингапуре и Брунее, после чего продолжатся в международных водах в Юго-Восточной Азии, включая Сиамский залив и Южно-Китайское море.
	13.11.2018	https://tass.ru/opinions/5786103	<ul style="list-style-type: none"> Отмечается, что КНР имеет территориальные споры с Брунеем, Вьетнамом, Малайзией и Филиппинами относительно принадлежности Парасельских островов (Сиша) и архипелага Спратли (Наньша). 	02.09.2019	https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6831210	
	14.11.2018	https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5789798	<ul style="list-style-type: none"> Отмечается, что в ходе маневров будут отрабатываться вопросы совместных спасательных действий, эвакуации пострадавших, а также координации при взлете и приземлении вертолетов. Отмечается, что руководство КНР потребовало от стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) заранее получить у Пекина согласие на проведение совместных военных учений в Южно-Китайском море со странами, не принадлежащими к этому региону. Отмечается, что по итогам заседания «СМОА плюс» глава Минобороны Сингапура объявил, что США предложили АСЕАН провести учения уже в будущем году. 			
РИА	29.07.2019	https://ria.ru/20190729/1556957903.html	<ul style="list-style-type: none"> Отмечается ряд фактов из проводимых учений в ЮВА, отмечается сотрудничество и с США, и с КНР. Дополнительной характеристики и окраски нет. 	29.07.2019	https://ria.ru/20190729/1556957903.html	<ul style="list-style-type: none"> Отмечается ряд фактов из проводимых учений в ЮВА, отмечается сотрудничество и с США, и с КНР. Дополнительной характеристики и окраски нет.
Regnum	22.10.2018	https://regnum.ru/news/polit/2504876.html	<ul style="list-style-type: none"> Отмечается, что Китай и десять государств Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), включая Индонезию, проведут первые совместные морские учения в Южно-Китайском море. Отмечается, что совместные маневры направлены на снижение напряженности в регионе, в частности, в акватории Южно-Китайского моря, и чтобы показать, что Китай и АСЕАН хорошо справляются с морскими проблемами. Отмечается, что руководство КНР потребовало от стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) заранее получить у Пекина согласие на проведение совместных военных учений в Южно-Китайском море со странами, не принадлежащими к этому региону. Отмечается, что Соединенные Штаты выступили против господства Китая на том основании, что это может поставить под угрозу свободу судоходства в международной морской зоне. 	11.09.2019	https://regnum.ru/news/polit/2715384.html	<ul style="list-style-type: none"> Отмечается, что первые военно-морские учения такого формата начались на военно-морской базе Саттахип в Таиланде и должны закончиться в Сингапуре. Отмечается, что идея провести подобные учения была озвучена еще в 2017 г. на Совете министров обороны стран АСЕАН+ бывшим министром обороны США Джеймсом Мэттисом. Маневры связаны с ростом напряженности между Китаем и странами АСЕАН в Южно-Китайском море.
	07.11.2018	https://regnum.ru/news/polit/2514686.html			11.09.2019	

Продолжение табл.

Источник	China — ASEAN Maritime Exercise			ASEAN — U.S. Maritime Exercise		
	Дата публикации	Ссылка	Характеристика	Дата публикации	Ссылка	Характеристика
			<ul style="list-style-type: none"> «Военно-морской флот АСЕАН находится на пути в Чжаньцзян в Китае для подготовки к учениям АСЕАН-Китай», — заявил министр обороны Сингапура. Министр также объявил, что АСЕАН планирует провести первые морские учения с США в 2019 г. 			
Deutsche Welle	Нет публикации	Нет публикации	Нет публикации	24.08.2019	https://www.dw.com/ru/сша-и-страны-асеан-договорились-о-первых-совместных-маневрах/a-50153465	<ul style="list-style-type: none"> Отмечается, что основная часть маневров пройдет у побережья провинции Камау на юге Вьетнама. Их цель поддержать безопасность на море, указывает американское диппредставительство. Отмечается, что притязания КНР в Южно-Китайском море наряду с продолжающимся торговым конфликтом Вашингтона и Пекина служат причиной роста напряженности. Отмечается, что в пятидневных учениях, начавшихся в понедельник, 2 сентября, участвуют более тысячи человек, а также авиация и восемь военных кораблей.
Share America	Нет публикации	Нет публикации	Нет публикации	11.10.2019	https://share.america.gov/ru/сша-и-страны-асеан-проводят-самые-масш/	<ul style="list-style-type: none"> Отмечается, что США и страны АСЕАН провели самые масштабные в истории отношений военные учения. Отмечается, что АУМХ способствуют укреплению безопасности и мощи АСЕАН, связей военно-морских сил и нашей общей веры в свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион. Отмечается, что это первые официальные совместные учения США и стран АСЕАН, Соединенные Штаты располагают богатым опытом партнерских отношений с союзниками в Индо-Тихоокеанском регионе и Юго-Восточной Азии. Отмечается, что стратегическое партнерство между Соединенными Штатами и АСЕАН является важным вкладом в реализацию нашего общего видения будущего Индо-Тихоокеанского региона, основанного на твердых правилах, открытого и инклюзивного.
The Diplomat	22.10.2018 10.02.2018	https://thediplomat.com/2018/10/why-the-first-china-asean-maritime-exercise-matters/ https://thediplomat.com/2018/02/whats-behind-the-new-china-asean-maritime-exercise/	<ul style="list-style-type: none"> Why the First China-ASEAN Maritime Exercise Matters? China had been officially and publicly proposing the holding of an ASEAN — China maritime exercise since 2015, the idea only really picked up steam in 2017 amid a confluence of events, including Beijing's trumpeting of another temporary 'cooling down' period in the South China Sea after some recorded gains such as a warming Sino-Philippine relationship under Rodrigo Duterte. The ASEAN-China maritime field training exercise, which began with an opening ceremony on October 22, is scheduled to last until October 28. It is set to feature several activities, including helicopter cross-desk landings and a joint search and rescue operation. China has been keen to cast this as part of its ongoing effort to boost ties with Southeast Asian states on the security side. Indeed, just last week, the Chinese defense ministry had announced that China would also hold an exercise with both Thailand and Malaysia during the week of the maritime field training exercise. 	22.08.2016 27.08.2018 24.10.2018 26.08.2019	https://thediplomat.com/2016/08/us-asean-states-launch-maritime-exercise-in-singapore/ https://thediplomat.com/2018/08/us-asean-defense-ties-in-focus-with-maritime-security-exercise/ https://thediplomat.com/2018/10/whats-in-the-new-us-asean-maritime-exercise/ https://thediplomat.com/2019/08/why-the-first-us-asean-maritime-exercise-matters/	<ul style="list-style-type: none"> US, ASEAN States Launch Maritime Exercise in Singapore. US — ASEAN Defense Ties in Focus With Maritime Security Exercise On August 27, the United States and South and Southeast Asian states kicked off this year's iteration of the Southeast Asia Cooperation and Training (SEACAT) exercises. On August 27, the United States kicked off the 17th iteration of the SEACAT exercises. According to the U.S. Navy, this year's exercise features nine countries, with seven of them being from Southeast Asia — Bangladesh, Brunei, Indonesia, Malaysia, the Philippines, Singapore, Thailand, and Vietnam will take part along with the United States. The United States and Southeast Asian states would look to hold a U.S.-ASEAN maritime exercise in 2019. Amid this growing multilateralization of U.S. exercises, one of the proposals that U.S. and Southeast Asian officials had been discussing over the past few years, including during the latter years of the Obama administration, has been the holding of a U.S. — ASEAN maritime exercise. The indication last year was that the two sides would hold the exercise sometime in 2018. That would have put the exercise into the same timeframe as the first ASEAN-China Maritime Exercise, which has dominated headlines this year; the first phase was held in July in Singapore and the second phase is being held this week in China

Продолжение табл.

Источник	China — ASEAN Maritime Exercise			ASEAN — U.S. Maritime Exercise		
	Дата публикации	Ссылка	Характеристика	Дата публикации	Ссылка	Характеристика
			<ul style="list-style-type: none"> • Moving forward, it will be interesting to see if such exercises do indeed become more of a norm between the two sides, and how Southeast Asian states and other outside actors like the United States will react in response as well. • What's Behind the New China — ASEAN Maritime Exercise? The fact that an old idea is finally set to become a reality reflects broader changes underway in the region. 			<ul style="list-style-type: none"> • Why the First US — ASEAN Maritime Exercise Matters A closer look at the broader significance of the holding of long-mulled drills. • The United States and Southeast Asian states will hold the first U.S. — ASEAN Maritime Exercise. While the idea is far from new and builds on Washington's longstanding security ties with individual Southeast Asian countries, its translation to reality, which comes just under a year after China had a similar first with ASEAN, nonetheless has significance — both real and perceived — for both U.S. policy as well as broader regional security dynamics as well. • Despite the delays in operationalizing the idea, a first U.S — ASEAN maritime exercise is nonetheless a significant development. With respect to U.S. policy, it reinforces the United States' longstanding role in serving as a security partner for Southeast Asian states, underscores Washington's continuing efforts to network and multilateralize current drills, and highlights some of the newer initiatives that can be seen as advancing defense ties with regional countries • under the security aspect of the Free and Open Indo-Pacific strategy. • Beyond ASEAN, and irrespective of the actual stated reasons for the holding of the U.S. —ASEAN maritime exercise, the engagement will nonetheless be viewed as a barometer of U.S. — China relations and broader competition between the two powers in the Indo-Pacific region.
Bangkok Post	30.05.2016 07.02.2018	https://www.bangkokpost.com/thailand/general/993905/china-calls-for-naval-exercise-with-asean https://www.bangkokpost.com/world/1408506/asean-china-joint-maritime-exercise-set-for-2018	<ul style="list-style-type: none"> • At the last informal Chinese — Asean defence meeting in October, Gen Chang expressed a willingness to hold a joint drill with Asean countries «to better fulfill the Code of Unplanned Encounters at Sea (Cues) to avoid potential miscalculations on the disputed area». • The non-legal-binding Cues is an agreement upon which most Asia-Pacific nations, including the US and China, have a standardised protocol of safety procedures, basic communications and basic manoeuvring instructions to follow for naval ships and aircraft during unplanned encounters at sea. • Thailand is the only Asean member that has extensive military relations with China on all fronts. 	03.09.2019	https://www.bangkokpost.com/thailand/general/1741579/first-us-asean-naval-exercise-begins	<ul style="list-style-type: none"> • The US's participation in the AUMX sets the stage for the sharing of naval experience. The US is a participant in the Cooperation Afloat Readiness and Training (Carat) exercises as well as Cobra Gold, the largest Asia-Pacific military exercise held annually in Thailand. • It's denied the AUMX is intended to challenge China's maritime dominance in the South China Sea.

Продолжение табл.

Источник	China — ASEAN Maritime Exercise			ASEAN — U.S. Maritime Exercise		
	Дата публикации	Ссылка	Характеристика	Дата публикации	Ссылка	Характеристика
Straits Time	24.10.2018	https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/china-asean-should-hold-more-exercises-ng-eng-hen	<ul style="list-style-type: none"> • New level of strategic cooperation between China and Asean was reached. • RSS Stalwart represents Singapore in the exercise, which involved more than 1,000 personnel from the 11 nations. 	22.10.2018	https://www.straitstimes.com/singapore/singapore-scores-a-few-firsts-as-host-of-asean-defence-summits	<ul style="list-style-type: none"> • Singapore scores a few firsts as host of Asean defence summits. • US, South-east Asia to hold first joint maritime drill. • Washington has traditionally been the dominant naval power in South-east Asia and its re-engagement with the area comes as a deteriorating trade war with China threatens to engulf the global economy.
	23.10.2018	https://www.straitstimes.com/singapore/china-asean-navies-kick-off-inaugural-maritime-field-exercise	<ul style="list-style-type: none"> • In an opening ceremony at Ma Xie Naval Base attended by all 11 countries, Singapore chief of navy, Rear-Admiral Lew Chuen Hong, emphasised the sea's importance to the region, and how prosperity could be possible only if the sea is stable and secure. 	24.08.2019		
	25.10.2018	https://www.straitstimes.com/singapore/simulated-sea-collision-copter-evacuation-among-activities-in-asean-china-exercise	<ul style="list-style-type: none"> • China and Asean should carry out more and bigger exercises in the future to build mutual confidence, Singapore Defence Minister Ng Eng Hen said yesterday, regarding the way forward for the first Asean-China Maritime Exercise. 			
	22.10.2018	https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/china-asean-kick-off-inaugural-maritime-field-training-exercise-in-zhanjiang				
	26.10.2018	https://www.straitstimes.com/singapore/use-of-cues-in-asean-china-maritime-exercise-reduces-misunderstanding-ensures-swifter				
	28.10.2018	https://www.straitstimes.com/singapore/asean-china-end-first-maritime-field-exercise				
Singapore Institute of Foreign Affairs	Нет публикаций	Нет публикаций	Нет публикаций	01.10/30.09.2019 сентября в TODAY	http://www.siaaonline.org/singapores-balancing-act-in-building-defence-ties/	<ul style="list-style-type: none"> • This latest example of Singapore's cooperation with the US should be contextualised against recent military collaboration with another major power in the region — China. • Contemporary Singapore-China diplomatic ties have grown to include a defence component, which was formalised in 2008 with signing of the Agreement on Defence Exchanges and Security Cooperation. • This is expected to be revised and expanded later this year, with the inclusion of frequent high-level dialogues, new arrangements for services-to-services cooperation, academic and think-tank exchanges, as well as an increase in the scale of existing bilateral exercises. • On the regional front, the first-ever Asean-China maritime exercise was held over six days in October 2018, during Singapore's chairmanship of Asean. Notably, this came ahead of the Asean — US exercise held this year. • While US — China tensions have dominated headlines in recent months, not least due to the ongoing trade war, there are other players looking to make their presence felt in the region. • Singapore's long-term survival and relevance in the world will depend on its continued ability to maintain and nurture strong relationships, and to build trust and spirit of collaboration with as many partners as possible in terms of military cooperation.

Окончание табл.

Источник	China — ASEAN Maritime Exercise			ASEAN — U.S. Maritime Exercise		
	Дата публикации	Ссылка	Характеристика	Дата публикации	Ссылка	Характеристика
Xinchua / China Daily	27.10.2018	http://www.xinhuanet.com/english/2018-10/27/c_137561297.htm	<ul style="list-style-type: none"> • The exercise laid a solid foundation for China and ASEAN naval forces to carry out joint maritime rescue missions. • China has strengthened maritime rescue cooperation with ASEAN members in recent years. Last November a joint rescue drill was held near Guangdong. • Wang Hai, navy commander of the Southern Theater Command of the People's Liberation Army, said the drill has demonstrated a new level of strategic collaboration between China and ASEAN countries, built a new platform for navies to better communicate, and laid a solid foundation for future cooperation. 	06.09.2019	https://global.chinadaily.com.cn/a/201909/06/WS5d7195e6a310cf3e3556a012.html	<ul style="list-style-type: none"> • US desperate to boost presence in region. • The multilateral drill has raised speculation over US involvement in Southeast Asia despite the negotiations between China and some ASEAN members such as Malaysia, the Philippines and Vietnam making good progress toward resolving their territorial disputes in the South China Sea. • Since the White House seems determined to push ahead with its so-called Indo-Pacific strategy, the US administration has made desperate efforts to expand its influence and boost its military presence in the Asia-Pacific region by strengthening its ties with regional allies and promising to safeguard the security of other countries. • In terms of security, Washington has been wooing ASEAN member states in order to change the regional security situation, but that does not mean ASEAN will side with the US against China.
	27.10.2018	http://www.xinhuanet.com/english/2018-10/27/c_137561297.htm				

Administrative Consulting
Управленческое консультирование
Выпуск № 1 — 2020

Сетевой студенческий научный журнал
Выходит 2 раза в год
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ
Заведующий издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ
Корректор:
Е. А. ЛЫСУНЕЦ
Верстка
А. Л. СЕРГЕЕНОК

Сдано в набор 01.07.2020.
Подписано к печати 15.07.2020.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС77-59415 от 22 сентября 2014 г.

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97